

**КВАНТА
ИНВЕСТ**

ГАРАНТИЯ НАДЕЖНОСТИ

— ПРИЕМ ВКЛАДОВ ОТ НАСЕЛЕНИЯ

— ДО 25% ГОДОВЫХ В ВАЛЮТЕ

МОСКВА, ЦЕНТР, ПРОСПЕКТ АКАДЕМИКА САХАРОВА, 10. ТЕЛ. 924—1636, 934—1624, 934—158

ЛИЯ
АХЕДЖАКОВА:
«Я не верю в
общественное
согласие...»

ISSN0868-698x

СТОЛИЦА

Удп 76848

иллюстрированный еженедельник

№22 (184) 1994г.

КРУГЛОСУТОЧНО

УКВ 73,4 МГц

FM 104,7 МГц

РАДИО 7 – МУЗЫКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

- Музыка без репа, техно и металла;
- Новости на русском языке в начале каждого часа, новости на английском языке в середине каждого часа;
- Тематические программы;
- Конкурсы, викторины, розыгрыши с призами от ведущих фирм мира;
- «Morning Zoo» на английском языке с 6.00 до 10.00 на 104,7 FM;
- «Lunch Time» с 12.00 до 13.00 – программа по заявкам радиослушателей.

РАДИО 7 – ВАШЕ РАДИО

Телефон коммерческой службы «Радио 7» 946-68-64, 946-41-79. Факс: 946-64-56

Лия АХЕДЖАКОВА

ШЕСТАЯ ЗАПОВЕДЬ

Знакомый журналист спросил меня на днях, насколько изменилась моя жизнь после той ночи в октябре, когда я пришла в телестудию на Шаболовке и выкрикнула в горячий, прямо-таки полыхающий эфир все, что думала о мятеже, о его зачинщиках и о том, как важно каждому, начиная с президента, не ошибиться в этот час.

Нет, ответила я моему знакомому, ничего не изменилось в жизни моей ни в ту ночь, ни тем более в последующие полгода. Мне было даже как-то странно узнать, что люди, услышавшие меня тогда, стали относиться ко мне иначе, чем прежде.

Я совсем не политик и никогда не искала выгоды в моих более чем эпизодических отношениях с властью. Но я и не вправе сказать, что являюсь аполитичным человеком. Хочу надеяться, что имею честь принадлежать к российской интеллигенции — людям, в принципе не способным, не имеющим возможности быть аполитичными. Потому что в нашем Отечестве творческие люди осуждены, навечно что ли, нести такой крест: открыто заявить свою позицию — с кем мы сегодня, «в чьи ворота играем»...

Та ночь, те пять минут в эфире мало чем отличались от очень многих прошлых лет: я в жизни часто переживала и страх, и отчаяние, и желание как-то противостоять подлости. То, о чем мы думали с друзьями и во что верили тридцать лет назад, читая «Доктора Живаго», запершись на ключ и приглушив свет, дает нам силы жить и сейчас, когда запереться вроде давно, уже почти десять лет, не надо, а страх и отвращение ко злу — острее и острее...

Я много ошибалась в жизни, да и просто невозможно оставаться всю жизнь ребенком, чистым и невинным: это было бы прекрасно, но тогда землю населяли бы одни ангелы и юродивые. К извечным десяти Заповедям я прибавила бы известную сентенцию Вольтера, гласящую, что долг каждого порядочного человека — отстаивать право другого человека на иное, чем твое, мнение. И меня огорчало и смущало, когда после той мятежной ночи люди близкие и незнакомые в лицо и за глаза обвиняли меня в преступлении этой, неписаной, одиннадцатой Заповеди. У меня нет возможности им ответить и спросить их: да как же они не заметили, что это самое пресловутое «чужое мнение» выражалось с боевым оружием в руках!

Было грустно видеть среди тех, кто с той ночи почитает меня за личного врага, неумных, наивных, одурченных людей. Но настоящим горем было увидеть в этой

толпе лица людей талантливых, единственных и любимых мною.

Я боюсь называть имена — не оттого, что опасаясь за себя, за свою жизнь. Хотя для меня было очень серьезным испытанием и поводом для тревожных раздумий то, что следом за несколькими статьями, где о моей персоне говорилось в выражениях подсудных, потянулись ручейки «писем зрителей», от которых исходит такая черная энергия, такая ярость, что я их просто сжигаю, чтобы не заболеть.

Письма — в большинстве анонимные, статьи — подписаны реальными именами, а расчет — один: «Ничего ты нам не сделаешь!» Анонима за руку не схватишь. На щелкопера в суд подашь — так он только этого и ждет, он себе, можно сказать, на этой грязи и имя и славу созидает. Он, щелкопер, очень хитрый: знает, что путь к известности долг и тернист. А ему хочется всего сразу и прямо сейчас.

Так отчего же я боюсь называть имена? Не только из брезгливости. Но еще потому, что сегодня мы чаще всех прочих нарушаем шестую Заповедь, гласящую: «Не убий». Мы почему-то думаем, что она относится исключительно к омонцам, или рзкетирам, или баркашовцам, к тем — чья профессия стрелять и убивать, а мы, сами того не замечая, убиваем словом людей на каждом шагу. Две тысячи лет назад Христос сказал своим соплеменникам: Заповедь новую даю вам: любите друг друга. Сегодня Он мог бы сказать нам: «Не убивайте друг друга».

Вот пишет мне человек: «Будь ты проклята! Издохнешь, истекая кровью, где-нибудь в темной подворотне!» — и думает, что если он подпишет не поставил и отправил листок с такими ужасными словами по почте, то застраховался от всех неприятностей. Бедный аноним! Проклятье — это не вид корреспонденции, это меч, даже не обоюдоострый, а с двумя клинками, один из которых вонзается в сердце нена-

Фото Э. Куарвицкого

вистой тебе артистки с нерусской фамилией, а другой — пронзает твое собственное сердце.

Мальчик-журналист прилюдно, в газетке с миллионным тиражом, именует женщину «сукой», полагая, что самое худшее, что может с ним случиться, — это пощечина, которую влепит ему какой-нибудь настоящий мужчина (не вызывать же его на дуэль); но, похоже, он совсем не задумывается, что сегодня ему — всего двадцать лет, и какую же страшную ему предстоит прожить жизнь, если он начал — с такого!

Однажды меня пригласили сниматься в фильме с актером, с которым очень хотелось мне познакомиться и поработать. Я узнала его, как вообще редко можно узнать человека в жизни. Мы были двое взрослых в компании детей-сирот, маленьких узников наших детских домов. И эти дети сразу приняли и полюбили моего партнера. Меня, кажется, тоже полюбили — но совсем по-другому. Он для них был — как отец, а я — как младшая сестренка, нуждающаяся в их опеке и жалости.

Сцена и экран делают людей настолько близкими, что они уже не понимают, где кончается жизнь и начинается другая реальность. Эти отношения — на грани сильной, страстной любви, и на протяжении работы над спектаклем или над одной «фильмой», как говорили в старину, вы с партнером можете пережить нечто такое и так глубоко, что сопоставимо со всей вашей частной жизнью.

И вот — был единственный в моей жизни случай, когда между мною и моим партнером не возникло этого чуда нашей профессии. Вскоре меня убрали с картины с идеологической формулировкой. Тогда это было явление нередкое, однако я очень горевала.

А потом... Потом я узнала то, что и всем стало известно и что всех потрясло. Хриплые выкрики на ступенях концертного за-

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

М.Соколов:

Когда все ассоциативные ходы, делавшие название газеты столь сладостным, сильно приувяли, приувяла и газета, а название «независимая» сделалось из гордого знамени не совсем приличной бумой.

В.Воронов:

Пленного грузина меняли на тела пятерых погибших абхазов. Уже после обмена врачи установили: двоих абхазов убили за час или два до обмена.

В.Костиков:

Писатель Костиков был раньше чиновника. Я ничего не пишу с тех пор, как стал пресс-секретарем президента.

2 ЭКОНОМИКА

А.Новиков:

Главное начнется потом, когда найдется подходящая фигура, которая устроит всех: и полукриминальный класс лавочников, и директорат, и рабочий класс, и бюрократию. Разумеется, кого-то при этом выкинут из страны, кого-то, быть может, посадят. Но в целом национальный мир будет достигнут.

А.Медведев:

Уже несколько месяцев инфляция в Аргентине держится на нулевой отметке. Это единственное государство в Латинской Америке, где курс песо выше по отношению к доллару. В феврале—марте впервые за многие десятилетия аргентинские предприниматели были вынуждены снизить цены на свою продукцию.

3 ЖИЗНЬ

Специальный раздел

Душа и тело

Проблемы души и тела, физического и психического здоровья, выживания в эти не самые легкие времена волнуют нас постоянно. Невозможно в нескольких журнальных публикациях охватить все их разнообразие. Но мы постарались затронуть хотя бы некоторые из них.

28—51

На первой странице обложки:
Лия Ахеджакова. Фото
Э.Кудрявцового

4 КУЛЬТУРА

Л.Хейфец:

Все разделы, развалы, перевороты — все это катастрофа. Для меня борьба — всегда потеря времени: зачем?..

Д.Горелов:

Вот тогда я всерьез шизанул, вырвался из круга, ору: — Самы вы вампиры, кровь пьете! Суки! Животные! — и вниз по лестнице, пока не догнали...

Л.Петрушевская
Дикие животные сказки

54

60

63

6

9

13

18

20

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.
Зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 923-19-71

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора:
Консуэло Сегура, Петр Смирнов,
Владислав Старчевский

Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Отдел общественно-политической жизни:
Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел литературы: Дмитрий Быков
Отдел информации: Владимир Грибанов
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 27.05.1994 г.
Тираж 87 000
Цена договорная

Над номером работали:
К.Сегура, Н.Ударцева, И.Цыцарева

© «Столица», 1994

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 1831

ла, где был объявлен вечер человека, одно имя которого — синоним совести, благородства и достоинства... И аутодафе — даже не средневековое, а дикарское сокрушение грампластинок с песнями, спасшими от смерти миллионы лучших людей России в самое гнилое время...

Как он мог? Что с ним случилось? Почему?

Знаю твердо: такое — не случается вдруг. И как это, подумайте, часто нам суждено видеть в последние годы: добрый, талантливый, честный — не туда попал, не туда вступил, не с теми связался. Пошел напролом, подняв забрало, как человек простодушный, — но в обратную сторону, не туда, где брезжит свет Истины, а туда, где развели костерок уголовники, прожженные и циничные...

Боже, как страшно: ведь его теперь могут во всю оставшуюся жизнь вспоминать не как артиста, потрясшего ролью, сыграть которую, в общем-то, подвиг, — а как омерзительного хулигана. И сверстника его, чьими книгами о трагедии русской деревни мы все зачитывались, — будут вспоминать как хама, оскорбившего в коммунистической газетке былого своего товарища, чистейшего во всем, что он писал и говорил людям, совестливого, а еще, прибавлю, инвалида войны...

Одна минута — и грех на всю жизнь, отмычь который будет ох как трудно. И печаль греха — на детях и внуках.

А еще страшнее — когда вот эта слабость, эта беззащитность перед грехом, эта недоразвитость душевная толкает человека в толпу, где он чувствует себя сильнее, чем есть на самом деле.

Есть такая история. Пастернака когда-то, еще до войны, послали на съезд антифашистов, в Испанию, представлять нашу интеллигенцию. Всякий съезд — немножечко толпа, только прилизанная и рассказанная согласно купленным билетам. И он этого зрелища так испугался, что, выйдя на трибуну, стал уговаривать съезд: «Люди, не объединяйтесь! Это — путь к фашизму!»

Не может стать спасением от агрессивной, озлобленной толпы другая толпа, пусть даже в ней очень много прекрасных лиц. Эти лица в толпе непременно в какой-то момент превратятся в звериные морды.

Я говорю об этом — и снова боюсь за каждое свое слово. Умом, «от головы», я понимаю: нужно мириться. Но я не представляю, как это практически возможно — протянуть руку тому, кто имеет намерение раньше или позже тебе ее оттяпать. Можно найти общий язык двум соседям, у которых равные куски земли, общий луг, лес, небо. Но как договариваться и о чем — с человеком, грозящим по телевизору: «Через год мы будем отмечать день Победы в совсем другой стране, свободной от оккупационного режима!» — ведь подразумевается, что я — оккупант. Значит — меня надо расстрелять, посадить в тюрьму или насильно выселить за границу?

И ведь главное — я в этом абсолютно убеждена — подобные угрозы и пророчества не имеют в основании и намека на патриотизм. Здесь — все то же холодное понимание кратчайшего пути к успеху через скандал, через хулиганство. Я вспоми-

наю, как десять лет назад в театре кто-то сказал: «Ребята, нужен скандал!» Я тогда еще не подозревала о том, что сегодня все в нашей жизни станет решаться нажатием именно этих рычагов, — и возмутилась: «Миленький, дорогой, что ты такое говоришь? Нужна хорошая и красивая работа, талантливые и живые спектакли и дум высокое стремление! Нельзя жить в искусстве скандалом. То есть можно — но очень недолго. Скандалом можно жить и чего-то достигать на помойке — как живут там бомжи, отстаивая свое право на жизнь в этих нечеловеческих условиях». Я, сама того не подозревая, предсказывала себе «Небеса обетованные», где играла человека, восставшего против волчьих законов помойки и дна. А потом — еще одна метаморфоза: вышел фильм, имел успех, но лишь сегодня я поняла предельно ясно, о чем он был. Да вот об этих наших последних двух годах, когда появились сразу очень много организмов, и отдельных особей, и целых семейств, убежденных, что скандал — не только их личный путь ко всеобщему вниманию, но и способ жизни для всей нашей страны.

Причем преподносится это все иногда очень мило и соблазнительно: обожаемый мною мэтр, художник Божьей милостью, но имеющий, как и я, как и большинство из нас, непростительные пробелы в образовании, восполняющий их талантом и темпераментом, берет под свою опеку малолетнюю шпану: «Да, шпана! Но в такие годы — какая артистичная, умная, оригинальная! Как это гениально — прочитывать всю нашу политическую борьбу через Мазоха и Фрейда!» Мэтр понятия не имеет, а малолетний хулиган делает вид, что не знает, что это все — вчерашний день, провинциальная отрыжка, и только здесь и сейчас, когда все кругом ждут одного — скандала, могут сорвать аплодисмент подобные ужимки и прыжки. И аллодировать будут не умницы-одиночки, не интеллигенция, а опять же толпа люмпенов.

Я не ханжа. Я и сама, наверное, в чем-то хулиганка. Я не могу не восхищаться Новодворской: ее героизмом, ее остроумием, ее веселым, артистичным хулиганством. И тем, как она верна себе в единичной борьбе с империей зла, все еще могущественной и опасной. Как смело и невозмутимо ведет она себя в потоке, несущем ее уже столько лет, попадая по пути то в «Лефортово», то в психушку. А нука, мальчик, хлебни баланды — ты сразу поймешь, чем отличается твоя слава от славы Валерии Ильиничны и какой ценой оплачена эта ее слава, чем она заплатила за «право, возможность или благодать» говорить то, что она говорит, и делать то, что делает. Надо судьбой оплатить такую безоглядность: в этом смысле, пожалуй, хулиганками были и генерал Григоренко, и Марченко, и Буковский. Именно в хулиганах числили их те, кому подвизиваются нынешние мальчишечки, знающие точно, когда им выгоднее устроить шмон в Париже, а когда — обматерить ту же Новодворскую...

Изменилась ли моя жизнь за эти полгода, после мятежной октябрьской ночи? Да нет, все — как и прежде. Все тот же «Крутой маршрут», все та же «Квартира Коломбын». Только нет-нет — смахну с лица что-то вроде паутины: такое

же липкое и безжизненное.

Начинается с хулиганского телефонного звонка, потом газета «Завтра» капнет грязи, потом вдруг «Московский комсомолец» сообщит, что мне за какие-то заслуги невеста кем подарен «мерседес»... поспеешь: ну надо же так наврать! Глядишь — в рецензии на последнюю премьеру топорщится лукавая фразочка, что я, Ахеджакова, пыталась ее «сорвать своими демгастролями». Челюсть отвисает: да вы что... А тут уже и в «Новом взгляде» — на целую полосу текст под названием «Виселица имени Ахеджаковой».

Жизнь — она все та же. И почти каждый спектакль стараешься играть, как последний раз в жизни. На любых гастролях — хоть за океаном, хоть в сельском Доме культуры. Это — главное, чему меня научила моя мама. Все лучшее — от нее.

У нее был туберкулез. Каким-то чудом на сцене кровотечение останавливалось, а за кулисами — она захлебывалась кровью. После войны ездила на гастроли по деревням. Шиллер в нетопленном клубе. При свечах — потому что света нет и не будет. Однажды на резком повороте вывалилась из кабины грузовика — ее, как больную, усадили с шофером, где было все-таки теплее. Она упала в колею, покрытую ледяной коркой, едва успев подобрать ноги. Ноги ей не отдавило, но ее пальтишко «на рыбьем меху» мигом промокло и заледенело. Поехала дальше. Сменила пальтишко на корсет, кринолин и белый парик. Отыграла «Марию Стюарт». Опять переделалась. И — в обратный путь. В этом мокром, грязном, ледяном пальтишке...

Перед нынешней Пасхой, отмеченной, между прочим, и возложением цветов к Мавзолею, и пламенными речами о погранных святых, я поехала навестить маму. На кладбище. В Чистый Четверг. Прихожу на могилу — а она осквернена, разорена, поругана. Одна — на всем огромном кладбище. Работники кладбища сказали, что случилось это или поздно вечером, или ночью, или на рассвете, перед самым нашим с папой приходом. Чем-то тяжелым, железным — по фамилии, такой, видать, ненавистной. И еще раз — по православному Кресту.

Я не знаю и не хотела бы узнать, кто это сделал. А кто подстрекал — мне известно. По капельке, по словечку. Не крадучись в темноте, как вор, а на виду у всех. Все видели и слышали — не я одна...

Недавно молодой репортер спрашивает о чем-то по Питерскому телевидению Резо Габриадзе — может быть, самого хулиганского и самого веселого грузина. Что-то о политике, такое очень скандальное. И Резо печально взглянул на него и сказал: «Сынок, если я скажу тебе то, чего ты от меня ждешь, — где-то полдеревни исчезнет с лица земли. Несколько поколений, целый род, понимаешь?»

Сказать — недолго. И можно так и такое сказать (примеры сплошь и рядом) — вся земля содрогнется. И популярность вещь приятная, и в конце концов скандал сопутствует искусству тысячу лет...

Единственное — Заповеди. Только и всего. Только это.

Но как жить-то — переступив?

УДОВЛЕТВОРИЛИ НЕВЗОРОВА?

Соединенные Штаты и пять стран Европейского Союза ломают головы над тем, как поскорее ликвидировать очаг кровопролития на Балканах.

На пленарном заседании Государственной Думы члены нижней палаты решали, что делать с экономическими санкциями, объявленными ООН против Югославии, к которым присоединилась и Россия...

Рассмотрение вопроса о санкциях уже несколько раз откладывалось. Это, естественно, интерпретировалось жириновцами, коммунистами и «роspутниками» (членами крохотной депутатской группы «Российский путь» во главе с С.Бабуриным) как посягательство на святые чувства русских. В последний раз «санкционный» вопрос был поднят (представителями ЛДПР) в связи с событиями вокруг Горажде. В экс-Югославию была направлена официальная делегация Госдумы, состоящая из представителей всех депутатских групп и фракций и возглавляемая членом фракции коммунистов генералом Николаем Безбородовым. Цель: разобраться объективно в ситуации на Балканах.

Вывод делегации был однозначен: санкции против Югославии должны быть отменены. Один из членов делегации, председатель думского Комитета по делам СНГ и член фракции ПРЕС Константин Затулин сказал перед заседанием, что «санкции эти объявлены даже не против Югославии, а против сербов»...

Из доклада делегации следовало, что в войне этой виноваты все стороны конфликта. Против этого возражают национал-патриоты: Александр Невзоров, например, категоричным тоном потребовал от Думы принять «просербское постановление».

Постановление Думы в довольно жесткой форме рекомендует президенту Ельцину «незамедлительно предпринять энергичные настойчивые усилия в рамках ООН по отмене санкций в отношении Союзной Республики Югославии; поручить представителю РФ в ООН поставить вопрос о введении санкций против тех участников конфликта на территории бывшей Югославии, которые отказываются от немедленного прекращения огня и начала переговоров без всяких предварительных условий»...

Однако и этим приказом президенту депутаты не ограничились. Они приняли (правда, пока еще только в первом чтении) беспрецедентный федеральный закон, предусматривающий в одностороннем (!) порядке «...приостановить участие Российской Федерации в осуществлении международных санкций против Союзной Республики Югославии»...

Естественно, против принятия такого странного закона возражали многие депутаты — в том числе бывший посол России в США, член фракции «Яблоко» и председатель думского Комитета по международным делам Владимир ЛУКИН, по мнению которого принятый в первом чтении закон — «некомпетентный, декларативный, демагогический и к тому же... анти-сербский»:

— Смотрите: принятие закона будет означать одностороннее снятие санкций с нашей стороны. Естественно, никто к нам не присоединится, но это вызовет моментальное снятие эмбарго на поставки оружия Боснии, а с другой стороны — массивную экономическую, военную и финансовую помощь Западу мусульманам и хорватам... Если вы сопоставите наш, российский экономический потенциал и возможности Западу, то поймете, в чью пользу этот наш закон будет действовать...

А вот постановление Думы

вполне приемлемо. Оно является большой моральной поддержкой сербам и тем переговорам, которые сейчас идут с участием США, России и стран Европейского союза. Кстати, по моим сведениям, именно сербы настаивают на перемирии, чтобы договориться наконец о размежевании и т.д.

— А как, по-вашему, отреагирует на решения Думы правительство?

— Я думаю, правительство отреагирует позитивно.

Не столь радужно настроено, однако, на возможную реакцию правительства большинство думцев, проголосовавших за закон. Глава делегации Николай БЕЗБОРОДОВ в ответ на мой вопрос о мотивах принятия такого документа отметил, что появление закона как раз и вызвано, с его точки зрения, тем, что парламентарии не слишком надеются на адекватное восприятие президентом и правительством рекомендаций думского постановления. А закон — это, мол, уж наверняка...

Генерал Безбородов признал, что — несмотря на констатацию виновности в конфликте всех трех сторон — принятые документы — и постановление, и закон — получили явно просербский характер.

В общем, пошли навстречу депутату Невзорову...

Григорий КРОШИН

Арест Бориса Супрунюка — гражданина Российской Федерации, редактора газеты «Глас» и одного из лидеров русской общины Северного Казахстана, выступившего против ущемления прав русских, — заставляет задуматься о безопасности наших соотечественников за рубежом. В нынешней ситуации говорить о высокой степени защиты прав данной категории населения государством не приходится. Поэтому особенно важно значение приобретает деятельность организаций, защищающих интересы этнороссиян в «ближнем» и «дальнем» зарубежье.

Председатель исполкома Конгресса русских общин (КРО) Дмитрий РОГОЗИН согласился ответить на несколько вопросов «Столицы».

— Как вы оцениваете успехи КРО в защите русских на территории быв-

КОНГРЕСС ВАМ ПОМОЖЕТ!

шего СССР?

— Мы очень быстро продвигаемся в создании общин на территории бывшего Советского Союза. Готовим документы: разработан статус соотечественника, подготовлено обращение к правительству РФ по экономической программе — все это связано с защитой русского населения. Конгресс — одна из самых активных и бурно развивающихся организаций.

— Насколько велика заинтересованность русского населения за рубежом в деятельности КРО?

— Мы созданы самими русскими общинами и не являемся московской организацией, навязывающей свою точку зрения соотечественникам в ближнем зарубежье.

Нашими учредителями являются 150 общин — официальные коллективные члены Конгресса. Московское представительство лишь исполняет их волю.

— Какие социальные группы и политические партии являются опорой КРО?

— У нас представлены «Лига русских предпринимателей», объединившая около 300 бизнесменов средней руки, политические деятели, партии. Однако очень сложно говорить о спектре, потому что, например, недавно прошли выборы в Молдавии и победила русская община, занявшая второе место (28 парламентских мест из 100). Но успех одержан в союзе с соцпартией, хотя сама об-

щина не является левой. А вот в алма-атинском славянском обществе «Лад» сосредоточены правые силы. В составе Конгресса есть люди самых разных убеждений, но они выше политических конфликтов.

— Какие отношения складываются у КРО с правительством Российской Федерации?

— Все зависит от того, кто будет в российском правительстве. Мы направили туда запрос, и на него, как нам известно, обратили большое внимание. Более того, КРО и Министерству по чрезвычайным ситуациям удалось добиться предоставления гуманитарной помощи русской общине Армении. Говорить же о том, что есть система взаимодействия с правительством, пока не приходится. Я жду встречи с Виктором Черномырдиным.

Владислав КОРНЕЙЧУК

Последним в ряду происшествий с участием депутатов Государственной Думы стало убийство членом фракции «Либерально-демократический союз 12 декабря» Сергеем Скорочкиным напавшего на него рэкетира. Во время инцидента погибла еще и женщина.

Помощник депутата Сергей Баранов рассказал, что эта история началась еще в середине прошлого года, когда в Зарайске (Московская область) группа местных рэкетиров начала «наезжать» на генерального директора местного ликеро-водочного завода «Радуга» и владельца ряда небольших предприятий и магазинов Сергея Скорочкина.

Гости с автоматами пришли к нему домой и стали «символически» откручивать голову его ребенку. Скорочкин для вида уступил, но на деле прибегнул к защите закона: несколько бандитов было арестовано. Однако вскоре к Скорочкину заявили двое оставшихся на свободе членов банды в сопровождении... зарайского прокурора Филиппова.

После столь крутого визита несгибаемый бизнесмен, тем не менее, не сложил оружия и написал заявление уже на действия прокурора. Но справедливость восторжествовала только после того, как Сергей Григорьевич занял место депутата Государственной Думы, избрав-

ДЕПУТАТСКАЯ ПУЛЯ

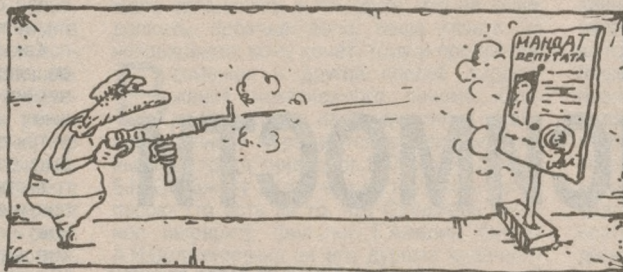

Рис. А.Зайца

шись в родном округе. Об этом мы узнаем из приказа генерального прокурора № 19К от 19.01.94:

«Зарайский городской прокурор Московской области Филиппов А.Ю. после назначения его на указанную должность совершил проступки, не совместимые с его дальнейшей работой в органах прокуратуры.

Так, 26.08.93 к Филиппову обратились ранее судимые Ерзин и Михеев с просьбой об оказании содействия в освобождении своих знакомых, задержанных работниками милиции за вымогательство крупной суммы денег у директора АО «Радуга» Скорочкина. Будучи обязанным в силу своего должностного положения пресекать любые незаконные действия, направленные на нарушения прав граждан, Филиппов не

только не сделал этого, а, напротив, вместе с Ерзиным и Михеевым на их автомашине поехал на квартиру Скорочкина, где предлагал последнему написать заявление об освобождении задержанных от ответственности, угрожал ему. Кроме того, Филиппов неоднократно появлялся в общественных местах в нетрезвом состоянии. Этими действиями Филиппов дискредитировал себя как работник органов прокуратуры». Генпрокурор принял решение прокурора Филиппова Александра Юрьевича освободить от занимаемой должности и уволить из органов прокуратуры.

Однако бандиты не оставили в покое «обидчика». В пасхальную ночь. В 3.20 к находившемуся в своей машине Скорочкину подъехал 26-летний Иракий Шанидзе и, до-

став автомат, направился к нему с угрозами.

Депутат, бывший пограничник, не растерялся и сильным ударом дверцы сбил с ног изрядно пьяного рэкетира, а автомат у него отобрал и направился в дом, где в тот момент находилась его жена и теща.

Выйдя вскоре после этого с автоматом на улицу, Скорочкин заметил устремившихся к нему Шанидзе и его спутницу Ольгу Гусеву (бывшую учительницу, а потом — продавщицу коммерческого ларька). В руках у рэкетира был опять автомат.

Приблизившись к депутату, он скомандовал Гусевой: «Отойди, сейчас я застрелю этого козла!» Та, однако, стала убеждать его не делать этого.

Скорочкин, услышав такое, отпрыгнул в сторону, после чего Шанидзе выстрелил, попав почему-то в свою спутницу. Депутату ничего не оставалось, как открыть ответный огонь. Подтверждением версии Скорочкина служат результаты экспертизы, обнаружившей в теле Гусевой пули калибра 5,45 мм, а в теле Шанидзе — 7,62 мм.

Сейчас депутат, сразу же вызвавшийся помочь следствию, ведет нелегкую борьбу за свою жизнь, ночуя в не известных никому местах. Тем не менее работу в Думе не оставляет.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

ХЛЕВ НА ПАЛУБЕ

Взрывы на Тихоокеанском флоте и оперативное изыскание «козлов отпущения» высветили целый ряд проблем.

До сих пор нет ясности даже относительно места происшествия. В сообщениях называются совершенно разные цифры удаленности места катастрофы от Владивостока: 50, 60 и даже 100 километров.

Похоже, скрыть, что взорвалось в действительности, служит и поразительный разницей в названиях взлетевших на воздух складов — то говорится о складе флота, то о центральном складе авиационных средств поражения ВВС флота...

Специалисты же по флотским и авиационным вооружениям, с которыми удалось проконсультироваться, просто изумлены: все твердят про авиасклады, но по всей окру-

ге разбросаны предметы, не имеющие никакого отношения к авиации. Ну нет у флотской авиации противопехотных мин и глубинных бомб! Нет у летчиков и снарядов такого калибра, которые можно было наблюдать в телерепортажах.

Все эти фокусы и заставили экспертов предположить, что намеренно скрываются истинные масштабы катастрофы. Речь же надо вести о крупнейшем на нескольких складах флота ЧП.

Сомнительна и версия причастности к делу невероятного часового, расковырявшего ножом электроузел порохового ускорителя ракеты — даже в условиях сегодняшнего бардака такие вещи не валяются на территории. Невозможно было и столь короткий срок установить истинную причину происшедшего — нет для этого

необходимой квалификации ни у следователей военной контрразведки, ни у флотских саперов. Такие специалисты есть в Министерстве по чрезвычайным ситуациям и в МВД. Но сотрудников МЧС в комиссию по расследованию не включили! Почему? Между прочим, командование флота не пустило на объект и прибывшие туда сразу же после пожара мобильные подразделения МЧС и гражданской обороны. Отказались адмиралы и от помощи авиации МЧС для тушения пожара. После обнаружения очага возгорания к складу моментально примчалась пожарная команда. Но их не пустили, и через полтора часа загорелись первые взрывы... А «Красная звезда», армейский офицер, сообщает, что пожарные-де, появились уже после взрывов.

Недоумение военных экспертов вызвало поведение так называемого «офицерского собрания» после указа Ельцина об отстранении адмирала Гуринова с должно-

сти командующего Тихоокеанским флотом. По сути дела, офицеры отказались выполнить приказ Верховного Главнокомандующего, нарушив железный армейский закон: не обсуждать приказы. Бунт на корабле? Сейчас времена изменились, но мои собеседники — морские офицеры — всему случившемуся дали однозначную оценку: «Хлев на палубе!», падение дисциплины в военно-морских силах и боеспособности российского флота. Мало того что офицеры и адмиралы не согласились с отставкой Гуринова, так они еще и предложили президенту отменить собственное решение! Это уже ультиматум, если не открытый шантаж. А ведь именно эти люди имеют доступ к хранению и управлению ядерными боеприпасами. Как они умеют о них заботиться, можно судить по взлетающим на воздух с завидной регулярностью складам флота.

Владимир ВОРОНОВ

Максим СОКОЛОВ

ТЯГОТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

«Независимая газета» открыла список самостийных газет, явившихся на свет после принятия летом 1990 года союзного закона о печати. Первопроходец «Коммерсантъ» (день рождения — 7 января 1990 г.) должен был прикрывать тыл скромным званием бюллетеня Союза кооператоров, следующая новинка рынка — «Российская газета» (ноябрь 1990 г.) изначально строилась как РСФСРовский официоз, а вот уже полившие с конца 1990 года бурным потоком «НГ», «Куранты» и так далее в официальном прикрытии уже практически не нуждались. У «НГ» и «Курантов» Моссовет исполнил функцию зиц-учредителя — и не более того. Действительный прорыв к газетной независимости, да в придачу осенняя мода 1990 года на слово «независимость» (вспомним парад суверенитетов), да вдобавок модная тогда же отсылка к непререкаемому западному образцу (тогда они все были непререкаемыми), т.е. к челястей все и вся вдоль и поперек, в хвост и в гриву смелой и прогрессивной газете «Independent», — все это наполняло слово «независимый (-ая, -ое, -ые)» неодолимой электрической силой, и как же тут было не назваться нашим советским «Индепендентом».

НЕЗАВИСИМАЯ
ТАБЛЕТКА

Спустя три года много видится иначе. Независимость образовавшихся на руинах СССР новых государств рассматривается исключительно как большая беда и большое зло, ибо для редактора «НГ» теперь уже несомненно, что Россией был весь СССР, а вовсе не скукоженная РСФСР.

Великобританский «Independent» захлебывается в волнах нахлынувшего на Запад консерватизма, конкуренция души, и положение кумира британских интеллектуалов незавидно.

Наконец, индепендентность самой российской прессы подвергается серьезным испытаниям: государство ведет себя не лучшим образом, а о поведении денежных мешков и говорить нечего — хоть читай и декламируй вслух поучительную статью В.И.Ленина «Партийная организация и партийная литература».

Когда все ассоциативные ходы, делавшие название газеты столь сладостным, сильно приувыляли, приувыляла и газета, а название «Независимая» сделалось из гордого знамени не совсем приличной обузой. О степени нынешней независимости «НГ» может говорить то, что в газете практически полностью отсутствует коммерческая реклама, т.е. «НГ» издается, будучи лишенной основного источника относительной независимости — денег за прямую и откровенную рекламу. Поскольку чудеса редки, остается сделать единственный напрашивающийся вывод: при отсутствии прямой коммерческой рекламы остается жить скрытой политической. На эту напрашивающуюся мысль наводит не только изобилие текстов, написанных лицами, близкими к «Горбачев-фонду» и лоббистским промышленным структурам

(союзу Вольского, скоковским «товаропроизводителям»), но и совпадение по времени двух эпизодов.

В ходе первого эпизода, датирующегося сентябрем 1992 года, редактор «НГ» В.Т.Третьяков, будучи далеко от Москвы, в окрестностях гамлетовского Эльсинора, несколько утратил бдительность и, выходя перед любознательными датчанами, сообщил им, что независимость — дело тонкое, что невинность рано или поздно приходится терять — таково уж газетное дело, — но умный человек делает такие вещи грамотно, и у него, Третьякова, как у умного человека, на примете уже есть вариант.

Второй эпизод датируется концом 1992 года. После того как начиная с осени «НГ» резко начала нести Ельцина и Гайдара совсем уж в хвост и в гриву, публикации горбачевфондистов и лоббистов пошли бурным потоком, а окружающая российская действительность стала представляться «НГ» как полная мерзость запустения, газету покинула большая часть ведущих ее сотрудников, основавших впоследствии газету «Сегодня».

Из сличения двух эпизодов можно сделать предположение, что грамотная сделка, вероятно, в самом деле состоялась, хотя в связи с уходом звезд первоначальной «НГ» степень грамотности можно оценивать различно. Вообще же в состоявшейся сделке наиболее странной является эльсинорская похвальба. В былые годы работники КГБ неустанно учили выезжающих за рубеж граждан хранить бдительность и нисколько не расслабляться. АПН, где В.Т.Третьяков начал свою творческую карьеру, было конторой выездной (чтобы не сказать — «крышей» для некоторых

других организаций), и о вреде расслабленности бывалый апэзновец должен был знать. Возможно, впрочем, тут наличие не столько неосторожная утрата бдительности, сколько сознательный кураж в связи с грамотной сделкой — «кожу сняли, не по шерсти тужить». И то верно.

Как бы то ни было, о независимости в общепринятом смысле, т.е. отсутствии четких обязательств перед определенными политическими структурами говорить трудно. Может быть, В.Т.Третьяков был прав и такова жизнь, но проводить грамотные сделки было бы удобнее и приличнее, имея газета более нейтральное и менее обязывающее название. Такие названия, как «Известия», «Сегодня», «Завтра», по крайней мере не налагают на издателя неудобноносимого бремени — чего не скажешь про «НГ».

Конечно, ловушка, в которую попал В.Т.Третьяков, не нова. Неаккуратное обращение со словом вообще характерно для русских общественных деятелей. Еще в конце 70-х гг. пламенный православный проповедник о. Дмитрий Дудко, обращаясь к пастве, обличал злые замыслы безбожников и, прямодушно отождествляя себя со Спасителем, предупреждал: «Возможно, завтра меня поведут на распятие». Когда летом 1980 года чекисты повели о. Дмитрия не на распятие, а на ЦТ читать текст публичного покаяния в антисоветской деятельности, воспоминание о столь выспренных словах производило огорчительное впечатление. Все понятно: человек слаб, человек уступает давлению и суди тебя Бог, а не люди, но было бы куда лучше, если бы не было всуе сказанных речей о распятии.

Всуе сказанные (притом неоднократно и с крайней запальчивостью) речи о независимости производят почти столь же странное впечатление, когда на страницах «НГ» появляется, например, совершенно житейский образ главы московской администрации: «Перед тобой настоящий современный мужчина. Человек здравого смысла, кипучей энергии, могучей трудоспособности. Его девиз — «Надо сделать». Но, полагаю, в основном он относит этот девиз прежде всего к самому себе... Вот такой у нас мэр. Невольно вспомнил строки Лермонтова: «Москва, Москва! Люблю тебя как сын, как русский — сильно, пламенно и нежно!». Думаю, именно эти чувства, о которых сказал поэт, заставляют мэра подниматься ни свет ни заря, вкалывать себя, не помня времени, отдавать всего себя» («НГ», 14.04.1994).

Здесь за строками Лермонтова впору вспомнить и строки другого нашего национального поэта, а именно: «Лыстцы, лыстцы, старайтесь сохранить и в подлости осанку благородства». Безотносительно к тому, заслуживает ли Ю.М.Лужков таких похвал из уст не по-третьяковски независимого, а просто независимого человека и гражданина, — эту скользкую тему мы, пожалуй, отставим, — заметим, что мэр Москвы является виднейшим деятелем и октябрьских событий, и послеоктябрьского режима. События и режим, включавшие в себя военные действия, этнические облавы, всеконечный административный восторг и уже абсолютную бесконтрольность муниципальных чиновников, наконец, разгон формально учре-

дившего «НГ» Моссовета, — все это гневно бичевалось и бичуется на страницах «НГ». Элементарная логика и чувство приличия диктуют в таком случае три возможных варианта освещения мэрского образа:

а) нелицеприятное бичевание — чем, в конце концов, Лужков лучше вполне исправно бичуемых Ельцина, Гайдара etc. Проблема тут в том, что бичевание бичеванием, зверский режим зверским режимом, независимость независимостью, но есть еще приносящее большую экономическую пользу редакционное здание в центре Москвы на Мясницкой. Мэр может обидеться, а поскольку ему, как было сказано выше, присуща «кипячая энергия», он может и вскипеть — и тогда прощай, дорогая аренда;

б) в связи с арендой можно сделать некоторое изъятие из принципа безусловной независимости. Тем более что перед точно такой же проблемой стоит не одна «НГ», а даже и самые смелые и самые неустовые патриотические газеты — хорошо и безопасно обличать кровавого изверга Ельцина, потому что за это ничего не будет, а вот насчет мэра с кипучей энергией — как сказать: редакционные помещения всем нужны, а московская недвижимость всегда в цене. Напрасливается естественный и испробованный патриотами метод полного благомолчания: режим ужасен, по всей стране творится нечто чудовищное и неслыханное, но при этом столичной администрации не существует в природе;

в) возможно, наконец, что и благомолчание не помогает и в связи то ли с проблемами аренды, то ли с очередной грамотной сделкой нужно, не кобенясь, принять, как выразился Генрих Белль, «причастие буйвола». Автору известны издания, сталкивавшиеся с подобными проблемами, испытавшие в связи с причастием некоторую изжогу, но отделавшиеся протокольным интервью без острых углов — «Каковы Ваши планы?», «Каковы перспективы развития Москвы?», «Какие задачи поставлены перед подразделениями?».

Газетчики — не звери какие, почти у всех сходные проблемы, все понимают, что бывают ситуации, когда приходится следовать известному рецепту пушкинского Савельича насчет целования ручки, но поскольку никто не требует любить начальство сладострастно, а «НГ» в таких случаях переходит все пределы, то именно сладострастная независимость и независимое сладострастие производят совершенно неизгладимое впечатление.

— Бывает, — примолвил свет-солнышко князь, — Неволя заставит пройти через грязь — Купаться в ней свиньи лишь могут!

На все, однако, есть выход, и развитие грамотной сделки, а равно критические отзывы коллег на результаты сделки повлекли за собой переосмысление понятия независимости в том духе, что можно быть независимым хотя и не от всех политических сил (как могло бы неосновательно показаться при первом знакомстве с названием газеты), но по крайней мере от некоторых сил, а именно — от критиков. На практике это выразилось в том,

что на сетования оппонентов, указывавших, что совсем-де «Независимая газета» продалась «Гражданскому союзу» или иным работодателям, редакция «НГ», не оспаривая исходный тезис, резко возразила оппонентам в том духе, что не ваше, дескать, собачье дело, наша газета — независимая: кому хочет, тому и продается.

Возможен и другой способ поддержания независимого реноме. Сладострастные пассажи типа вышеприведенного чередуются с нелицеприятными, и тогда гинеколог Е.Лямпорт бичует Б.Ш.Окуджаву за то, что из него «сыплется песок» (то есть за то, что Окуджаву перенес инфаркт), филолог Г.Амелин бичует А.И.Солженицына за его дурные чудачества и призывает: «Нафталину ему, нафталину!», эстетический камертон «НГ» Д.Е.Галковский бичует вообще всех, а редактор В.Т.Третьяков отделяет издавна любимого им Б.Н.Ельцина. Алиби получается на редкость эффективным, ибо все знают, что тот же Ю.М.Лужков с редкостным незлобием и равнодушием реагирует на газетные выпады, тогда как Б.Ш.Окуджава или А.И.Солженицын — люди куда более злопамятные и могущественные, способные стереть филолога с гинекологом в порошок. В этом случае беззаветная храбрость филолога и гинеколога дополнительно подчеркивает глубокую независимость газеты.

Впрочем, в наших нынешних общественных обстоятельствах тезис «мы независимы, потому что не зависим от чувства

приличия» не так уж и наивен. Суть большинства общественных конфликтов посткоммунистической эпохи как раз в том, что немалая часть общества понимает свободу в смысле свободы от общественных приличий, от моральной ответственности, от каких-то обязательств высшего порядка и т.д., а видит в свободе лишь бессознательную волю. Депутаты ВС РФ беззастенчиво и свободно громили президента, прессу, мировой империализм и в то же время совершенно беззастенчиво подличали перед Хасбулатовым, а под конец — просто перед наводнившими «Белый дом» бандитами — и никакого внутреннего противоречия в том не видели. В рамках рабской психологии чрезвычайная фанаберия превосходно уживается со столь же чрезвычайной униженностью и даже не порождает чувства внутреннего дискомфорта. Учитывая, что такого рода советских граждан в нынешней России хватает, довольно дикая по иным меркам риторика «НГ» касательно своей чрезвычайной независимости вполне может иметь благосклонную аудиторию. Нужно лишь учесть, что окружающие слово «независимость» традиционные смысловые ассоциации («аристократизм», «благородство», «возвышенность») к третьяковской модели независимости отношения не имеют. Собственно говоря, в соответствии с национальными традициями правильно было бы переименовать «НГ» в «Вольную газету», что более бы соответствовало господствующей на страни-

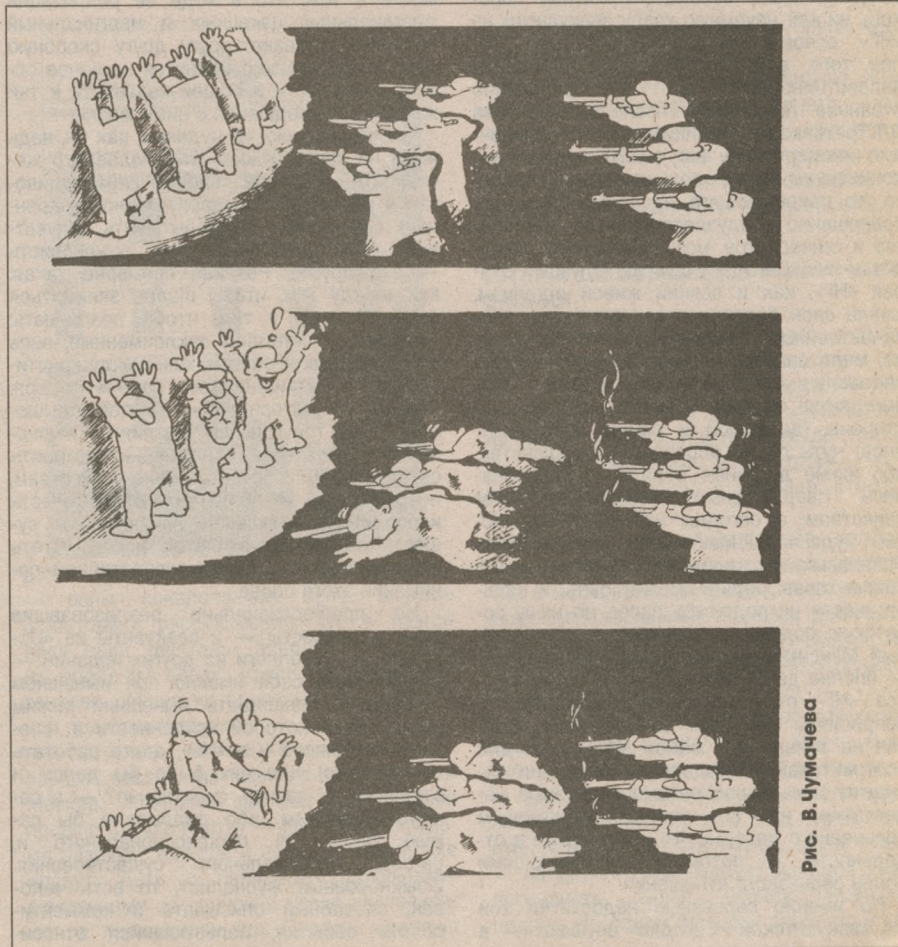

Рис. В. Чумачева

цах издания стихии советской воли. Это, конечно, не отменяет того факта, что — на фоне разных интересных грамотных сделок — живой обличительный пафос вольного индпендента порой производит грустного впечатления. Как писал в стихотворении «О приличии» А.М.Жемчужников:

*Чернить особенно людей он честных
хочет.
Блудница трезвая, однако, не порочит
Нахально женщину за то лишь,
что она —
И мать хорошая, и честная жена.
Вот только где теперь встречаются
примеры,
Как и в бесстыдности блюдет
чувство меры.*

Впрочем, доколе существует пресса, доколе будут существовать и «независимые» газеты, и тут большого дива нет. Более интересно и даже обнадеживающее то, что и существование «НГ» — несмотря на всю грамотность сделки — иначе как убогим не назовешь, и помянутый выше дружный исход журналистов из газеты все же произошел. Как писал Солженицын, «зачем о каждом доме повторять: а в мороз его выхолаживает. Удивительнее заметить, что есть дома, которые и в мороз держат тепло».

Сказанное, конечно, не следует понимать ни как тотальный панегирик коллегам-журналистам (цех как цех, с массой цеховых, порой весьма неприятных пороков), ни как неумную хвалу эвакуантам из «НГ», основавшим газету «Сегодня». Более того, есть опасение, что нынешняя непристойность «НГ» и откровенно странное поведение главного редактора В.Т.Третьякова, публикующего сочиненную им переписку его с Б.Н.Ельциным, то сочиненную им же тронную речь президента, то привечающего на своих страницах совершенно недееспособных филологов и гинекологов, могут сослужить эвакуантам из «Сегодня» дурную службу. Старая «НГ», как и всякий живой организм, имела свои болячки и какие-то свои злокачественные тенденции, которые, однако, мало замечались, ибо их мощно экранировали третьяковские чудеса. Так, эмигранты из СССР могли казаться со стороны (да порой и самим себе казались) чуть ли не образцом совершенства, ибо ихние духовные болячки экранировались сверхмощным коммунистическим свинством, а сегодня, наблюдая парижские чудеса В.Е.Максимова или супругов Розановых, мы видим, что Дантон был не совсем прав: родину, может быть, и нельзя унести на подошвах сапог, но нашу советскую родину — порукой чему устроенный Максимовым парижский обком КПСС — вполне даже можно. В этом смысле отказ «НГ» от независимых крайностей и неприличный был бы чрезвычайно полезен не только для самой «НГ», но и для эмигрантской «Сегодня» — позволил бы видеть свои, порой весьма серьезные недостатки не во всеобъемлющем сравнении с матерью «НГ», а взятыми в отдельности и потому заслуживающими более серьезного отношения.

Но именно серьезные недостатки той же эвакуантской «Сегодня» внушают — в

применении к третьяковскому казусу — скорее, надежду. Если бы эвакуанты были сплошные chevaliers sans peur et sans reproche, казус не допускал бы обобщений: эти оказались без страха и упрека, другие бдут от страха и упреком, и провал данной операции по приучению газеты еще ничего не значит — надо пробовать дальше. Если же допустить, что эвакуантам был присущ и расчет, значит, третьяковская модель независимости противоречит каким-то весьма существенным сторонам натуры журналиста и, следовательно, провал «НГ» задает хороший прецедент.

Всякая газета — это структура треугольная. Есть хозяева, есть читатели и есть журналисты, связующие первых и вторых. Сличение хозяев и читателей показывает их замечательное, хотя на первый взгляд парадоксальное средство. Бывшие (ну, положим, не совсем бывшие) хозяева жизни, то есть оставшие номенклатурщики из ЦК, теперь Горбачев-фонда, «товаропроизводители», то есть производители не находящего сбыта мертвеченного труда, центристы из абалкинского фонда «Реформа», сочиняющие мертворожденные проекты, — с одной стороны и сперва обласканная перестройкой, а затем сброшенная на дно служившая интеллигенция из бесчисленных НИИ — с другой стороны рождаются одной общей чертой: тотальной неприкаянностью, а еще грубее — маргинальностью. Феномен третьяковской независимости в том, что в ходе ее реализации маргинальный цэкашник и маргинальный нишник изливают друг другу скорбную душу и трогательно единятся на почве общей ненужности и общей ненависти к так жестоко обошедшей с ними жизни.

Снова повторю: «И чудачкам, как он, ведь жить на свете нужно», тем более что жестокость не всегда синоним справедливости и многие из них заслуживают искреннего сочувствия. Но испытывать сочувствие — это одно, а разделять их ненависть — это другое. Разница примерно такая, как между тем, чтобы щедро заниматься филантропией, и тем, чтобы возглашать: «Вставай, проклятым заклейменный, весь мир голодных и рабов», как между христианством и коммунизмом, короче говоря. Задача же автора «НГ» — чтобы вышеописанный треугольник «хозяин — журналист — читатель» работал — настроить свою душу соответственно чувствам, обуревающим хозяев и читателей, то есть исполниться тотальной ненависти к существующему положению вещей. Стать коммунистом в широком, непартийном понимании этого слова.

Но профессионально реализовавшие себя журналисты — и эвакуанты из «Сегодня», и их коллеги из других изданий — реализовали себя именно при нынешнем режиме, и ненавидеть нынешний режим (ведь без некоторой искренности в газете, в том числе и в «НГ», долго работать невозможно) для них было бы делом и странным — за что, собственно? — и самоубийственным, ибо подрывало бы самую опору их профессионального и, pardon, материального существования. Обыкновенный журналист, то есть человек, способный описывать и комментировать события, пользующийся относи-

тельной свободой, получивший профессиональное призвание и могущий на доходы от своих текстов поддерживать сносное существование, может, разумеется, видеть вопиющие недостатки общества, в котором он живет, и даже остро их критиковать, но преуспевшего профессионала никогда не потянет к маргиналам — хотя бы по причине социальной спеси. Отсюда и изнуряющий «НГ» кадровый голод.

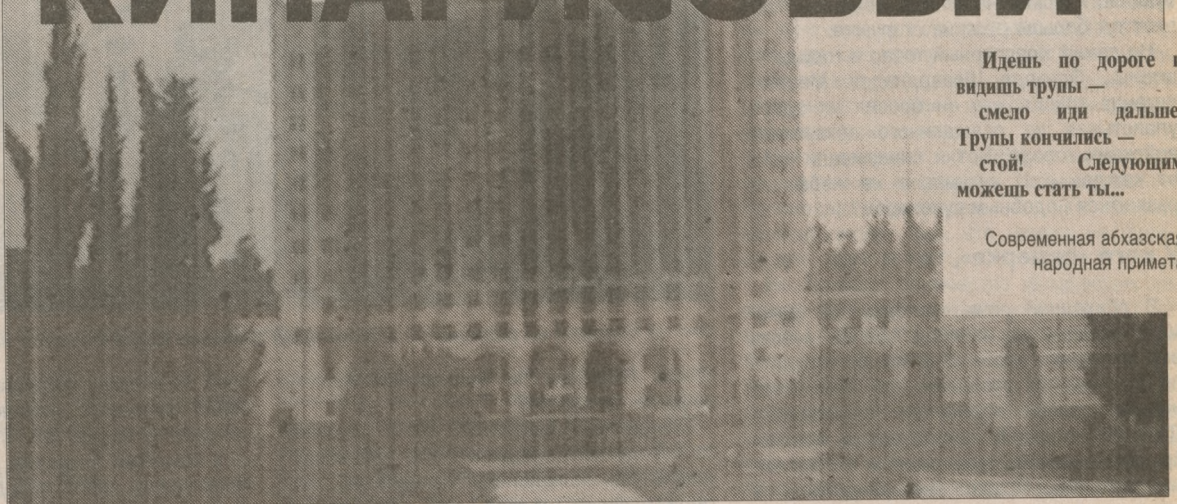
Журналисту, чтобы психологически вжиться в печатный орган маргиналов, т.е. социальных неудачников, нужно самому быть неудачником. Один вариант — быть неудачником профессиональным, т.е. подобно ведущим обозревателям «НГ» И.Родину, И.Засурскому, Е.Красникову недостаточно владеть пером, не пользоваться профессиональным признанием коллег и т.д., а возникающие оттого отрицательные эмоции канализировать на политический режим. Нормальная логика «товаропроизводителя» по-скоковски: «товар» не покупают — виноват президент.

Другой вариант — быть неудачником политическим. Главный редактор «НГ» В.Т.Третьяков, похоже, видел свою миссию в том, чтобы быть фигурой политической — участвовать в принятии решений, «истину царям с улыбкой говорить», для чего, понятное дело, надо стоять у подножия трона, наконец, чтобы самозабвенно принимать приличествующие тому знаки внимания, передвигаться по жизни исключительно через залы VIP, с барственной ласковостью беседовать с чиновниками etc. Такая формула жизненного успеха действительно предполагает не нынешнюю рыночную (хотя бы даже уродливо рыночную) модель существования журналиста, а модель прежнюю, номенклатурную, при которой собкор центральной газеты, и тем более редактор «лучшей политической газеты страны», — лицо, облеченное доверием власти и выполняющее важную социальную функцию. Будем справедливы — прежде, чем завязать роман с «вечно вчерашними», редактор «НГ» долго и активно предлагал свои услуги президенту на страницах своей газеты. Президент не оценил предложения и не даровал испрашиваемой социальной функции — и как же тут было не впасть в неслыханную ненависть и неслыханную независимость. Тем более что при нынешнем гневном бичуемом режиме журналист — фигура непонятная, ни то ни се, а в рамках роднящего цэкашников и нишников маргинального мировоззрения «поэт в России больше, чем поэт» и главред в России больше, чем главред.

Но, поскольку всеягающие политические амбиции журналистам, как выяснилось, в массе своей недостаточно свойственны, В.Т.Третьяков и конгенитальный ему творец «версии №1» Г.О.Павловский, по причине своих политических неудач обозленные на весь мир, смотрят одинокоими вершинами на фоне поглотившего пишущую братию мешанского болота. Поэтому опыт создания независимого органа советской маргиналии следует признать не просто попервой провалившимся, но и не имеющим серьезных шансов на скорое удачное повторение.

Владимир ВОРОНОВ

КИПАРИСОВЫЙ

Идешь по дороге и видишь трупы — смело иди дальше. Трупы кончились — стой! Следующим можешь стать ты...

Современная абхазская народная примета

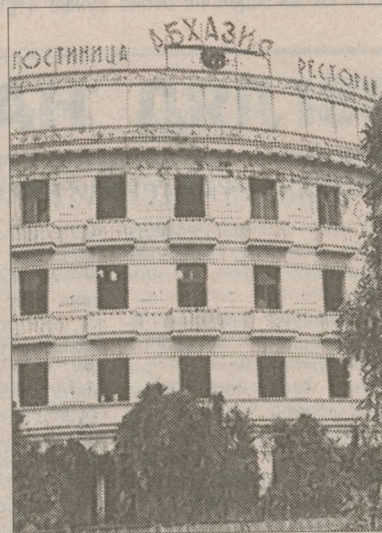
СТАЛИНГРАД?

Собаки-инвалиды, женщины без золота и дети

Прежде сюда ехали, чтобы насладиться морем и солнцем, пить кофе на набережной, флиртовать с девушками... Все, теперь так уже не отдохнуть в Сухуми — нет больше того города! А есть... Вы хотите представить, как бы жили в Сталинграде, в субтропиках, после войны? Доберитесь до Сочи, а оттуда рукой подать до речушки Псоу. Осталось лишь перейти мост...

Преодолев кордон российских пограничников, попадаешь на землю суверенной Абхазии. Если вы на машине, то притормозите, пожалуйста, перед группой разношерстно одетых парней с автоматами, это не абреки — просто пост ГАИ. Отныне пеняйте только на себя — за Псоу с вами может произойти что угодно.

Сухум, так теперь официально именуют столицу Абхазии, встретит вас неприглядной тишиной. Кипарисы и сгоревшие особняки, пышная южная растительность и ржавая бронемашинка в кустах — совершенно дикое сочетание! Кажется, что шагаешь по мертвому городу. Редкие прохожие, у кого-то автомат под мышкой. Собаки встречаются чаще — много собак. Не они ли ныне хозяева Сухуми? Но уж слишком тощие эти «хозяева», слишком нервно реагируют они на любое движение человека с оружием. Кроме обычных шапок есть и сеттеры, спаниели, овчарки. Каждый второй пес смело может претен-

довать на удостоверение инвалида войны — раны, покаленные лапы. Бывшие фронтовики рассказывали, что в разгар боев один «деятель» предложил создать из бродячих собак «группу истребителей танков», обучив их бросаться с взрывчаткой под бронетехнику.

А вот улицы чистые! Хотя хватает и мусорных свалок, но все же чище, чем в Москве. Женщины сметают с тротуаров прошлогоднюю листву — до того ли во время разрухи? Кое-где и асфальт новый уже кладут. Дети с нарядными школьными рюкзачками за спиной и вовсе настраивают на лирический лад. Правда, идиллию

портит лишь вид школы — ну прямо «Дом Павлова» в Сталинграде.

Ближе к центру — людей больше. Женщины почти без украшений: золото — это первое, на что накидывались грузинские гвардейцы. Те же, кто сумел утаить, скажем, обручальные кольца, отдавали их позже — за бесценок, — чтобы выжить.

Штаны Шеварднадзе и источник знания

Базар — не базар, а прямо информационный клуб по интересам: и слухи свежие узнаешь, и знакомых повидать. «Как вы, целы? Ну, слава Богу!»... «Племянницу на Ингури ранило, три пули, грудь оторвало... девчонка была медсестрой»... «А я вчера друга хоронил в деревне: кто-то в спину стрельнул»...

На рынке мясо, птица, рыба, колбаса, сыр, овощи, зелень, вино. Мясо дороже, чем в московских магазинах, и похуже. Откуда быть хорошему — война, две голодные зимы. Местные шутники говорят, что вывели новую породу коров — «сухумская ребристая».

А вот теленка можно было сторговать дешевле, чем курицу, — за шесть тысяч рублей, российских рублей, другие деньги здесь не ходят. Конечно, шеститысячный теленок размером с пять курей, но за птичку просят десять тысяч... Цены скачут — на другой день теленка оценили уже в пятнадцать тысяч рублей, наверное, подросток. Но самая большая зарплата у гла-

вы республики — 30 тысяч рублей. Да вот последнюю получку люди держали в руках аж в июле 92-го.

Кажется, горожане вынесли на продажу все свои домашние библиотеки — на земле разложены отдельные книги, собрания сочинений, каких и в московских букинистических не всегда увидишь. Торгуют тут больше русские старушки.

Но самый популярный товар в городе — штаны... Эдуарда Шеварднадзе. Местная легенда гласит, что он бросил их здесь, улепетывая из осажденного абхазскими войсками города. Вот и спрашивали меня на каждом шагу сухумчане: не желаю ли разжиться подобным сувениром?

У кого «семерка», тот и туз

В обиходной речи «семерка» — автомат Калашникова калибра 7,62 мм, а есть еще «пятерка», это — 5,45 мм. Если судить по гулякам со стволами (тут почти все именно такие), «семерка» преобладает. Дело вот в чем. В начале войны абхазам пришлось воевать чуть ли не с охотничьими ружьями. Позже они раздобыли и окольными путями доставили из России снятые с вооружения и положенные на консервацию «семерки». А вот Грузия воевала новейшим оружием — под рукой были арсеналы Закавказского военного округа. Как сказал мне министр обороны Абхазии Султан Сосналиев, даже в лучшие для абхазов времена соотношение сил было 5 : 1 в пользу Тбилиси. Но почти все свое тяжелое вооружение грузинские войска бросили в сентябре — октябре 1993 года, когда в буквальном смысле драпали из Абхазии.

По обилию трофейного оружия можно судить и о географии военных поставок в Грузию: вон за спиной у смуглого парня автомат производства ГДР, таких много здесь — неужели Гельмут Коля решил подсобить своему старому другу Эдуарду, открыв склады армии ГДР? А вот и румынские «калашниковы» — чуть ли не вчера с завода. Держу в руках копию трофейного документа — накладная на поставку 18 тонн оружия рейсом Аэрофлота из Бухареста... Что потеряла Румыния на Кавказе? Говорили, что среди трофеев много мин израильского производства. И чем только платит за оружие голодный Тбилиси?

В результате народ Абхазии вооружился. Автомат имеется практически в каждом доме, у кого-то — гранатомет. У казаков есть даже и огнеметы.

Но вот людей с оружием по вечерам в городе не видно. Не из-за комендантского часа (кто его тут соблюдает?), просто хождение с автоматом в сумерках может плохо кончиться — стреляющие предметы имеют устойчивую рыночную стоимость. Пальнул в спину — и получишь трофей: 300 тысяч рублей на дороге не валяются. Пулемет стоит на «черном рынке» подороже, гранатометы — дешевле, они же однора-

Это не боевики на позиции — это зампред Совмина Юрий Воронов позирует

зовые. Смешные по московским меркам цены, не правда ли?

Официально считается, что с оружием по городу могут ходить лишь военнослужащие или милиционеры. На деле же... Хотя, кто знает, может, все встреченные мною «оруженосцы» и состоят на какой-нибудь государственной службе? Понять нельзя, так как носить форму полностью считается дурным тоном: вполне достаточно чего-нибудь одного — камуфляжных брюк или кепки.

Если уж висящее на стене ружье стре-

ляет, то в руках южанина тем более. Особо почему-то хорошо им стреляется вечером и ночью. Это становится нормой — к коротким очередям до и после заката привыкаешь легко, правда, к длинным — труднее.

...В ожидании назначенной встречи я бродил с фотокамерой возле местного «Белого дома» — у здания Верховного Совета Абхазии, разрушенного прошлой осенью. Мои манипуляции привлекли внимание болтающихся без дела «стрелков». Они решили «пошутить» — дали нес-

ВЗГЛЯД НА КОНФЛИКТ

ДЕПУТАТА ПАРЛАМЕНТА ГРУЗИИ, ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ АН ГРУЗИИ НИКО ЧАВЧАВАДЗЕ

— Как бы вы определили главный источник грузино-абхазского конфликта?

— Главный источник — извращенное государственно-национальное достояние Советского Союза. Существовала пирамида государственности, и по такому же типу создавалась пирамида народов: кто-то мог иметь автономную область, кто-то — автономную республику, а кто-то — союзную. Это породило недоброжелательность к народам, входящим в состав более высокой иерархии. Империя может существовать, только опираясь на принцип: разделяй и властвуй.

— Какое устройство, с вашей точки зрения, должно быть, чтобы этот конфликт затих?

— Я бы сказал — федеральное. Но для Грузии и Абхазии, как и для всего

постсоветского пространства, эти европейские понятия ничего не значат. У меня был разговор с одним из лидеров абхазских националистов, который сказал, что они приветствуют такое устройство Грузии: Грузинское царство, и Абхазия входит в него в качестве княжества. Я предпочитаю такое устройство, при котором представитель любого народа будет себя чувствовать по-настоящему равноправным с другим, особенно с тем, который занимает более высокую ступень в государственном устройстве.

— Каким вы видите путь разрешения грузино-абхазского конфликта?

— Для меня наиболее приемлемый способ — найти общий язык с теми абхазами, которые не мыслят своего существования без нормальных взаимоотношений с Грузи-

ей. И таких людей немало. Во-первых, есть родственные связи, во-вторых, многие устали от войны, ненависти. Ведь и грузинам, и абхазам война была навязана.

— Кем?

— Теми силами, которые хотели сохранить тоталитарный строй. Они есть в Грузии, они есть и в России. Все мы говорим, что покончили с империей, покончили с тоталитаризмом, но тоталитаризм это не только государственный строй, но и менталитет.

— В чем суть позиции грузинских и абхазских националистов и интеллигенции по поводу взаимоотношений Грузии и Абхазии?

— Наши националисты не отказывают Абхазии в автономии, но они боятся утратить её как часть Грузии. Абхазские националисты хотят сохранить свою нацию и боятся, что если их автоно-

Еще шаг — и ты за Псоу. Российский пограничный пост

колько очередей поверх моей головы. Обидевшись на отсутствие ожидаемой реакции, пальбу прекратили.

Трудно выиграть... мир

Пленного грузина меняли на тела пятерых погибших абхазов. Уже после обмена врачи установили: двоих абхазов убили только за час или два до обмена.

Войну выиграть несложно. А мир? Заместитель председателя Верховного Совета республики Станислав Лакоба уверен:

международная изоляция Абхазии будет прорвана. Сам факт проведения переговоров в Женеве под эгидой России и ООН он считает прелюдией к признанию: «В Женевском Дворце наций ведь не принимают террористов из Ирландской республиканской армии или баскских сепаратистов? А нас пригласили. О чем-то это говорит?»

До подлинного признания, конечно, далеко, и республика пока фактически в блокаде. Утверждают, что это дело рук сочинских и краснодарских властей. Но

мня будет такой же, как в советское время, то они потеряют свою самобытность. В какой-то степени наш конфликт произошел от слова, от того, как назвать Абхазию — автономной республикой или республикой. У меня нет готовой формулы, и один, как бы много я ни думал, не смогу ее найти, нам надо сесть за стол с абхазами и вместе выработать эту формулу. Может быть, мы придем к тому, что будет республика Грузия, в которой будет княжество Абхазия.

У интеллигенции никогда не возникало сомнений в том, что абхазы отдельный народ. Два народа — грузины и абхазы — издревле живут на этой земле, их интересы часто сталкивались. Есть часть интеллигенции, которая отдавала предпочтение целостности Грузии, но не из-за ненависти к абхазскому, а из страха потерять эту целостность. Меньшая часть считалась с интересами абхазов. Меня, например, в Грузии считают проабхазски настроенным человеком.

— На чем же основан страх потери целостности?

— Уже много лет начиная с 1918 года в Абхазии и в России есть силы с идеей отделить Абхазию от Грузии и включить ее в состав Краснодарского края. Для грузина, естественно, это неприемлемо.

— Почему так долго молчала грузинская интеллигенция, отличавшаяся свободомыслием даже в советское время?

— Был абсолютный террор. Мераба Мамардашвили убили, если не физически, то морально — его объявили предателем. Меня также объявляли предателем, и, кстати, я очень гордился этим. Сына моего убили: подстроили автокатастрофу. А убили его за то, что, когда возникли конфликты в Осетии и в Абхазии, он ездил туда с миротворческой целью. При чем давайте называть вещи своими именами — новоявленные фашисты и спецслужбы работали вместе. Каков был механизм этого сотрудничества,

я не знаю, но что почерк был одинаков — это совершенно очевидно.

— При разрешении конфликтов достаточно важным оказывается явление, которое я бы назвал историческим кретинизмом: обосновывая сегодняшнюю позицию, противостоящие стороны делают экскурсы то в XI, то в IX века, а то и в более отдаленные времена...

— Исторический кретинизм, как вы его назвали, не национален, он работает везде, в том числе и у нас. Года два-три назад такой подход превалировал, поскольку интеллигенция была забита и молчала. Сейчас этот кретинизм уходит и исчезнет совсем, если не будет подогреваем извне.

Сергей ШАПОВАЛ

Станислав Лакоба уверен: ничто не делается без ведома Москвы, особенно МИДа — на это ведомство у него вообще зуб.

В Абхазию запрещено ввозить практически все — горючее, продовольствие, лекарства. Провозят, конечно, — муку и бензин. Но через пень-колоду, оставляя на этом пне, то есть российской таможне, стандартный пропуск — круглую сумму. Утверждают, что даже гуманитарный груз облагается на нашей стороне границы дичайшими «пошлинами».

Найти документ об эмбарго на поставки в Абхазию не удалось. Сочи кивает на Краснодар, Краснодар — на Москву. Москва делает вид, что ничего не происходит.

Но большое количество шныряющих по городу легковых автомобилей наводит на мысль — блокада, она не для всех блокада. У кого из честно работающих местных жителей найдутся деньги на бензин — 700 рэ за литр? Много говорят про грузинских шпионов и диверсантов. Они есть, наверное. На них молва иногда списывает и частое отключение электроэнергии — ГЭС ведь на самой границе, на реке Ингури... Но знающие люди говорят: какие диверсанты? Просто все линии электропередачи на соплях, бог знает сколько их не ремонтировали...

В Кодорском ущелье и на Ингури еще постреливают. Но оказывается, убивали больше не на фронте, а в тылу: в перестрелках и на минных полях. Официальных данных не существует, но «народная статистика» именно такова.

Есть в Абхазии и некий «второй фронт» — его открыли мародеры. Это, как правило, те, кто если и воевал, то во «втором эшелоне». Костяк же бандитов составляют люди из глухих деревень, хлынувшие после войны в столицу «за зипунами». Особенно много — из Ткварчельского района. Многие во время войны потеряли все имущество: дома, машины. Как не компенсировать потери?! Вот и разъезжают теперь они на «жигулях» и «москвичах» без номерных знаков — трофеи. По мелочам «джентльмены удачи» стараются не «работать» — если уж «брать», так весь дом — от мебели до бельевой прищепки. Впрочем, после грузинской оккупации и разгульных дней штурма Сухуми брать уже почти нечего. Хотя почти в каждом доме и стоит огромная тумба — так называемые цветные телевизоры Симферопольского завода. Редко у кого эти электронные гробы выдают больше двух цветов — черного и белого. Грузинские вояки вывезли всю современную технику, это же «добро» никто с собой и тащить не стал.

После крупных грабежей пошли мелкие, но, говорят, просто так никого не грабят — выбирают объект довольно тщательно. Не дай бог случайно заденешь влиятельного человека — под землей сыщут.

Поэтому наилегчайшая добыча — русские. За ними нет ни политической опоры, ни военной силы, ни родственного клана.

Грабят и абхазов, армян, греков... Сухумчане с ненавистью шипят вслед пылающим по городу грузовикам, под завязку набитым мебелью: «Мародеры поехали!» Но это так тихо, чтобы никто не услышал — в машине болтается пара автоматчиков. Вокруг города понатыкано постов и разного рода формирований — ГАИ, МВД, отряды самообороны. Их ведь не объехать, не обойти — горы. Не прорваться и на скорости — противотанковые ежи, бетонные блоки. Как же грабители пробираются через них? Находят общий язык?

Свои!

Российское военное присутствие обнаружилось при следующих обстоятельствах. Выходил из военной миссии ООН, расположенной в охраняемом российскими десантниками военном санатории, сделал по просьбе солдат пару снимков на память. И был отконвоирован к рычащему от ярости офицеру:

— Кто тебя сюда пустил, мля? Ты что, читать не умеешь: «Стреляем без предупреждения!» Что вынюхиваешь?

Попытался объяснить, что вполне законно, по предъявлении документа, был у датского генерала из ООН.

— Положил я на твоих ооновцев! Здесь российская территория и нечего фотоаппаратом в рыло тыкать!

— Но я российский гражданин, журналист...

Старлей аж побелел:

— Ты снимешь солдат, а потом монтаж сделаешь, как они абхазских младенцев штыками режут...

К российским солдатам здесь относятся явно лучше, чем в Прибалтике или Грузии, «оккупантами» по крайней мере не называют. Но холодок чувствуется — не могут абхазы простить людям Грачева двойной политики: и нашим, и вашим. Хотя официально — все о кей!

«Музыканты», историческая «диктатура», веревочки и экология

Министерство обороны расположилось в бывшем Доме композиторов. Тут все уже были одеты по полной форме. Хотя оружием особо не размахивали — не на рынке, чай. Министр, генерал Сосналиев,

был несколько удивлен моим вниманием к абхазской армии.

Разговорить бывшего пилота советских ВВС оказалось делом сложным. Генерал скептически оценил перспективу абхазских вооруженных сил. Сейчас, считает он, можно обойтись без отобилизированной армии — военная угроза сохраняется чисто теоретически. На практике армия Грузии опасности в данный момент не представляет. «Зачем Абхазии армия вообще? — Экономика этого просто не выдержит. Пусть здесь стоят российские части, а абхазские парни будут служить там на общих основаниях». На мою реплику, что он тогда останется без должности, Сосналиев молча пожал плечами. А проблем у него мало — все офицеры имеют боевой опыт. Да и с запчастями и боеприпасами все о кей — этого добра чуть ли не 60 эшелонов захватили.

Едва ли не все первые лица республики — историки: доктор наук Ардзинба, кандидат наук Лакоба, доктор наук Юрий Воронов — зам. председателя Совета министров... Такого количества историков по образованию в органах власти редко где встретишь. Свой хлеб они все-таки не зря едят: сумели же победить, пытаются с мародерами бороться (хотя «человек с ружьем» пока явно выигрывает). В конце концов, свет и вода иногда есть, троллейбусы ходят. Чуть ли не в один голос говорили мне Лакоба и мой однофамилец о перспективах: вот восстановим курорты, приедут отдыхающие, мандарины поспеют опять же. Но о каких туристах можно говорить — разруха не на один год.

Но страшнее всего не «вооружение всего народа» и даже не перебои с хлебом, а мины. Ими буквально все нашпиговано в местах недавних боев. Даже внутри Совмина на некоторых помещениях надписи: «Осторожно, мины!», руки не доходят, говорят министерские работники. Да к тому же мины — неизвестных конструкций. Да и воюющие стороны предпочитали ставить мины навсегда: неизвлекаемые — еще и в пластмассовых корпусах — миноискатель не берет. А специалистов по разминированию практически нет, вот минировать — это пожалуйста. Кроме мин еще и гранаты на растяжках — чуть ли не на всех кустах вдоль реки Гумисты. Дернешь за веревочку — и после счета «три!» тебя уже нет. Если бы хоть схемы минных полей были! Но война кончилась, а «авторов» сих художеств и след простыл — кто уехал на свою землю — в Россию или Грузию, кто остался в этой, дернув не за ту веревочку.

Но есть одна чисто советская примета нормализации жизни. Министр экологии, симпатичный молодой человек с аккуратной бородой, яростно убеждал в кулуарах Совмина своих коллег: грядет экологическое бедствие. Из-за нехватки топлива сельские жители стали активно рубить лес на склонах гор, и уже в будущем году это приведет к массовым оползням и гибели селений. Раз заговорили об экологической катастрофе — значит, все остальное нормально?

А еще в Абхазии 37 министров и чуть ли не 150 их заместителей. Не многовато для 250 тысяч населения? Кое-кто из местных казаков выражает свое недовольство кадровой политикой Ардзинбы: все министры абхазы, ни одного русского, всего двое их среди замминистров. Но пока это все «кухонные разговоры», не более того. Да и казаков не так много, чтобы навязывать свое мнение. К тому же известно, что не терпит Владислав Ардзинба давления. Его и быть-то пока не может: нет политической оппозиции, ибо нет политической жизни. Пока Ардзинба обладает неоспоримым авторитетом во всех слоях общества и среди всех национальных групп, оставшихся в Абхазии.

Другое дело, что настоящие разногласия начнутся, когда придется выбирать: с Россией идти (чего сейчас жаждут почти все), с Турцией или вообще особнячком? Во всяком случае, Станислав Лакоба и Юрий Воронов не исключают турецкого варианта: «А что делать, если Россия нас отталкивает? Мы же всегда были и будем в орбите двух держав — либо Турции, либо России».

Потихоньку начинает заявлять о себе коммунистическая партия Абхазии, пока на страницах местной печати. Часто навешиваются сюда эмиссары ЛДПР из Краснодарской организации. Видели здесь людей генерала Стерлигова, заглядывает Константин Затулин. А вот «демократами» из Москвы не пахнет — обходят они этот край стороной. Но население после войны равнодушно к политике. Так что любому партийцу сильно придется попотеть, чтобы его услышали.

Переход корреспондента через Псоу

Переход на российскую сторону сродни переходу Суворова через Альпы, с поправкой, конечно, на наше время. От Сухуми до границы ходят дизель, автобусы. А уж дальше — становись в очередь и топай ножками в Россию. Абхазский контроль прост, как пляжная галка, — лишь бы не тащил автомат на виду и в паспорте была бы не грузинская фамилия.

Российские же пограничники, деловито пролистав паспорт, разрешили пройти на родину. Зато внимание российских таможенников, вооруженных металлоискателем, привлек мой тощий рюкзачок: «Сувениры войны? Патроны? Гранаты?» Третий пост был милицейский и брал с каждого негражданина России, ступающего на землю «суверенной краснодарщины», по 400 рублей — налог, введенный администрацией края.

Вот и завершилось недолгое путешествие в мир, где уже войны нет.

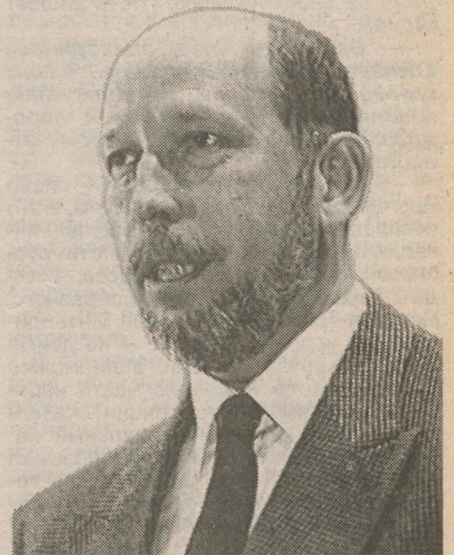
Сухуми—Москва
Фото автора

МНЕНИЕ ШЕВАРДНАДЗЕ

Грузинское информационное агентство передает: оценывая подписанное в Москве соглашение о прекращении огня и разъединении сил в Абхазии, руководитель Грузии Э.Шеварднадзе в традиционном радиинтервью заявил, что этот документ закладывает основу для ввода миротворческих сил в зону конфликта, а значит, и ускорению процесса возвращения беженцев. Шеварднадзе считает, что данный процесс не будет длительным, поскольку конкретный план осуществления этой операции уже разрабатывается, функционируют рабочие группы.

Он отметил и очень полезную инициативу руководства России: «Если позитивная роль России будет таким образом продолжена, мы довольно быстро сможем восстановить справедливость и создать условия совместной жизни в Абхазии грузин и абхазов, других народов».

Диссонанс Костикова

Можете не верить, но пресс-секретарь нашего президента Вячеслав Костиков — хороший писатель. Серьезно.

Это тем более удивительно, что творцы, приближенные к седалищу власти или непосредственно ею облеченные, сроду не писали хорошо. Таков, по крайней мере, русский опыт. Итальянцы могут вспомнить Цезаря, перуанцы — Марио Варгаса Льосу. А у нас — сплошная вторичность вроде К.Р. или Анатолия Осенева, чьи стихи даже со стихами его единомышленника Е.Летова соотносятся, как осень с летом. Правда, Костиков начал писать значительно раньше, чем стал пресс-секретарем. Но его основные труды — романы «Диссонанс Сирина» и «Последний пароход», посвященные судьбам русской эмиграции, увидели свет недавно. И трудно было читать их с большим предубеждением, чем мое.

Я никогда не был в восторге от статей Костикова, публиковавшихся еще до его назначения, и тем более от его пресс-секретарских заявлений. Приходится честно сказать об этом, чтобы объяснить нешуточное потрясение, которое испытал я после знакомства с его прозой. У

пресс-секретаря не может не быть пропрезидентской позиции. А ее-то я разделяю далеко не во всем. Поэтому книги Костикова я стал читать с твердым намерением проанализировать их беспристрастно, игнорируя должность автора. Результат удивил.

И мне захотелось взять у него интервью. Интервью у политика о литературе.

Мы встретились 22 апреля, в день рождения другого русского писателя. Я имею в виду Набокова. По случаю дня рождения Набокова на Красной площади было шествие. Все шли к Мавзолею с красными транспарантами, плакатами, портретами и все такое. Я шел и думал, что лучшего времени для беседы о русской прозе подобрать нельзя.

Я думал о даре, отчаянии, подвиге, защите Лужина, диссонансе Сирина.

1. Народ

— Вячеслав Васильевич, сейчас как раз под вашими окнами проходит краснознаменное шествие. Вы занимаетесь историей русской эмиграции, и всякому, кто знает о движении евразийцев или о постоянных спорах вокруг Милукова, вполне очевидно, что корни нынешнего раскола обнаруживаются именно там. Рознь западников и славянофилов в ее нынешнем виде оформилась только после семнадцатого, когда бежавшие представители тех или других принялись сыпать взаимными обвинениями: вы погубили Россию! — нет, вы! — нет вы! В чем здесь дело? Что это за непримиримая русская дихотомия, где пролегает водораздел?

— Этот конфликт по большому счету никогда не был непримиримым. Славянофилы и западники могли вместе пить чай. Трагедия нынешнего противостояния не в причинах, а в формах — в агрессии, бескультуре, ненависти. Что до самого спора о судьбах России — он предопределен не столько нашей историей, сколько географией. По большому счету особенность эмигрантской полемики о путях России в том, что и евразийцы,

и западники, и религиозные мыслители ставили себе общую цель: русскую демократию. Об этой демократии у них были разные представления, но призывов к диктатуре не было — ни у тех, ни у других. А то, что происходит сейчас под окнами, — это продолжение спора в худших исторических условиях. Особенной непримиримости в оппозиции западник — славянофил я не вижу. Многие наши славянофилы по своему прагматизму — типичные западники, а западники по идеализму — классические славянофилы. Нам не хватает философа, который бы их объединил. Сейчас идет не спор, а борьба за власть.

— Как вы, автор «Последнего парохода», относитесь к этой ленинской акции — высылке из России на пароходе выдающихся деятелей отечественной философии и культуры? Лично я ее очень одобряю: от верной гибели спаслись лучшие.

— Такая точка зрения распространена. Я читал даже — причем в западных исследованиях, что со стороны Ленина это был сознательный и дальновидный гуманизм: он понимал, что в России не сумеет спасти того же Бердяева от Троцкого и ему подобных, поэтому предпочел выслать. Помоему, это заблуждение. Никакого гу-

манизма в натуре Ленина не было. Мы с вами беседуем в день его рождения, и я со всей ответственностью говорю: Ленин — гений. Злой, да, — но гений. Он прекрасно понимал, что именно надо делать для достижения конкретных политических целей. Ни количество, ни ранг, ни дарование противников для него роли не играли: что расстрелять тысячи офицеров в Крыму, что расстрелять Бердяева, если бы пришлось — он бы не задумался. Высылка философов и литераторов на пароходе диктовалась исключительно революционной целесообразностью. Повезло: убивать их он считал невыгодным. Для высланных это была, я думаю, главная трагедия всей жизни: даже ради собственного спасения никому не пожелаю менять черномзем российской культуры на дорожную пыль изгнания, материк — на остров... Впрочем, альтернатива еще страшней. Одному из великих русских философов на Колыме товарищи по заключению вшили в брюшную полость бутылку, а в бутылке был клочок бумаги с его именем. Они знали, что рано или поздно потомки будут искать, где похоронен такой мыслитель. Только по бутылке его и нашли. Так что доведись мне выбирать между этой бутылкой и последним парохо-

дом... не знаю, не знаю. Пусть решает судьба.

— Вам наверняка приходилось слышать обвинения в адрес ваших героев — русской интеллигенции начала века, наклеившей и породившей Ленина... Как вы к этому относитесь?

— Не хочу употреблять слово «шельмование», но, в общем, это несправедливый упрек. Русская интеллигенция — плоть от плоти русского политического процесса, всегда взрывного и скачкообразного. История детерминирована. Интеллигенция в условиях России — не двигатель, а жертва истории, если можно назвать жертвой лучшую часть народа. В позиции интеллигенции сказался еще и русский национальный характер, — то, что Бердяев называл черной кровью. Эта черная кровь течет как в крестьянине, так и в учителе, политике, мыслителе... Тут все: и эмоциональность, и склонность действовать под влиянием импульсов, и, как ни страшно это звучит, тяга к бунту. Ибо русское сердце нерассудочно, русский ум нерационален, и быстрое переустройство мира для нас притягательно, как хмельное вино. Об интеллигенции всегда говорят, что она далека от народа. В том-то и дело, что слишком близка. Цвет отечественной интеллигенции формировался в дворянских гнездах, в усадьбах, среди народа. Нянюшки, мамушки, кучера, доезжачие, постельничьи... Русскую культуру выкормили крестьянки-кормилицы. Народ был рядом: в людской, в прихожей, в саду. В отличие от западного интеллектуала, принадлежащего к общественной элите, здешний интеллигент свое родство с народом чувствует ежесекундно, относясь к бунту, как Пушкин к Пугачеву. Со страхом и с подсознательной симпатией. И народ, и интеллигенция тут искони убеждены, что можно выгнать себя из болота одним рывком, за волосы.

2. Диссонанс

— В основе вашего «Диссонанса Сирина» лежит метафора диссонанса как музыкального приема, изобретенного композитором-эмигрантом. Что такое для вас самого диссонанс Сирина, в чем драма его судьбы?

— Для меня «сиринская тема в романе — это диссонанс между талантом и обществом. Художник обречен на непонимание. Ибо он — не только впереди рядового современника, но впереди власти. Нормальная, не чрезмерная расплата за счастье творчества. Я не люблю, когда судьбу гения драматизируют: да, в бытовом преломлении «диссонанс Сирина» чреват для художника черствым куском, но у него есть сознание, что после него что-то останется. Частичная победа над смертью и забвением. Любые конфликты с властью вполне могут быть за это терпимы. Терновый венок по сравнению с исчезновением

Вячеслав Костиков в стройотряде факультета журналистики МГУ. Северный Казахстан, 1962 год.

в вечности — невысказанная награда.

— Но не возникает ли и в вашем случае некий «диссонанс Костикова» — вы, как прозаик, неизбежно должны расходиться с Костиковым-чиновником, тем более столь высокопоставленным? Не было ли у вас желания, скажем, опубликовать свои романы под псевдонимом, чтобы проследить непосредственную реакцию?

— Писатель Костиков был раньше чиновника. Я ничего не пишу с тех пор, как стал пресс-секретарем президента. В этом смысле у меня сейчас довольно тяжелые времена. Я уже попробовал сладкого яда творчества, и для меня ничего нет лучше тех минут, когда я один за письменным столом. Когда я публиковал «Диссонанс» и книгу об эмиграции «Не будем проклинать изгнанье...», меня знали только как публициста и прозаика — до пресс-секретаря еще было несколько лет. Издавать «Пароход» под псевдонимом было бы бессмысленно: книга продолжает ряд моих работ на эту тему, и обособлять ее ни к чему. Кстати, это единственная книга, которую я издал на посту пресс-секретаря, и тираж у нее пять тысяч. Не думаю, что это особая привилегия... Что же до диссонанса — мне не приходилось перестраиваться во время перестройки. Уже работая во Франции, я считал себя демократом и западником. Мне хочется вернуться к литературе, но я не могу уйти от президента, когда многое еще не совершено и не завершено. Впрочем, я остаюсь литератором, стараясь использовать исключительный материал, доставшийся мне так неожиданно. Здесь многое видно. К сожалению, по большей части я вынужден говорить не тем языком, который мне свойствен. Но то, что я вижу здесь, столь важно мне как писателю, что приходится мириться с лингвистическими проблемами. И утешаюсь опытом Тютчева, который свои служебные записки тоже писал не стихами. Новых художественных текстов я сейчас не публикую, ибо чувствую себя политически и социально ангажированным. Потом, уйдя с должности пресс-секретаря, зай-

мусь уже только литературой. Поскольку я отношу себя к традиции Гоголя—Гюфмана—Одоевского—Булгакова, к традиции мистико-философской, — моим кремлевским впечатлениям наиболее адекватна именно форма фантазмагии. Тут многое пропитано мистикой. Например, недавно перестилали паркет в бывшем сталинском кабинете. Под паркетом обнаружился потайной лаз. Приподняли люк — ход уводил в подземелья, а оттуда — далеко за пределы Кремля. Знал ли об этом люке сам Сталин? Не уверен. И таких призраков вокруг меня много... В том числе политических.

— Вы давно пишете?

— По происхождению я крестьянский сын, среда к литературе не располагала, и времени заняться прозой у меня по-настоящему не было до семьдесят четвертого года. Тогда я оказался в Париже, в отделе информации ЮНЕСКО — полужурналистская, получившая должность, оставлявшая кусок свободного времени. В Париже сам воздух располагает к творчеству. То было время расцвета детектива, в частности политического. Энергия общества искала выхода и нашла этот клапан. На пике славы был Улиан Семенов. Я познакомился с ним в Париже и бесконечно благодарен ему. Мне кажется, истинную меру таланта Семенова мы поймем не скоро. За его путешествиями и кипучей деятельностью не все видели громадное литературное дарование. Ему понравилась моя первая повесть, она была легко напечатана — тогда детективы печатали охотно. Мои первые повести были на французском «криминальном» материале и составили книжку «Мосты на левый берег». Я понял, что детективы писать умею и они могут обеспечить мне сравнительно легкий хлеб, — но жанр был уже тесен. После книжки «Мистраль», состоявшей из двух детективных повестей, произошел переход к той мистической прозе, которая мне сейчас интереснее всего. Лет шесть назад издательство «Советский писатель» эту философскую прозу собрало в книжечке «Вернисаж».

Там две повести — одна о московской живописной богеме, другая об учителе Иване Ивановиче, попадающем в разные причудливые ситуации. Она тоже вышла маленьким тиражом, и ее, наверное, мало кто знает, но выживание тиражей и переизданий требует слишком больших затрат энергии. Я никогда этого не умел.

3. Власть

— *Вам, как писателю, интересно на пресс-секретарской должности?*

— Очень. Тут два аспекта: необычайно колоритен, с одной стороны, мощный, массивный, историчный «образ» Ельцина, ходящего по этим кремлевским коврам. С другой стороны — схватка под коврами. Черчилль говорил, что политика — это когда под ковром дерутся бульдоги. В Кремле в этом смысле более сложный политический зоопарк: я вижу львов, жирафов, бегемотов, гиен, гусей-лебедь и, простите, тараканов. Ельцин опубликовал сейчас «Записки президента» — необычайно интересную книгу, но у нас с ним разные «наблюдательные пункты». Президенту виден стратегический ракурс, мне виднее детали, и моя литературная школа предполагает особое к ним внимание. Помню, как мы с Валентином Катаевым приехали в Компьенский лес, где подписывалась сдача Франции Гитлеру. Там до сих пор стоит вагончик, из которого Гитлер вышел после подписания капитуляции и испотпал ногами национальный французский флаг. Катаев тогда сказал: в моем романе Гитлер был бы только фоном, а начал бы я вот с этой заплывшей любовной надписи, вырезанной на дереве: «Ганс и Марта». Историю пишет народ, отчасти президенты, а прозу надо писать через маленьких людей.

— *Общезвестно: литература всегда с меньшинством. Что вы, как писатель, чувствовали в ночь с 3 на 4 октября прошлого года? Ведь политическая ангажированность не исключала какого-то сочувствия к противной стороне? Скажу сразу, что за себя я в ту ночь перепугался страшно и никоим образом не пытался встать на место восставших, а тем более жалеть их...*

— Знаете... во мне сочетаются все традиционные черты русского характера, в том числе и «черная кровь», о которой мы говорили. Я сильно люблю и сильно ненавижу. Когда дело доходит до баррикад — тут уж, как поется в известном романсе, «и тайно, и злобно оружия ищет рука». Пахло порохом, и этих людей, начавших мятеж, я ощущал противниками почти физическим. Когда Коржаков арестовывал Руцкого и Хасбулатова в «Белом доме», я, откровенно говоря, жалел, что я с ним не мог поехать. В ту ночь я ездил на телевидение, и, доложу вам, это было страшно. По Москве навстречу друг другу с разными флагами шли толпы, и непонятно было, кто тебя сейчас выкинет

из машины. У меня в кармане лежал пистолет, я был не напуган, скорее возбужден. Страстная ночь, полная мистического напряжения. Я приехал на РТВ, к Попцову. Полное затемнение, кто-то невидимый вел меня за руку, я наткнулся на ноги сидящих в коридоре омоновцев, слышал не метафизическое, а вполне буквальное бряцание оружия, пахло ружейной смазкой и табаком. После прямого эфира на телевидении я пошел в радиостудию повторять обращение президента, — слава Богу, что кровь носом от напряжения хлынула у меня только там. На экране это выглядело бы ужасно. Сам я ничего не почувствовал — девушки кинулись ко мне с платком, и этот платок в пятнах крови я храню до сих пор.

— *Как вы относитесь к воплям оппозиции о крахе культуры?*

— Никакого краха культуры я не вижу — есть бытовая крах людей, культуру создающих. Далеко не всех, кстати, а только тех, кто привык писать раз в десять лет брошюру о преимуществах, например, трамвайной тяги перед троллейбусной, а потом стричь с нее купоны, ездить на выступлениях и отдыхать в Коктебеле. Я не вижу ничего зазорного в том, чтобы обеспечивать себе пропитание на государственной службе.

— *Сталина называют персонажем Достоевского. Столыпин — персонаж Солженицына. Чьим персонажем вы назвали бы Ельцина?*

— Полагаю, Толстого.

— *Вы дарили Борису Николаевичу свои книги?*

— Надписал «Диссонанс Сирина», но после того, как у меня возникли серьезные сомнения в том, что он его прочел, — я решил не загружать президента беллетристкой.

— *Вы можете влиять на принимаемые им решения?*

— Я стараюсь сохранять объективность, но, если чувствую, что мое слово может помочь, — обращаюсь к президенту, поскольку возможность прямого выхода на него у меня есть. Я могу написать ему конфиденциальную записку и в особых случаях таким правом не пренебрегаю.

— *Вокруг вас плетутся интриги, идет аппаратная борьба? Может, есть попытки вас ангажировать дополнительно, устроить через вас протекцию...*

— Было бы ханжеством сказать, что этого нет. Такова всякая власть, а российская — особенно: для нее традиционно оценивать человека мерой его приближенности к Первой Особе. Было большим шиком сказать в салоне: «Сегодня Император обратился ко мне и заметил...». Критерием оценки сегодняшнего чиновника также служит наличие у него на столе телефона прямой связи с президентом, количество совместных поездок, внеслужебное общение — говорят с тобой, например, только о работе или обращаются с чисто человеческими вопросами... Что до протекционизма — влиять на президента

практически невозможно. Он прислушивается к аргументам, но решения принимает только сам.

— *Вам случается получать от него разносы?*

— Нет. Разнос предполагает определенную степень близости. Разносящее начальство воспринимает тебя либо как члена семьи, либо как челядь. В моих отношениях с Ельциным исключается и то и другое. Президент, кажется мне, видит мою искренность, лояльность и определенное сходство наших русских характеров, несмотря на явную разницу в весовых категориях.

В принципе же, у Бориса Николаевича нет необходимости устраивать разносы. Он бритвенным своим взглядом — есть у него такой — может сделать больше, чем любым распеканием. Что он никогда не ругает матом — общеизвестно. Правда, у него есть собственные специфические слова, своего рода эвфемизмы, которые он употребляет в соответствующих ситуациях.

— *Какие?!*

— Я бы не хотел их разглашать.

4. Стиль

— *Я читаю вас и часто не могу определить — где корни, кто ваш учитель в чисто стилистическом аспекте?*

— Здесь я самоучка. Я рос во времена, когда преподавание литературы в советской школе было поставлено вполне прилично, и русская литературная традиция, конечно, определяет все, что я делаю. Если говорить о приемах — у меня есть музыкальный слух. Чеховская, толстовская фраза звучит для меня музыкой, я чувствую мелодику речи, и это помогает... Многочему меня научили эмигранты, которых я в семидесятые годы во Франции читал постоянно. Прежде всего — Набоков с его чувством абсолютной свободы в обращении с языком, с его раскованностью, речевым могуществом. Так композитор чувствует, что одну и ту же мелодику может оркестровать как угодно. Кроме того, Набоков дал мне ощутить степень собственной малозначимости, всю скромность моего места в справочнике Союза писателей. Это отрезвляет.

— *Многие из моих друзей купили «Диссонанс Сирина» не из-за фамилии Костикова, а из-за фамилии Сирина. Мы думали, что это о Набокове. Почему ваш эмигрант-композитор — именно Сирин? Ведь один уже есть...*

— Это моя любимая фамилия. Сирин есть в каждой моей книге. Образ вещей птицы — брата Феникса, Финиста, Гамаюна — для меня любимый и ключевой. В новой книжке тоже будет Сирин.

— *Ваш протагонист?*

— Не скажу.

Дмитрий БЫКОВ

ЗАКОНЫ, КАК И РАНЬШЕ, НИ НА ЧТО НЕ ВЛИЯЮТ...

Похоже, субъекты Российской Федерации уже в полной мере разобрались в ситуации и поняли, что нечего им ждать милостей от природы... то бишь от федерального центра, привычных подачек от министерств и ведомств, «областных» льгот и привилегий от финансовых верхов и прочих атрибутов развалившейся административно-командной благодати... Регионы наконец-то решили, кажется, самостоятельно искать эффективные и, по возможности, кратчайшие пути выхода из затянувшегося экономического болота. И как результат этих поисков возникла идея создания неких укрупненных региональных образований — экономических ассоциаций, в которые входят несколько расположенных по соседству субъектов Федерации — краев, областей, республик, округов. Таких ассоциаций на сегодняшний день образовано восемь, и они представляют, по сути, интересы всей страны. Это ассоциации: областей и городов Центрального района России, экономического взаимодействия территорий Северо-Запада, ассоциации «Черноземье», «Сибирское соглашение», «Большая Волга», а также Уральская, Дальневосточная и Северо-Кавказская ассоциации.

Новая форма экономической интеграции нашла поддержку в российских верхах. Сначала, по свидетельству бывшего министра Сергея Шахрая, — со стороны его министерства по делам национальностей и региональной политике, а потом — со стороны верхней палаты парламента — Совета Федерации, перехватившего у бывшего министра его начинание...

Во всяком случае (не вдаваясь в разборки по поводу дележа лавров первенства между федеральными начальниками), ясно одно: Москва одобрила почин региональных экономических лидеров, среди которых много довольно известных имен — член Совета Федерации Анатолий Долгопатев

(Центральная ассоциация), и бывший народный депутат СССР Николай Пивоваров (Северо-Кавказская ассоциация), и нынешний глава Свердловской областной Думы, опальный инициатор создания Уральской республики Эдуард Россель, тоже член Совета Федерации (Уральская ассоциация). Эти и другие региональные лидеры собрались недавно на вторую уже встречу, организованную по инициативе председателя Совета Федерации Владимира Шумейко в здании верхней палаты на предмет активизации взаимодействия сенаторов с ассоциациями России.

Участники, как водится, торжественно подписали «Протокол о намерениях по взаимодействию между Советом Федерации и межрегиональными ассоциациями экономического сотрудничества субъектов Российской Федерации», в частности в вопросах разработки законодательства о разграничении полномочий между Российской Федерацией и субъектами Федерации, пересмотра некоторых банковских законов, не отвечающих сегодняшним реалиям, и т.д.

Обсуждая трудные проблемы экономической интеграции внутри России, участники встречи поневоле упались в нерешенные вопросы

интеграции политической. Отмечалось, например, что построению эффективно действующей модели экономического сотрудничества и нормальному функционированию межхозяйственных связей между отдельными районами Северного Кавказа очень мешает политическая неурегулированность взаимоотношений на высшем уровне с Чеченской республикой, с никак не признаваемым до сих пор Россией президентом Чечни Джохаром Дудаевым. Спикер верхней палаты парламента Владимир Шумейко высказал в этой связи свое личное мнение: «Как бы мы с вами ни относились к Дудаеву, но эти несколько лет показали, что именно он является настоящим президентом Чечни, и это надо признать. На мой взгляд, президент России Ельцин должен вести прямые переговоры с президентом Чечни Дудаевым. Надо поставить все, наконец, на свои места. Ведь и во взаимоотношениях экономических ассоциаций между собой очень мешает эта неопределенность с Чечней: попробуйте оторвать Чечню от Северо-Кавказского региона — ничего не выйдет. Она, Чечня, кстати, и сейчас, несмотря на наше непризнание ее президента, активно сотрудничает в экономическом плане с Северо-Кавказской ассоциацией. А нам просто надо это признать официально».

Это мнение поддерживает и заместитель спикера верхней палаты — Рамазан Абдулатипов, также участвовавший во встрече. А главным дестабилизирующим фактором сегодняшней

экономики он считает отсутствие эффективного механизма взаимодействия центра с регионами, чему может помочь установление тесного сотрудничества парламента с ассоциациями. Отвечая на мой вопрос, как влияют принимаемые сейчас в субъектах Федерации новые законы на интеграционные экономические процессы, Рамазан Абдулатипов сказал, что, на его взгляд, к сожалению, никак не влияют. Почему? Потому что, как и раньше, нет того самого «механизма» их выполнения... Наша застарелая болезнь: законы принимаем, а как их предстоит выполнять — никто не задумывается... Для восполнения этого недостатка группа юристов под руководством самого Абдулатипова подготовила законопроект о таком механизме. Вскоре он будет внесен на рассмотрение парламента.

Участники встречи отмечали, что в условиях избыточности числа российских субъектов Федерации — а их сегодня в стране 89 — неминуемо придется выстраивать систему промежуточного согласования важнейших экономических решений, направленных на интеграцию регионов. И здесь очень ценным явится деятельность ассоциаций. Решено к 1 июля подготовить и подписать Договор о сотрудничестве Совета Федерации с ассоциациями.

Григорий КРОШИН

ПОДПИСКА НА "ОГОНЕК" И ЕГО ДОЧЕРНИЕ ИЗДАНИЯ

АЛЬМАНАХ

СДЕЛАЙ
САМ

Индекс: 73357

ГАЗЕТА

ЭХО ЭСНО

Индекс: 32107

ОГОНЕК

Индекс: 70663

Телефон отдела
распространения:
(095) 257-32-13

ЖУРНАЛ КОМИКСОВ

МАЗКА

Индекс: 73242

ГАЗЕТА

НОТА РОКК

Индекс: 32186

«ВАЛЮТЧИКОВ» ПРАВИТЕЛЬСТВА НЕ ЛЮБЯТ

Минуло три года, как весной 91-го на территории бывшего СССР произошел первый акт свободного валютнообмена. После получасовой беседы с кассиром молодой джентльмен сдал 3 доллара США в киоск «Парэкс-Банка» на Центральном вокзале Риги и получил 72 советских рубля. Несмотря на многосотенную толпу вокруг исторического киоска, других безрассудных смельчаков в тот погожий день оказалось мало — оборот «менялки» ограничился тремя скупленными и 12 проданными долларами.

Но дальше валютнообменный бизнес в той же Латвии стал развиваться семимильными шагами. Спустя неделю вслед за вокзальным «флагманом» в латвийской столице открылись еще четыре киоска. Потом еще семь... К середине лета—91 у «Парэкса» появились первые немощные конкуренты. Наблюдались даже попытки организовать в Риге биржевые валютные торги, но подобные затеи народной поддержки не получили.

Зато Московская и Таллинская валютные биржи оказались жизнеспособными, причем таллинцы старались держаться на 10—15 пунктов впереди москвичей. А ММВБ, тщательно отслеживая рижские «рыночные» котировки, добавляла к ним 20—35 и даже 40 процентов, видимо, как поправку на исключительный дефицит наличности. Только в конце 91-го ММВБ впервые сама сумела оказать воздействие на валютный рынок постсоветского рублевого пространства. Именно тогда, в декабре, российское правительство пообещало сбить к лету—91 курс долла-

ра до 55 рублей. Обещание так и осталось невыполненным. Однако возникшая паника позволила неплохо «навариться» незначительному числу российских уполномоченных банков.

В Латвии же расцвет финансовой системы основывался на многочисленных идеях, щедро проросших на почве либерального валютного законодательства. Взять хотя бы так называемые кодированные счета, позволившие и без того разжиревшему «Парэксу» привлечь в республику значительные денежные ресурсы. Но лояльность республиканского правительства к банкам отнюдь не бескорыстна. Даже в весьма закомплексованной Белоруссии налог на банковскую прибыль не достигает фантастических 45 процентов, как в Латвии. Или взять полупроцентный налог на скупленную валюту. Разве можно его сравнить с вызвавшим столько возмущения сбором в 0,1% в Москве?

Пока, между прочим, постсоветские республики не проявляют стремления пойти прибыльным латвийским путем. Если, конечно, не считать казахского руководства, спустившего коммерческим банкам директиву немедленно заняться открытием кодированных валютных счетов. Даже ближайшие соседи — литовцы и эстонцы — постоянно ущемляют своих финансистов. Вот и сейчас Центробанк Литвы установил для коммерческих банков ограничительные рамки: курс наличной валюты не может отличаться от официального (4 лита за 1 доллар США) более чем на 2 процента. С «безналом» еще круче — плюс-минус 0,25 процента.

Притесняют банкиров и на Украине. С

тех пор как в середине марта президент Кравчук торжественно открыл новую денежную фабрику, самочувствие карбованца резко ухудшилось. Уличный курс достиг 45—46 тысяч карбованцев за 1 долл. и уверенно идет вверх. Безналичные котировки пока несколько отстают (41 тысяча крб/долл), но тенденция прослеживается очень отчетливо.

Эксперты прогнозируют достижение шестидесятичной отметки уже в июне—93. В таких условиях украинское правительство решило потуже закрутить свой валютный «краник». Отныне ничто не поможет президенту проникнуть на аукцион при Национальном банке Украины.

Тем временем в России тоже вводят очередные строгости. Например, планируется накладывать на банки одно и даже трехпроцентную пеню за каждый сверхнормативный день прохождения платежных документов. Карать будут и за «любовь» к сверхнормативным, а также неуточненным налично-денежным операциям в особо крупных размерах. А Государственной налоговой службе РФ недавно дали права взыскивать недоимки по налогам и другим обязательным госплатежам с валютных счетов предприятий.

И все же, как утверждают эксперты, самое жесткое отношение к «валютчикам» в государствах Средней Азии. Отсюда и известная твердость, свойственная большинству среднеазиатских официальных курсов (за исключением, пожалуй, Казахстана). Правда, «черные» котировки нередко на порядок превышают официальные. Любопытно, что российским военнослужащим оклады начисляют, исходя из реальных соотношений. И поэтому, скажем, наш простой прапорщик в Бишкеке получает раза в четыре больше (300 000 рублей), чем таджикский генерал.

Максим ВОЛОДИН

Уважаемые Господа ! Торгово-Финансовая Компания "Героз"

продолжает прием денежных вкладов от населения
с выплатой высоких процентов.

Минимальный срок вклада — 3 месяца,

с возможным получением процентов ежемесячно.

Минимальный вклад — 200 000 руб.,

для пенсионеров и инвалидов — 50 000 руб.

Обязательное страхование деятельности компании.

Адрес: Тетеринский пер., д. 16, офис 15, этаж 2 (м. "Таганская-кольцевая").

Телефон/факс: 915-20-71.

Время работы с 11 до 19 ч ежедневно, кроме воскресенья и понедельника.

Внимание !

Открыт новый пункт приема денежных вкладов по адресу:
ул. Краснобогатырская, д. 79, корп. 2а, 1 этаж
(м. "Преображенская площадь"): тел. 963-0435.

Андрей НОВИКОВ

ОПЯТЬ РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

Рис. В. Чумачева

Черномырдин как первая фаза госкапитализма

Когда Виктор Черномырдин объявил о необходимости слияния финансового и промышленного капитала, он вряд ли подозревал о том, что, по сути, повторил один из тезисов известной ленинской работы «Империализм как высшая стадия капитализма».

Согласно Ленину, слияние промышленного и финансового капитала — один из признаков перехода капитализма в государственную стадию. Для этого этапа характерно интенсивное формирование национального жизненного пространства, товарно-промышленная экспансия, протекционизм, а как следствие этого — захватнические войны, национализм, попытки реставрировать распавшуюся империю.

Эпоха империалистического развития России была прервана большевистской революцией. Впрочем, большевики просто перехватили у своих противников инициативу и на практике, в форме жесточайшей диктатуры, реализовали то, что не смог Столыпин. Все черты государственного капитализма, которые Ленин нашел в империалистических хищниках своего времени, вскоре с точностью до деталей обнаружилось в первом в мире социалистическом государстве.

Слияние финансового и промышленного капитала большевики произвели в предельно откровенной, циничной форме. Они попросту национализировали то и другое, превратив экономику в придаток государства. В сущности, государство превратилось в «главного монополиста» всех капиталов, всех сырьевых ресурсов,

Говорят, у западных капиталистов поколения Арманда Хаммера слюнки текли, когда они знакомились с социалистическим плановым хозяйством. В самом деле, более эффективной экономической системы для эпохи индустриализации нельзя было и представить себе. Так что не верьте Ларисе Пияшевой и Василию Селюнину, когда они пишут о неэффективности советской экономики. Такой она стала потом, а в 20—30-х годах СССР был главной страной государственного капитализма, ну разве что без компартии прагматически мыслящая часть номенклатуры, которая додумалась бы приватизировать Кремль, и... возможно, все было бы иначе.

всей рабочей силы, всей земли. Отныне оно само себя инвестировало, само себя воспроизводило и само себя планировало.

Но вернемся к началу столетия. Через стадию империализма тогда прошли почти все развивающиеся капиталистические государства. Индустриализация, требуя дешевой рабочей силы, ее быстрого перемещения и концентрации на гигантских промышленных предприятиях, целенаправленных инвестирований, государственного протекционизма, вызвала к жизни тоталитарные режимы, новые социальные и политические технологии, призванные осуществить унификацию общественной мысли.

Каждое государство решало эти проблемы в соответствии со своими традициями. Америка — страна, изначально основанная на индивидуальной свободе, — не была готова заплатить страшную цену за решения многочисленных социальных и экономических проблем и почти чудом избежала коммунизма и национал-социализма. Но и в Америке имелись общественные работы, к которым привлекались миллионы безработных, были попытки жесткого государственного вмешательства в экономику. Хотя обошлось без концлагерей, без национализации, без политических революций.

Иначе происходило в Германии. Так же как и в сегодняшней России, военно-промышленный комплекс Германии был сердцевинной экономики. Развитие тяжелой промышленности и производство вооружений были жестко привязаны друг к другу. Промышленники (такие, как, скажем, Крупп) были заинтересованы в сильной политической власти, способной «примирить» поляризованное немецкое общество, заручившись поддержкой основных его слоев: крупной буржуазии, аристократии, бюргерства, среднего кла-

сса (лавочников) и пролетариата. Сильная власть была необходима, чтобы ограничить свободное передвижение финансового капитала, его бесконтрольный вывоз за пределы Германии, с тем чтобы сосредоточить капиталовложения на промышленной модернизации.

Ну а как же с финансовым капиталом? Значительная его доля в начале 30-х находилась в руках евреев. Патологический антисемитизм Гитлера пришелся очень кстати для того, чтобы национализировать инвестиционные средства Германии. Гитлер пришел к власти в известном смысле как промышленный лоббист, как выразитель интересов тех кругов ВПК, которые искали тройного государственного покровительства.

Нацисты не стали отменять частную собственность, но достаточно далеко продвинулись по пути национализации — прежде всего финансово-инвестиционной сферы. За короткий срок еврейские капиталы перешли под контроль нацистского государства. Одна часть банкиров эмигрировала, другая была отправлена в концлагеря, некоторые пошли на сделку с гитлеровской партией. Подавляющая часть финансово-инвестиционного потенциала Германии была сосредоточена в руках Государственного банка Германии и министерства финансов. Огосударствление затронуло и часть промышленных предприятий, на которых нацисты начали создавать даже нечто вроде парткомов. В общем, в предвоенной немецкой экономике существовали все элементы социалистического планирования, хотя одновременно сохранялся институт частной собственности, и существовал многочисленный средний класс.

Говоря современным языком, германская экономика была типичным примером «сочетания различных форм собственности». Она была чем-то средним между капитализмом и социализмом.

Фашизм как коммунизм плюс частная собственность

Все это поразительно похоже на то, что происходит в последнее время в России. Сбылась мечта Арманда Хаммера о том, чтобы совместить несовместимое (социалистические методы хозяйствования с институтом частной собственности): мы получили действительно нечто среднее между социализмом и капитализмом. В наследство от коммунистической эры нам достался хомут, с которым мы обречены жить в течение ближайших пяти—десяти лет: государственную экономику, управляемую традиционно административными способами, мощный военно-промышленный комплекс. Но одновременно возникло и нечто новое: частная собственность, средний класс, крупная буржуазия. Государственный социализм окончательно трансформировался в государственный капитализм.

Все это не что иное, как ситуация, ведущая к возникновению национал-социализма: отношения частной собственности, накладывающиеся на матрицы коммунизма. Так же как и в Германии 30-х годов, мы имеем сегодня сочетание частной и государственной форм собственности. Крупные промышленные гиганты не-

мыслимы без государственной опеки протекционизмом и инвестированием. Но, с другой стороны, нет уже той тотальной бюрократической системы распределения, которая существовала прежде. Все заметнее и сильнее частная собственность, представленная элитными группами вроде директорского корпуса. Эти люди, еще не перестав быть номенклатурой, уже превращаются в класс крупной буржуазии, одновременно являясь и новым «классом» менеджеров. Перекачав свою былую административную власть в собственность, новая советская элита придала особый колорит своей неразрывной связи с государством. Раньше государство «назначало» их (директоров), а теперь они прямо-таки «назначают» государство, лоббируя через правительство свои корпоративные интересы.

Но это же классическая ситуация! О ней писал Ленин, утверждая, что каждый банкир (промышленник, землевладелец) получает министерский портфель как бы по факту своего участия в экономике. Главный признак империализма — стирание грани между собственностью и властью. Концентрация собственности автоматически приводит и к концентрации политической власти.

Разумеется, при такой ситуации и речи быть не может о демократии. Олигархия (власть немногих) — вот тот политический режим, который наиболее соответствует государственной стадии капитализма.

Мало какая европейская модернизация обошлась без авторитарно-олигархических режимов в переходный период. Два бонапартистских режима во Франции, кайзеровская Германия (с нее, кстати, и началось объединение немецких земель в «великую Германию»), николаевско-стольпинская монархия в России начала века...

Столыпин как Гитлер

Конечно, сравнения России с Германией 30-х неточны прежде всего по той причине, что у этих двух стран различий не меньше, чем сходств. Трагедия, через которую прошел немецкий народ, была очень «своей», не сопоставимой ни с каким иным опытом. У России в начале века была иная линия: связанная с идеями Столыпина, но необычайно похожая на то, что делали нацисты.

Представим себе на минуту: в 1907 году не началось бы расшатывание монархии; Столыпину удалось бы заручиться поддержкой крупной буржуазии, аристократии, найти общий язык с пролетариатом, объединить все эти сословия под какой-нибудь одной национальной программой. В 1917 не произошло бы революции. Что было бы в результате? Думаю — то же самое, что произошло в Германии в 20—30-х годах. Сначала пришел бы госкапитализм в виде олигархического режима, военно-полицейский тип экономики (без него были бы невозможны индустриализация, концентрация рабочей силы и др.). А затем... затем, возможно, что-то еще — ну, нашелся бы какой-нибудь Союз русского народа, который выдвинул бы харизматическую фигуру вроде Гитлера.

Так что стоит серьезно задуматься о моде «на Столыпина», столь распространенной сегодня в патриотических, да,

пожалуй, и демократических кругах.

Трата денег как задача государственной важности

Российские демократы оказались заложниками очень вульгарной концепции, будто главной задачей модернизации является капитализм классического типа. Эту концепцию активно проповедовал Егор Гайдар, считающий своим основным достижением возврат в российскую экономику института частной собственности и свободного ценообразования.

На самом деле все сложнее. Модернизация, строго говоря, начинается с той стадии, которую иногда называют «посткапитализмом». Его особенность в том, чтобы правильно израсходовать деньги, заработанные в период первоначального накопления. Есть такой рекламный ролик: «Он знает, как заработать деньги, она знает, как их потратить...» Столь странная на первый взгляд постановка вопроса имеет глубочайший смысл: «трата» денег является не менее важной функцией, чем их «зарабатывание». В этом и заключается главный смысл слияния промышленного и финансового капитала. Первоначальное развитие капитализма, как правило, приводит к «утечке» капиталов из страны. По Ленину, экспорт капиталов преобладает над экспортом товаров. Накачавшись деньгами, нувориши не спешат пускать их в развитие производства и инфраструктуры: деньги оседают в зарубежных банках, вкладываются в предметы роскоши.

Стремясь остановить безудержный экспорт сырья и капиталов, направить их на инвестирование собственного промышленного потенциала, государство и предпринимает национализацию финансово-инвестиционной сферы. Такая национализация может происходить как в виде полного огосударствления капиталов (большевистский вариант), так и в виде своеобразной «сделки» между центробанком и наиболее крупными денежными магнатами. Остальных конкурентов — мелкие банки, как правило, закрывают или ставят под «национальный» контроль. Если проанализировать последние шаги Черномырдина, то мы найдем весь комплекс мер скрытой национализации финансово-инвестиционной сферы (начиная от устранения мелких банковских структур и кончая усилением контроля над внешнеэкономической деятельностью, вывозом сырья, реорганизацией военно-промышленного комплекса и т.д.). Когда Черномырдин говорит о «слиянии финансового и промышленного капитала», он, по сути дела, предлагает своеобразную формулу «национального согласия». Впрочем, иногда за национальное согласие бывает необходимо заплатить слишком большую цену...

Адольф Гитлер как творец национального примирения

У нас так часто сравнивали фашизм с коммунизмом, что перестали видеть между ними какие-либо различия. Между тем они существуют. Коммунизм пошел по пути социальной революции, когда класс-гегемон подавил остальные слои общест-

ва. Уничтожив правящие сословия, коммунисты встали перед необходимостью создать новую политическую элиту, новую бюрократию.

Совсем иным был опыт национал-социализма. Гитлер пришел к власти, заручившись поддержкой практически всех слоев немецкого общества. Он опирался и на пролетариат, и на средний класс (лавочников), и на крупную буржуазию. Фашизм избежал классовой борьбы, сумел найти некие общие для всех социальных групп базисные ценности. И главной из них было — «Германия превыше всего!». Национальный мир был достигнут. Гражданской войны не произошло. Но случилось нечто более ужасное...

Я убежден в том, что если что-то все-раз повторится в истории, так это детали. Неважно, когда в лексике президента Веймарской республики Гинденбурга начали появляться упоминания о «великой Германии»; неважно, когда он начал носиться с идеей «национального примирения». Важно другое: в 1923 году нацисты устроили свой «пивной путч», через год большинство из них вышли на свободу, а еще через десять лет они оказались у власти.

Говорить о национальном примирении, когда общественное сознание находится во власти экстремистов, — это нонсенс. Нельзя примиряться, когда общество раздрано вдоль и поперек. Нельзя примиряться, когда никому толком не ясно, в чем точка опоры такого примирения.

Да, мы чудом избежали гражданской войны. Но, предотвратив опасность войны, мы так и не обрели гражданский мир. Ибо настоящий **гражданский** мир невозможен без **гражданского** общества, как **свобода** невозможна без общества **свободных** людей.

***

..Возвращение в коммунизм сегодня вряд ли возможно. Нет уже ни «класса-гегемона», который мог бы подмять под себя всех остальных, ни возможностей для нового социального конструирования — суть массового террора, который осуществляли Ленин и Сталин.

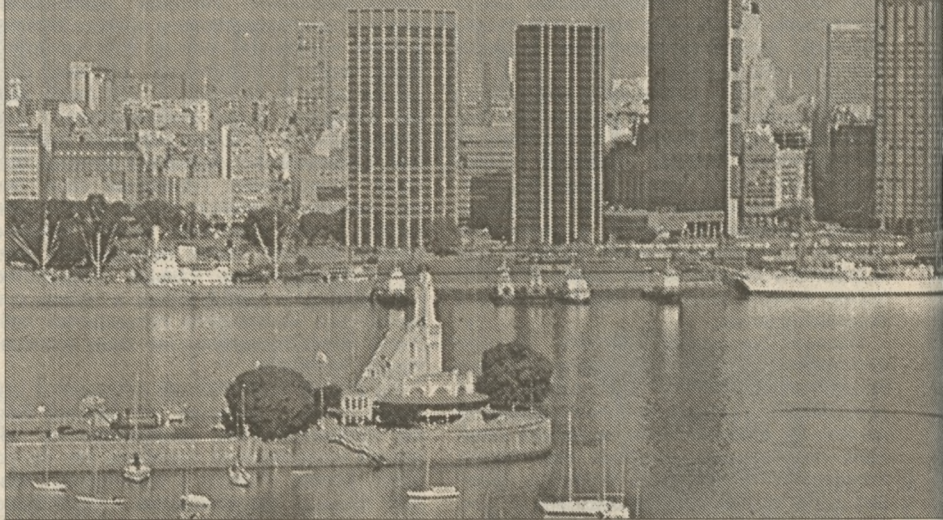
Нет и былого исторического оптимизма. Есть лишь прошлое, и нам суждено бесконечно воспроизводить его.

Тогда что же? Остается один-единственный выход: «национальное примирение». Примирение на основе «великой истории». Примирение, так сказать, по самому факту нашего существования.

Главное начнется потом, когда найдется подходящая фигура, которая устроит всех: и полукриминальный класс лавочников, и директорат, и рабочий класс, и бюрократию.

Разумеется, кого-то при этом выкинут из страны к чертовой матери. Кого-то, быть может, посадят. Но в целом национальный мир будет достигнут. Репрессий не будет, ибо не будет внутреннего врага. Вместо него будет враг внешний, вместо войны гражданской — война за жизненное пространство. Так же как и «великая Германия» — не просто какой-то там лозунг, «великая Россия» — понятие ведь совершенно конкретное с точки зрения геополитики.

Буэнос-Айрес расположен на южном берегу залива Ла-Плата

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

ГИПЕРИНФЛЯЦИЯ И ВОЙНА — ПУТЬ К «ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ЧУДУ»

В феврале 1991 года в Буэнос-Айресе, аргентинской столице, я неожиданно оказался в несколько необычной ситуации. В огромном городе с десятиллионным населением, где едва ли не на каждой улице натыкаешься на банк или меняльную контору, я долго не мог поменять свои доллары на местную валюту, чтобы в день отъезда расплатиться за гостиницу. И не потому, что страна в них не нуждалась (как раз наоборот), а по причине, в то время меня поразившей: банки не могли определить стабильный — хотя бы на полчаса — курс доллара. Я сам видел, как банковские служащие металась между непрерывно звонившими телефонами, по которым из какого-то центра сообщали о котировке твердой валюты, менявшейся чуть ли не ежеминутно, и табло, чтобы проставить соответствующие цифры.

Наконец, появилось небольшое «окошко» — курс доллара на какое-то время замер, а телефоны приумолкли — и выстроившаяся очередь из таких же отчаявшихся туристов или командированных, как я, облегченно вздохнула в надежде все же обменять свои доллары, франки, марки на оказавшиеся вдруг недоступными аргентинские песо.

Этот эпизод я привел не случайно. Он как нельзя лучше отражает финансовую и экономическую ситуацию, которую тогда переживала страна и которая резко контрастирует с нынешней.

Действительно, за прошедшие с тех пор три года Аргентина неузнаваемо изменилась. Она переживает видимый ренессанс своей экономики. «Ни одно государство в мире не перестраивалось настолько серьезно за такое короткое время», — считает видный аргентинский экономист Хосе Ром.

«В июле 1989 года, когда Карлос Менем занял пост президента, — продолжает он, — инфляция достигала ошеломляющих темпов — 5000 процентов в год. В августе этого года она составила... 1,5 процента. После десятилетия стагнации рост экономики в прошлом году достиг 5 процентов. В этом году ожидается 6 процентов. Песо, национальная денежная единица, остается стабильной по отношению к доллару вот уже более года».

Это было сказано в прошлом году. Сейчас видного экономиста можно дополнить: уже несколько месяцев инфляция держится на нулевой отметке. Аргентина — единственное государство в Латинской Америке, где курс песо выше по отношению к доллару. (Правда, незначительно — за один доллар дают 0,9 песо, но все же.) В феврале — марте впервые за многие десятилетия аргентинские предприниматели были вынуждены снизить цены на свою продукцию.

Аргентина — одна из немногих стран мира, которая не только способна прокормить себя, но и экспортировать значительную часть своей сельскохозяйственной продукции. Природа дала ей практически все: здесь мягкий климат, а сердце страны — знаменитые пампасы считаются одним из плодороднейших мест на земле. В отдельные годы страна собира-

ла рекордные для себя урожаи: при 30-миллионном населении — 40—43 миллиона тонн зерна ежегодно. На пастбищах разгуливают свыше 60 миллионов коров, около ста миллионов овец. Не случайно некогда представление об Аргентине было связано с образом быка, которого целиком зажаривали на огромном костре. До сих пор рассказывают о тех временах, когда от коровьей туши отрезали лишь несколько килограммов сочной вырезки, а все остальное просто выбрасывали. По вечерам аргентинские бифштексы продавали перед футбольными матчами у ворот стадионов. Внушительных размеров куски мяса брали десятками, бросали на решетку, и жир, капавший на раскаленные угли, вспыхивал языками пламени.

Но Аргентина богата не только мясом и зерном. Она полностью может обеспечить себя электроэнергией, а почти 95 процентов потребляемой ею нефти добывается в недрах страны. Есть здесь месторождения природного газа, меди, молибдена, золота, серебра, бериллия, цинка, урана, угля.

Аргентина, наконец, имеет собственную промышленность, отдельные отрасли которой способны конкурировать с развитыми странами.

О благополучии страны можно судить и по тому, что в Италии, например, бытовала поговорка: «Богат, как аргентинец», а в самой Аргентине многие десятилетия люди были убеждены: что бы ни делало правительство, ему не удастся развалить экономику.

Увы, удалось. Причин тому много. И падение цен на мясо и зерно, и государственный протекционизм в экономике, и некомпетентность властей, и чрезмерное упование на «мясодоллары», и, как следствие, нежелание развивать промышленность, и отсутствие демократических структур, и многое другое. В результате — внутривластная нестабильность, усиливавшаяся требованиями о социаль-

ной справедливости. На этой волне появились всевозможные «ультра»: с одной стороны — ультраправый Анτικοкоммунистический аргентинский альянс, так называемый «Три А», а с другой — левые экстремисты в лице «монтонерос». Но и те и другие прибегали к общему методу борьбы — террору. Запутавшаяся и напуганная страна выбрала, как тогда казалось, единственный путь из создавшегося положения — военную диктатуру.

Генералы-президенты, находившиеся у власти более семи лет, сумели навести кладбищенский порядок (да и то относительный) в стране, но полностью развалили экономику. В свое время Эрнест Хемингуэй метко заметил, что для выхода из критического положения некоторые правители прибегают к гиперинфляции и войне, забывая о том, что меры эти носят лишь временный характер, после чего кризис лишь усугубляется.

Думаю, что аргентинские генералы не читали американского писателя, иначе прислушались бы к нему. Действительно, инфляция в конце 1970-х годов достигла миллионной отметки, а все средства ульывали за границу, оседая в международных банках. Достаточно сказать, что долг страны за семь лет возрос с 9 до 43 миллиардов долларов. Прибегли генералы и к войне, развязав 2 апреля 1982 года военные действия на Мальвинских (Фолклендских) островах.

Э.Хемингуэй оказался прав: гиперинфляция и позорное поражение в англо-аргентинской войне буквально смели военный режим, расчистив путь к установлению демократии в стране.

«Для экономики гиперинфляция явилась тем же, чем война за Мальвинские острова в 1982 году для политической ситуации, — утверждает экономист Педро Лакоста. — Из-за Мальвин мы поняли, что нам нельзя быть под управлением военных, а из-за гиперинфляции мы осознали, что нам необходимо изменить экономи-

На улицах столицы Аргентины

ческую модель и провести структурные реформы».

Справедливости ради следует признать, что ко второму выводу аргентинцы пришли не сразу. Президент Рауль Альфонсин, возглавивший первое демократическое правительство, пытался путем огромных финансовых вливаний в виде иностранных кредитов оживить государственный сектор, но потерпел поражение, что и предопределило его досрочный уход со своего поста. Но заслуга Рауля Альфонсина, лидера Гражданского радикального союза, не только в том, что он продемонстрировал несостоятельность своей экономической программы и тем самым заставил искать другие пути, но и в том, что заложил фундамент демократи-

депутат от христианской партии Эктор Рамос говорил, что такая практика просто лишена смысла. Во-первых, платить так или иначе придется, а во-вторых, отказ от выплаты даже в пропагандистских целях перекрывает все пути для привлечения в страну необходимых инвестиций.) В то же время приватизация обеспечила поступление в государственную казну около 10 миллиардов долларов, что позволило сократить тот же внешний долг. И, наконец, приватизированные предприятия стали лучше работать и, следовательно, приносить прибыль.

Приведу лишь один пример. Думаю, не ошибусь, если скажу, что телефонные линии в Аргентине — наихудшие если не в мире, то в Латинской Америке. Дозвонить-

Второе направление экономической реформы — конвертируемость национальной валюты. Министр экономики, 46-летний выпускник Гарвардского университета Доминго Кавалло (отсюда и выражение «КАВАЛерийская атака на экономику»), внедряя финансовую дисциплину, в качестве первой меры добился принятия закона, запрещающего печатать новые деньги, если они не обеспечены долларами, золотым запасом или определенными государственными бумагами. Он лично следит за исполнением этого закона. «Когда страна прошла через гиперинфляцию или дезорганизацию экономики, первое, что вы должны перестроить, — это валюту, — считает Д.Кавалло. — Для экономики валюта то же самое, что язык в обществе: страна без валюты — это вавилонское столпотворение, в котором вы не можете общаться».

Третье направление — запущен в действие закон о банкротстве, что, с одной стороны, привело к сокращению нерентабельных предприятий, а с другой — уменьшению численности персонала, более эффективному использованию труда и способностей занятых на этом производстве людей. Кстати, возвращаясь к приватизации, следует сказать — одно из ее достижений и заслуг состоит в том, что она в целом помогла справиться с непобедимой до последнего времени бюрократией. Правда, не повсеместно, а на приватизированных предприятиях. Так, на убыточной государственной нефтяной компании ИПФ работали 80 тысяч сотрудников. На ставшей прибыльной частной — 10 тысяч человек. Важно при этом отметить, что сокращение численности рабочих и служащих не привело к увеличению безработицы. За счет полученных от той же приватизации средств были созданы дополнительные рабочие места, что позволило трудоустроить уволенных.

Еще одно важное направление проводимой властями экономической политики — снятие протекционизма с торговли, или, как говорят аргентинцы, легализация «торгового процесса». Другими словами, национальной промышленности пришлось конкурировать с импортом. Кстати, не только промышленности, но и сельскому хозяйству.

Министр экономики Доминго Кавалло считает неотъемлемым элементом проводимых реформ эффективную налоговую политику, без реализации которой вряд ли возможен выход из кризиса. При поддержке президента он заставил всех аргентинцев платить налоги. Задача эта была не из легких — население страны не отличалось налоговой дисциплиной. Результаты не замедлили сказаться: в прошлом году налоговая отдача превысила 7 миллиардов песо, что на 43% процента больше, чем в предыдущем.

Борьба против «национального спорта» — уклонения от уплаты налогов, была возложена на команды налоговых инспек-

Аргентина богата не только зерном и мясом

ческих структур, без которых вряд ли были возможны дальнейшие экономические преобразования.

Нынешний президент Карлос Менем утверждает, что, подобно многим странам, Аргентина официально признала несостоятельность авторитарного правления и снова вернулась к уважению основных свобод человека и эгалитарной демократии. Он также убежден, что «свобода у людей и у наций не начинается и не кончается у избирательной урны. Конечным мерилем демократии должна быть такая свобода, которая позволяет народам полностью реализовывать свой творческий потенциал. Если это так, то триумф демократии — лишь прелюдия к нечто гораздо большему — торжеству всемирного рынка».

Именно этим руководствовало правительство Менема при разработке своей экономической политики. В кратчайший срок была распродана основная масса государственных предприятий. Это изменило структуру внешнего долга, все еще составляющего внушительную сумму — 31 миллиард долларов. (Замечу, что Аргентина отказалась от модной некогда практики не выплачивать свой долг или проценты по нему. В беседе с автором этих строк

ся даже на соседний этаж — огромная проблема. Недавно ЭНТЕЛЬ — государственная телефонная компания — была приватизирована. Одновременно она была лишена монополии на обслуживание телефонных линий. Ситуация изменилась: несколько компаний, конкурирующих между собой, стремятся предоставить как можно больше услуг наилучшего качества. Наверное, то же самое можно сказать о транспорте, авиаперевозках.

торов, подготовленных с помощью МВФ. В магазинах перед кассой в обязательном порядке вывешивалось объявление, напоминающее покупателей, что они должны требовать копию счета. Налоговые инспекторы время от времени появлялись в магазинах под видом покупателей и, если им не давали требуемого документа, могли беспрепятственно закрывать торговое предприятие. Чтобы придать этой инквизиторской деятельности привлекательный характер, была организована лотерея копий счетов. Потребителям предлагается посылать каждую неделю налоговой инспекции пакет таких копий. Затем путем жеребьевки определяют победителя, который получает 20 тысяч песо (20 тысяч долларов).

И, наконец, нельзя не сказать о том, что успехи аргентинской экономики во многом были достигнуты благодаря возросшему международному сотрудничеству, активному участию страны в различных региональных объединениях, в частности в МЕРКОСУРе — южноамериканском общем рынке, объединяющем Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай. Это тем более важно, если учесть, что раньше Аргентина в этом плане была практически закрытым государством.

Я далек от мысли провозгласить Аргентину процветающей страной, а ее экономику абсолютно лишенной недостатков. Они есть, и их не так уж мало. Во-первых, бич всех латиноамериканских стран — усиливающееся расслоение аргентинцев. Во-вторых, не решена проблема безработицы. В-третьих, наличие большого числа проблем, которые необходимо решать: образование, некогда считавшееся лучшим на континенте, а сейчас пришедшее в упадок; здравоохранение, также нуждающееся в усовершенствовании.

И все же не это главное. Главное — большая часть общества обрела уверенность в будущем. Когда у аргентинцев спрашивают, почему после нескольких десятилетий застоя и пассивности в экономике нынешние реформы обещают увенчаться успехом, они отвечают: «Потому что две пережитые травмы заставили нас почувствовать, что мы действительно находились на дне пропасти. Первая травма — семь с половиной лет военной диктатуры, которая впервые в истории страны сопровождалась кровавыми репрессиями, по своей жесткости, пожалуй, не знавшими себе равных на континенте. Мы не хотим, чтобы нам снова угрожала такая опасность. Вторая травма — гиперинфляция».

Не менее важно и то, что впервые в истории Латинской Америки реформы в экономике удалось провести в условиях демократии. Стабилизация же в экономике способствует укреплению демократии.

Буэнос-Айрес—Москва

ПРЕДЛАГАЮ

Вывожу молодых мужчин на тропу житейской мудрости.

Адрес: 142700, Московская обл., г.Видное, а/я 7.

Гигиена и санитария мужского начала.
Адрес: 142700, Московская обл., г.Видное, а/я 7.

Автор увлекательного романа ищет спонсора для завершения издания.
Тел. 952-19-64 (по субботам с 10.00 до 20.00).

Центр «Семь-я» гарантирует Вам полное избавление от алкогольной и табачной зависимости методами ГИПНОЗА, ПСИХОТЕРАПИИ, КОДИРОВАНИЕМ ПО ДОВЖЕНКО.

Тел. 405-92-49 (справки и запись).

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.

Ул. 1-я Сокольническая, д. 8 (рядом с м.«Сокольники»).

Тел. 269-43-54.

Психотерапевт, кандидат психологических наук. Консультации по проблемам личной жизни, снятие эмоциональных стрессов.

Тел. 427-32-48.

ПРОДАЮ

Щенков бойцовых пород. Клуб «Зоопрактика».

Тел. (095) 541-68-84.

Участок 15 соток. 10 км от МКАД. Лесной городок.

Тел: 468-95-72, 231-41-22.

(Возможно, два участка.)

Calslim — снижение веса без голодания. Гербалайф.

Тел. 187-13-47.

Плитка ППГЗ (АГШ), гаражи, гар. обор, спиртные и прохл. напитки, пицца, сувениры из дерева. Вт., ср., четв, 11.00—16.00.

Тел. 905-33-27.

Дачу (участок 7 соток) в городе Венев Тульской обл. (3 часа от Москвы).

Тел. 174-12-61.

Участок (6 соток) в Хотьково.

Тел. 288—58—54

СНИМУ

Однокомнатную квартиру. Недорого.

Тел. 476-49-13, Аня, Миша.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру со всеми удобствами в Алма-Ате на одно-, двухкомнатную квартиру в Москве или дом усадебного типа в близком Подмосковье.

Тел. 366-37-24.

Уютную однокомнатную квартиру на 5-м

этаже 5-этажного кирпичного дома, без лифта, тихий Центр (Угловой пер., м. «Белорусская» — м. «Новослободская»), на однокомнатную квартиру (можно 1-й этаж) рядом с м. «Беговая» — м. «Полежаевская».

Тел. 941-38-45.

Дачу в районе платформы Ашукинская (Ярославское направление) на дачу по Горьковскому или Казанскому направлению.

Тел. 278-71-85.

КУПЛЮ

Книги русских футуристов. Дорого.

Тел. 256-34-65.

ВНИМАНИЕ

Создаю службу знакомств для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмоскowie, в Дмитрове.

Тел. (222) 312-05, Ольга.

Православный Центр солидарности при церкви Святителя Николая Московской епархии предлагает консультации и помощь желающим избавиться от алкогольной зависимости (алкоголизм). Работа проводится по системе сербского психиатра В.Худолгина с привлечением членов семьи. Конфиденциальность гарантируется. Приглашаются добровольцы для работы операторами семейных клубов трезвости.

Тел. 591-95-81, священник Алексей Бабурин

Врачи:
Турбина Лидия Григорьевна 257-82-45,
Карпова Марина Николаевна 126-57-01,
Ермошин Андрей Федорович 243-74-93,
Никулин Александр Владимирович 252-32-68.

Инвалид детства просит финансовой помощи для покупки коляски. Благодарю Вас.

Тел. 326-17-40.

Народный целитель международного класса Чистякова проводит индивидуальный курс лечения различных заболеваний: кожных, урологических, гинекологических, дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта. Снятие порчи, сглаза.

Тел. 476-90-69, Татьяна, с 16.00 до 22.00.

Центр микроволновой резонансной терапии предлагает эффективное лечение новым методом ДЦП, энурезов, тиков, неврозов, заболеваний суставов, желудочно-кишечного тракта, остеохондроза позвоночника, гинекологических заболеваний.

Тел. 430-80-72, 430-80-73.

Ежедневно, с 10.00 до 15.00, кроме субботы и воскресенья.

Народный целитель просит оказать помощь в строительстве небольшого детского центра по лечению ДЦП и других тяжелых детских заболеваний.

Адрес: Красноярский край, Шушенский р-н, деревня Казанцево, ул. Ленина, д. 41. Черновой Валентине Анатольевне.

Тел. (8-13) 28-6-60.

Промышленный биореактор

ЧТО УМЕЕТ МИКРОБ

Биотехнология... Эта наука, да и сама отрасль, появилась сравнительно недавно. Но человек умел сотрудничать с природой, используя определенные свойства микробов, положенные в основу биотехнологии, еще много веков назад. С незапамятных времен люди получали кисломолочные продукты, сыры, пиво, вино... Это и были первые биотехнологические производства.

Каково сегодняшнее состояние биотехнологии? Куда она идет? Наш корреспондент беседует с начальником Главного управления по биотехнологии Комитета Российской Федерации по химической и нефтехимической промышленности, доктором технических наук, профессором, действительным членом Российской биотехнологической академии В.Е.МАТВЕЕВЫМ.

— Виллен Ефимович, чем объяснить повышенный интерес к биотехнологии?

— Ее огромными потенциальными возможностями. Дело в том, что в природе существуют микроорганизмы, обладающие исключительно полезными свойствами. Ценнейшие вещества — белок, аминокислоты, витамины, ферменты — они способны синтезировать в сотни раз быстрее, чем растение или животное. Используя уникальный инструмент — микробы и микроорганизмы, можно создавать биозаводы, действующие независимо от географических и климатических условий в любой части света.

Уже определилось несколько основных направлений, где особенно эффективно применение биотехнологий. Это — произ-

водство продуктов питания, здравоохранение, агропромышленный комплекс, а также разнообразные отрасли промышленности.

— Хотелось бы услышать о каждом из этих направлений.

— Биотехнология сегодня готова к тому, чтобы производить пищевой белок из биомасс, которые можно получать, выращивая дрожжи или другие безвредные для человека микроорганизмы на этиловом спирте. Сначала получают чистую биомассу, затем делят ее на фракции, чтобы делать специальные наборы продуктов и таким образом давать людям исключительно полноценный белок и балансировать по нему традиционные продукты питания, в первую очередь мясные. Вве-

дение такого белка повышает вкусовые и питательные свойства продукта, его физиологичность и полноценность. Специалисты подсчитали, что биологическая потребность в пищевом белке составляет 0,5 г на 1 кг веса в сутки для каждого человека. Белок обладает уникальными свойствами: содержит 18 аминокислот, 9 витаминов группы В, в 2,5 раза превосходит мясо по биологической полноценности.

Добавка двух миллионов тонн произведенного белка в традиционные продукты даст такой же прирост их объема. И не только количественный — намного повысится и качество тех же сосисок, колбас, сарделек...

Но речь идет не только о белке. Микро-

организмы способны производить жиры, так называемые липиды, самого различного состава. С помощью биотехнологии можно делать заменитель сахара, который слаще его в двести раз. Это — аспартам. За рубежом все газированные напитки делаются с применением этого продукта. Такие подсластители хороши для людей, предрасположенных к диабету, кто страдает ожирением, у кого развит кариес зубов.

Особенно хочется остановиться на аминокислотах, и в первую очередь незаменимых. Организм производит их не в состоянии, человек получает аминокислоты с питанием: мясом, молоком, растительной пищей. Японцы создают незаменимые аминокислоты с помощью микроорганизмов. Мы этого пока не умеем.

Если говорить о здравоохранении, то здесь самое важное направление биотехнологии заключается в том, чтобы при помощи клеток микроорганизмов, растений и животных создавать лекарства с принципиально новыми свойствами. Например, такие, которые излечивают рак, обладают антистрессовыми свойствами. Микроорганизмы могут синтезировать различного рода биополимеры. Они намного ближе, физиологичнее для организма человека, нежели синтетические. Создание из таких полимеров различных заменителей сосудов, костей будет более полно отвечать потребностям человеческого организма.

Теперь об использовании биотехнологии. В сельском хозяйстве биотехнология должна обеспечить производство продуктов без применения химии. Вместо химических удобрений — биологические, безвредные даже для пчел и других полезных насекомых, птиц, рыб, почвы, воды, а в конечном итоге — для человека. Со временем можно будет избавиться от таких опасных для здоровья человека компонентов, внесенных с химическими удобрениями в почву, как ионы тяжелых металлов, нитриты, нитраты и другие вещества.

Сельскохозяйственная биотехнология способствует выведению сортов интенсивных растений, продуктивных пород животных. Генетическая инженерия позволяет получать растения, устойчивые к заморозкам, конкретным видам вредителей.

В перспективе эта отрасль биотехнологии сможет решить задачу создания экологически чистого интенсивного сельскохозяйственного производства.

Биотехнология, создавая полезные для человека продукты, может при этом утилизировать самые разные отходы сельского хозяйства и лесного производства. Кукурузные стебли, оставшиеся на поле, опилки, кора при лесозаготовках — все это потенциальные источники сахаров. Получаемые из отходов сахара можно направлять на химическую переработку, создавать из них около пятидесяти видов полимеров, в том числе полиуретаны. А это — неснашиваемые подошвы для обуви, прочнейшие технические прорезинки, которые не меняют своих характеристик в зависимости от температуры. И все — из отходов, которые сегодня попросту выбрасываются! Но и это еще не все, из отходов можно получить прекрасный преобразователь ржавчины, активированные угли или уголь, заменяющий древесный, и применять его в сталелитейном произ-

водстве. Перечень чудес, которые могут произвести брошенные в поле отходы сельского хозяйства или гниющие на лесных делянках остатки древесины, на этом не кончается. Можно, к примеру, создавать присадки для авиатоплива, и тогда оно не будет кристаллизироваться на высоте. Можно... Да всего и не перечислишь!

— **Выходит, что биотехнология не только производит массу полезных продуктов, но и играет большую роль в экологии...**

— Да, и порой попутно с решением основных проблем промышленности.

Существуют, к примеру, микроорганизмы, способные извлекать золото, уран, медь и другие редкие металлы из так называемых бедных руд. Получение этих продуктов иными методами совершенно нетехнологично и неэкологично. А микроорганизмы постепенно накапливают в себе эти вещества. При определенной концентрации сами микроорганизмы «добытчики» вымываются, а редкие и редчайшие вещества остаются в чистом виде. Это исключительно перспективное применение биотехнологии. Американцы намереваются таким образом в ближайшее время повысить объем добычи золота, а сегодня этим способом уже добывается медь. В нашей стране завершаются исследования на эту тему.

Одни продукты микробного синтеза резко повышают отдачу нефтяных пластов благодаря развитию специфической микрофлоры в месторождениях. За счет этого создается оптимальное давление, которое и позволяет увеличивать отдачу скважины. Другие, в первую очередь полисахариды, позволяют резко уменьшить трение бурового инструмента и его износ, что снижает стоимость бурения скважин. В нашей стране начаты опытно-промышленные работы по этой технологии, но ведутся они крайне медленно.

Важной сферой применения биотехнологии является восстановление пустых пород, которые возникают при открытой разработке залежей полезных ископаемых во время строительства шахт. Почвы, срезанные инструментом и переброшенные в другое место, могут быть восстановлены микроорганизмами, выделенными из почвы же. Они берутся из земли, выращиваются в биореакторах, а затем вновь вводятся в почву, чтобы создать там так называемый жизненный тонус, оживить ее, вновь придать способность к плодородию. Биологическими методами можно восстанавливать реки, некогда прекрасные озера, превращенные людьми в сточные ямы... При ликвидации черной дыры аварии наиболее быстрыми методами борьбы с радиоактивным заражением почвы представляются биотехнологические, когда с помощью микроорганизмов можно перевести радионуклиды в жидкое состояние. После этого появится возможность с помощью воды все это переместить в подземные ниши. Тогда можно восстановить экологическую чистоту почвы за несколько лет, а так естественного очищения мы будем ждать несколько столетий.

Проблема Волги... Даже если уже сегодня прекратить все выбросы в нее вредных веществ, река будет восстанавливаться многие десятилетия. А с помощью биотехнологии этот процесс может

быть резко сокращен. И это при воздействии микроорганизмов, которые не только станут очищать стоки от вредных примесей, но и саму речную воду от чужеродных компонентов. Для этого необходимо создавать специальные технологии и технологические установки. В Индии уже действуют тысячи подобных установок, у нас в стране — единицы.

— **Виллен Ефимович, представленная картина заманчива. Но ведь не всегда желаемое соотносится с действительностью. В связи с этим хотелось бы узнать, что ожидает биотехнологию завтра?**

— Министерством экономики России и Комитетом РФ по химической и нефтехимической промышленности разработан и представлен на утверждение в правительство проект программы «Развитие промышленной биотехнологии (1994—2000 гг.)». Подобные национальные программы уже утверждены и претворяются в жизнь в США, Японии.

В Соединенных Штатах Америки исследованиями и разработками в области биотехнологии занимается около сорока тысяч специалистов. В последнее время там резко усилилось внимание к этой перспективной науке. У президента США — два советника по вопросам биотехнологии! У нас же подавляющее большинство еще и не слыживало о таковой... Необходимо грамотно выбирать приоритеты в науке, государственной политике в целом. К решению вопроса о важности той или иной проблемы необходимо привлекать ведущих ученых и специалистов, тогда возможность ошибки будет сведена к минимуму.

В российской программе предлагается установить льготы для биотехнологических предприятий по налогам на прибыль, имущество, землю, электроэнергию, топливо и железнодорожные перевозки. Предусматривается выделение региональных бюджетных средств на развитие промышленной биотехнологии, будут рассмотрены и льготы в налогообложении отечественным и зарубежным банкам и предприятиям, инвестирующим средства в биотехнологию.

В нашем документе намечены технологии получения новых продуктов биологическим и биокаталитическим методами, которые позволяют сделать производство более эффективным, безопасным и значительно менее энергоемким по сравнению с химическими процессами. Представители мелкого и среднего бизнеса, фермеры, колхозы и совхозы, птицефабрики получат возможность приобрести новые модульные биотехнологические линии. Срок монтажа такой линии — не более трех месяцев, а ее окупаемость — не более полутора лет.

Есть, как я уже говорил ранее, интересные задумки, результаты исследований; проведенные эксперименты обнадеживают. Ожидаем скорейшего утверждения нашей концепции развития биотехнологии в России и сразу же приступим к внедрению программы в жизнь.

Вел интервью Александр ТРУТНЕВ

Контактный телефон Главного управления по биотехнологии 927-76-36.

КРАСОТА — ВСЕМУ ГОЛОВА

Рядовому человеку пока еще трудно представить, что наша страна славится не только успехами в космосе, новым оружием и спортивными достижениями, но и искусными руками мастеров парикмахерского дела. На недавно прошедшем Всемирном чемпионате парикмахеров в Лондоне, где участвовали куаферы из полсотни стран, входившая в российскую команду Ольга Бурмистрова за созданную прическу награждена бронзовой медалью. Два других представителя нашей страны — Сергей Зверев и Ирина Баранова — хотя и не заняли призовых мест в личных состязаниях, но выступили стабильно, ничем не уступая другим парикмахерам-профессионалам. В итоге Россия заняла третье место, опередив, между прочим, Францию и США.

В свои неполные тридцать лет Ольга Бурмистрова достигла многого: призовые места на различных международных конкурсах подтверждают высокий класс ее мастерства. Конечно, на Западе после такого успеха

Ольге была бы гарантирована спокойная работа в собственном салоне, потому что, сами знаете, в России принято вкладывать деньги в операции с куплей-продажей, а высокая мода, как полагают наши нувориши, пусть остается в Париже.

Вот и наша героиня получила предложения о сотрудничестве с такими асами мировой моды, как «Видал Сасун», «Л'Ореаль»... Пока Ольга отвечает, что подумает над их предложениями. Но, как она призналась, конкретных планов у нее пока нет. Выяснилось, к счастью, что не все наши бизнесмены думают о сиюминутной выгоде, кое-кто готов вкладывать деньги в будущее. И если Ольга Бурмистрова откажется от работы за рубежом, то есть надежда, что и нам доведется побывать в ее собственном салоне. Помогать Ольге в его создании готов «ЛогоВАЗ». В салоне она могла бы не только работать, но и учить мастерству будущих профессионалов.

— Лично я просто не могу сидеть на одном месте, —

рассказывает о себе Ольга.

— Мне хочется ездить, смотреть, изучать. Но создавать свое. Мой стиль — длинные волосы, я страшно люблю делать прически из длинных волос.

— Насколько ценится русская школа в парикмахерском деле и есть ли она

вообще?

— Конечно, есть! — с гордостью говорит Ольга Бурмистрова. — Мы ведь представляем именно Россию. И мы уже заявили о себе.

Ближе к осени, на радость модницам и модникам, в Москве появится салон Ольги Бурмистровой.

Анна ИНОЗЕМЦЕВА

НАШИ ДРУЗЬЯ С ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Существует поверье: тот, кто хоть раз в жизни увидит дельфина, будет счастлив в любви. Теперь обойденным любовно москвичам необычайно устремляться к Черному морю, чтобы часами выглядывать в соленых волнах приносящие счастье гладкие блестящие бока: с недавних пор знаменитый крымский Утришский дельфинарий обосновался в Москве.

Дельфинарий и раньше существовал в столице вместе со своими питомцами, благо есть в Москве уникальное место — Дворец водных видов спорта. Бассейн здесь заполняется настоящей морской водой, добытой из скважины полуторакилометровой глубины. Теперь даже дельфинарий вроде бы получает постоянную московскую прописку и вы в любой момент можете увидеть представление с участием умных морских животных.

Благодаря стараниям писателей-фантастов существ-

вует мнение, что дельфины — разумные существа, обладающие интеллектом, языком, эмоциями. Ученые-биологи ограничиваются признанием довольно высокого уровня «элементарной рассудочной деятельности», свойственной этим необычным животным. По этому параметру они близки к обезьянам. Хотя кое в чем дельфины превосходят всех представителей животного мира, в том числе и человека. Например, задачу сна в во-

де дельфин сумел решить очень своеобразно: он единственный, кто умеет спать двумя полушариями мозга попеременно. Во сне дельфин не утонет — дежурное полушарие всегда начеку. Вот бы человеку так!

Дельфины легко поддаются дрессировке и очень любят играть. Причем игривы они от природы, ведь на добычу пропитания они тратят не так уж много времени, а остальное проводят резвясь и кувыряясь в волнах. В

дельфинариях же их «рыбой не корми», а дай побаловаться с мячом!

Еще лет тридцать назад на дельфинов велась охота. Добывали их даже не столько на мясо, сколько на кормовую муку. Но в 1966 году все страны Черноморского бассейна, в том числе и СССР, ввели полный запрет на промысел дельфинов. Было их тогда в Черном море около трех миллионов, сейчас осталось примерно сто тысяч. Значительно пагубнее охоты на дельфинов сказывается загрязнение моря и его оскудение. Своим постепенным исчезновением они как бы подсказывают людям, что может произойти с ними самими, если не изменится отношение к окружающей среде.

А тем временем теперь уже московский Утришский дельфинарий готовит новые представления. Сводите туда своих детей — они будут в восторге. И вы вместе с ними.

Вадим КАНТОР

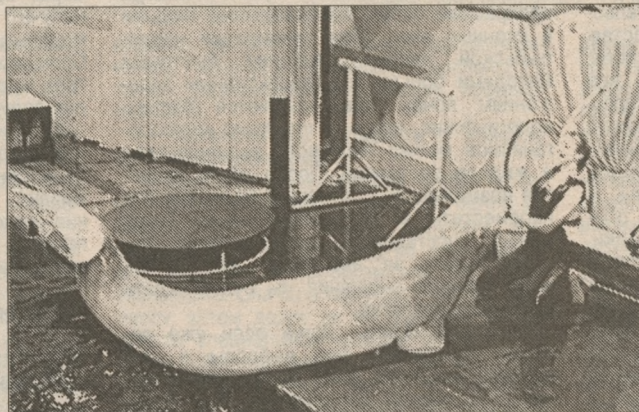

Фото автора

ИСКУССТВО ПИТЬ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Знаете ли вы, что такое «Сагрантино ди Монтефалько»? Или «Орвието Классико»? Нет?..

Так вот, «Сагрантино...» — сухое вино красного, даже рубинового цвета, чей букет слегка напоминает ежевику. Подается, имея температуру 16—18 градусов, к блюдам из красного мяса и дичи. Зато «Орвието...» — наоборот, вино белое, хорошо идет к закускам, первым блюдам, жареной рыбе и вообще блюдам, приготовленным в растительном масле. Рекомендуемая температура напитка 8—10 градусов.

А еще, оказывается, есть: «Идиллио Виняльдо», «Треббиано дэль Умбрия», «Винсанти дэль Канонико», «Санджовезе дэль Умбрия»... Короче говоря, дюжина сортов прекрасных вин, которые привезла в Москву на дегустацию итальянская фирма «Брогал Вино». Родом все эти напитки из области Умбрия, которую в Италии называют «землей вина», что вполне справедливо: продукцию «Брогал Вино», например, охотно покупают и

в Америке, и в Европе, и даже гордая Франция импортирует шипучие вина этой фирмы, в российском просторечье именуемые «шампанским».

Дегустация, прошедшая в Доме дружбы, сопровождалась комментариями наших экспертов из НИИ безалкогольных напитков и виноделия, которые в итоге исчерпали весь запас превосходных эпитетов. Общий смысл комментариев сводился к следующему: среди разнообразной массы зарубежных вин, заполонивших прилавки отечественных магазинов и киосков, только одно-два можно назвать приличным, а тем более хорошим, остальное — дешевые сорта невысокого качества. Приход продукции «Брогал Вино» на российский рынок — это приход настоящего, классного вина.

«Когда?» — поинтересовались чуть разомлевшие участники дегустации, имея в виду этот приход. «Скорее» — отвечали владельцы «Брогал Вино» и руководители московской фирмы «АКРОСПЭИС-трейд», которая является официальным дистрибутором итальянских виноделов в России. Во вся-

Фото В.Шилова

ком случае, первый пробный контейнер с винами из Умбрии разошелся без проблем. И особый интерес к ним, естественно, проявили владельцы заведений, где собирается публика, понимающая толк в напитках...

На прощанье — еще пара полезных советов. Если вы любите рыбные супы, жареное

мясо или птицу в томатном соусе, то знайте, что любое из этих блюд хорошо сопровождать стаканчиком «Санджовезе дэль Умбрия». А если вы цените добрый аперитив, то покупайте «Брио» или «Торджано Д.О.К.Виняльдо». Не пожалеете.

В.С.

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

По понедельникам на радио «Эхо Москвы» заходит гость-профессионал. Телекритик Василий Григорьевич. И общается со слушателями. А те — с ним: приятно иногда в еле живом эфире с профессионалом пообщаться. Тем более, который умный и со вкусом. Кто, кроме критика, разжует нам, дилетантам, что такое хорошо, а что, наоборот, — очень хорошо...

Вот и узнал я от Василия Григорьевича, что, пока мы все зазевались, случился настоящий прорыв на ниве телерекламы. До этого, например, мне казалось, что любого нормального зрителя должно, как и меня, тошнить от бездельника Лени Голубкова с его сапогами и женой Ритой, от одинокой Марины Сергеевны и иже с ними, ан... Оказывается, неправильно меня тошнило, подилетантски.

А вот профессионал-телекритик, напротив, одобрил это искусство. «Крепко, — говорит, — сделано». То

Григорий КРОШИН

А ПАЗАРИТЫ — НИКОГДА?..

есть «крепко» слеплен образ одинокой Марины Сергеевны. Ей как бы веришь. Хотя она никому не верит... «Крепко» сработаны алкашного вида Лены и его очаровательная крыска-жена, жадная до дармовой шубы и особняка в Париже... Невольно веришь и тому очкастому, который — вспоминаете? — целыми днями хвастается: «Рантье — это я! Я не работаю. Работают мои деньги»...

Что такое, в сущности, этот самый рантье? Прежде сказали бы просто: «Паразит». Ну, представьте, если бы в те еще времена он с экрана залепил на всю трудовую державу: «Я — паразит! Нигде не ра-

ботаю, а живу — будь здоров!»... Где же он сейчас был здоров? А сегодня этот паразит — простите, рантье учит меня жить.

Кстати, чему учат нас с экраны тот же Леня Голубков, или порядком прибахавшаяся Марина Сергеевна, или эти, вполне опереточные старик со старухой, дышащие на ладан, но то и дело шаствующие в поисках дармовой «прибавки к пенсии»? Или семейка недотеп-студентов, вечно грызущихся у микрофона из-за тыщи-другой? Все они настойчиво учат нас, наших детей и внуков одному и тому же: как в сжатые сроки стать паразитами. Они

капают нам на мозги, наставляют, не как ЗАРАБОТАТЬ, а как УРВАТЬ, не стукнув пальцем о палец.

«Мы смогли урвать денег для себя, мы сможем урвать их и для вас!»... Ни к чему вкалывать, нет смысла долбить науки — зачем? Вот он, рай, — купи акцию, а через два дня... перепродай ее втридорога! Соображаете?

И зритель соображает: с но чи занимает длиннющие очереди среди таких же несчастных, изморенных жаждой дармовых купюр... А к вечеру, зажав в дрожащем кулачке «прибавку» и поминая добрым словом умного телекритика Василия Григорьевича, врубают на полную катушку «ящик» и упирается в издавающиеся глазки дежурного «рантье»:

— Я — рантье! Я — паразит каких свет не видывал! Я — нигде не ра-бо-та-ю! И вам не советую!..

Все-таки и от критиков есть польза. Особенно от тех, которые умные и со вкусом. Хотя и с дурным.

Проблемы души и тела, физического и психического здоровья, выживания в эти не самые легкие времена волнуют нас постоянно. Невозможно в нескольких журнальных публикациях охватить все их разнообразие. Но мы постарались затронуть хотя бы некоторые...

ДУША И ТЕЛО

Фото Э.Кудрявицкого

Не так давно наше общество узнало, что нам на смену идет большое поколение. Ужаснувшись от статистических данных из роддомов и военкоматов, общество создало кучу всевозможных комитетов по охране материнства и детства, фондов защиты матери и ребенка и даже мощное политическое движение «Женщины России».

Ученые же, глядя в корень, стали обсуждать программы защиты эмбриона. Они быстро выяснили все самые наболевшие вопросы: должна ли беременная женщина ограничить себя в потреблении алкоголя, табака и наркотических веществ? Можно ли всех женщин, способных рожать, оградить от работы в опасных условиях?

Однако концентрация внимания только на роли материнства явно не идет на пользу решению проблемы. Особенно если учесть новые данные о роли отцов в статистике врожденных уродств и о постоянном росте такого недуга, как мужское бесплодие.

Один западный журнал подсчитал, что за пятьдесят недавних лет (1929—1979) в мире было проведено 32 крупномасштабных исследования детородной способности мужчин. Результаты исследований показали, что за это время у американских и западноевропейских мужчин сильно пострадало качество спермы (о наших мужчинах данных нет). В 1980 году примерно 20 процентов мужчин США следовало считать «функционально стерильными». Кроме того, все эксперты сошлись на том, что «поголовье» мужчин с приемлемой оплодотворяющей способностью продолжает неуклонно падать. Большинство ученых во всем винит токсическое действие окружающей среды: здесь вам и пестициды из сельского хозяйства, и тяжелые металлы из промышленных отходов, и ионизирующие излучения, и заводские химикаты, и синтетические гормоны, и даже некоторые лекарственные вещества. Любой из этих факторов способен прекратить нормальный сперматогенез у самого здорового мужчины.

Оказалось, что обычно приписываемая матери вина за рождение уродца чаще всего лежит на отце, поскольку сперматозоид защищен природой от вредных воздействий окружающей среды гораздо хуже яйцеклетки. И теперь ученые точно знают: если муж работает на стекольном, керамическом или даже камнерезном производстве, для его жены вероятность преждевремен-

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ — ЗАЩИТА РОДИТЕЛЕЙ

ных родов повышается вдвое. Мужчины, соприкасающиеся на работе с углеводородами, летучими растворителями, аэрозольными красками и парами токсичных металлов, намного больше других своих друзей рискуют стать отцами ребенка с раковым заболеванием или врожденным уродством. Ну а если муж на своем заводе подвергается воздействию винилхлорида — самого распространяемого сырья на предприятиях по производству полимерных пленок, — для его жены во много раз возрастает угроза выкидыша.

И хотя активистам экологических

движений ясно, что (как выразился один из них) «любому яду безразлично, что там у вас — пенис или матка», медики и политики обычно игнорируют роль «мужского фактора» в нарушениях развития плода. Некоторые из них признаются в этом прямо. Один врач так и написал в популярном медицинском журнале: «Большинство из нас интуитивно понимает, что в зачатии плода участвуют два человека. Но некий разрыв в логике все же мешает необходимую часть ответственности за «результат» возложить на отцов. Не надо быть Зигмундом Фрейдом, чтобы объяснить причины этого разрыва». Хотя врачи, конечно, всегда готовы посоветовать и мужчинам: собираясь заводить детей, воздерживайтесь от курения и алкоголя, постарайтесь не работать с токсичными веществами.

Вот именно — постарайтесь! Если сможете. Ведь, несмотря на все научные данные, наше законодательство только женщин защищает от особо вредных производств. Да и то, известно, как защищает... Впрочем, и на Западе при всем их уважении к «политике защиты эмбриона» такие гиганты индустрии, как «Монсанто», «Дюпон», «Дженерал моторс» и т.д., на вредные производства не допускают только женщин. У мужчин же часто нет другого выхода. И лишь в одном случае — когда женский труд используется в «традиционно мужском» производстве, типа сборки аккумуляторных батарей, — американским приверженцам «политики защиты эмбриона» удается докричаться до Верховного суда. Что ж, в любом обществе «капитанам производства» важно избежать возможных судебных преследований в случае рождения у «участников этого производства» неполноценного ребенка.

Вывод один: главной задачей комитетов по защите прав человека, материнства или детства, святой целью «Женщин России» должно быть обеспечение безопасности на всех без исключения рабочих местах. Создание рабочих мест, безопасных для мамы, для папы, для их будущего ребенка. Этого общество должно добиваться от бизнесменов, правительства и «капитанов производства». Политика защиты эмбриона должна быть заменена политикой защиты сперматозоида и яйцеклетки. Мудрое общество о здоровье нового поколения должно заботиться задолго до акта оплодотворения.

Сергей ПАНОВ

Рис. из журнала «Утне ридер» (США)

Ксения КЛИМОВА

ПОМОЙНАЯ ЯМА МЕДИЦИНЫ

Каждую ночь Лена просыпается от взгляда сына. Мальчик встает, подходит к стеклянным дверям комнаты родителей, застывает и смотрит сквозь стекло без всякого выражения. А Лена смотрит на него, и сын кажется ей одуванчиком с его несоразмерно большой головой на тонкой шее. Дунь — облетит, а стебелек сломается. Ее малыш, ее кровиночка называется неприятным медицинским словом: гидроцефал. И носит еще более неприятный и непонятный диагноз — ДЦП. Хотя Лена полагает, что это не диагноз, что нет такой болезни. А есть жестокая практика сваливать в кучу все неясное, патологическое, больное, что бывает у детей, и обзывать это детским церебральным параличом. Каждый десятый больной ребенок тащит за собой по жизни безнадежные три буквы: ДЦП.

Специалисты, привыкшие загонять болезнь в жесткие рамки, знают, что детский церебральный паралич — это совершенно определенные нарушения центральной нервной системы, сопровождающиеся нарушениями в движениях, речи, психике ребенка. И все-таки именно врачи назвали ДЦП «помойной ямой медицины». Потому что знают, сколь часто маскируются под ДЦП другие болезни. Да и сам детский паралич странен. Судите сами: какой же он детский, если полным-полно взрослых, имеющих походку развинченной куклы и тягучую речь? С годами болезнь не проходит, а лишь становится виднее, заметнее. И очень страшно смотреть на симпатичных, лишь слегка неуклюжих, малышей в детской больнице, зная, что все они обречены на долгую

борьбу с болезнью. А врачи привычно мнут и поворачивают их непослушные, слишком вялые или слишком твердые ручки и ножки и упорно спрашивают: вот, видите? Видите?

Да ничего я не вижу. И никто сначала не видит, потому что ДЦП скрытен и коварен. Хотя и по-своему честен: уж если он есть, то есть, откуда от него не деться. Он лечится с трудом, годами, или не лечится вообще. Что и позволяет сваливать всех носителей диагноза в медицинскую помойку. ДЦП — это инвалидность. Все, иди, милый. Какие тебе лекарства? И если врач не уверен в диагнозе, он все списывает на ДЦП. Так проще.

О лечении еще поговорим, а пока просто отметим разнообразие форм ДЦП. Большинство полагает, что

паралич — это вялость, мягкость, непослушность конечностей, двух или одной. Ничего подобного. ДЦП — это и затвердевшие мышцы, выкрученные, сжатые в кулак руки, ноги, которые могут шагать только на цыпочках. Это и бессильно сидящий в коляске подросток. И человек с переваливающейся походкой утки. И свернутый в позу эмбриона, на жаргоне медиков — «крючок», обреченный ходить в таком положении. А можно лишь слегка прихрамывать или спокойно пережидать, пока рука сделает сама лишнее «обводное» движение. По классификации профессора Ксении Семенович, у ДЦП пять ликов, самые страшные из которых гиперкинез и двойная гемиплегия. То есть или все тело двигается само по себе, не поддаваясь контролю, или не двигается ничего.

Но если человек плохо ходит, это еще не значит, что он плохо соображает. По некоторым данным, значительная часть лауреатов Нобелевской премии последних лет в области физики и математики имели ДЦП в легких формах. И относительно тяжелые формы всего в тридцати процентах случаев влекут за собой психические нарушения. Если у человека течет слюна, то вовсе не потому, что он тупой, а потому, что мышца, позволяющая сглатывать слюну, не действует. ДЦП, и все тут, но никак не повод выбрасывать носителя диагноза на обочину общества.

О причинах возникновения ДЦП написаны тома. Причин так же много, как и форм, — коварные вирусы, дородовые патологии и проблемы, возникшие во время родов. От самых сложных до примитивных, типа: санитарка уронила ребенка. Стоит лишь поразиться несправедливости, с которой ДЦП настигает ребенка абсолютно здоровой и благополучной матери. Болезнь получают, как послание злой феи, и долго не могут догадаться о ее присутствии. Но если малыш в два-три месяца, подхваченный под мышки, не сучит ногами, как положено всякому здоровому малышу, а свешивает их плетьюми или скрещивает в жестком клинче, есть повод показать ребенка невропатологу, причем быстро.

Тотальной программы борьбы с ДЦП нет. Но во всем мире есть программы профилактики рождения больных людей, основанные на постоянном наблюдении за беременными женщинами, чуть ли не с первых дней беременности. Двадцать первую хромосому, несущую болезнь Дауна, отслеживают с упорством разведчиков, вовремя выявляют и выносят приговор. У подлого ДЦП нет такого безусловного признака. И все же за рубежом в девяносто процентах случаев лечить ребенка начинают до того, как ему исполнится полгода, а у нас — после года. Что снижает шансы на успех.

Лет 40 назад с ДЦП стали бороться. Лекарствами, лечебным массажем, криотерапией, иглотерапией, электростимуляцией, водными процедурами, специальной гимнастикой. Сегодня к изолированным формам борьбы прибавились, например, специальные костюмы космонавтов, позволяющие дозировать нагрузку на пораженные и здоровые мышцы. Для лечения детей забирают на месяц или два в больницу и там уже творят с ними такое, что непременно должно привести к победе над болезнью. Приводит, увы, не всегда. Зато дети начинают голосить, завидев

любого человека в белом халате. У них закреплен рефлекс: раз врач, сейчас начнет что-то со мной делать.

В 50-х годах за границей нашлись специалисты, которые задумались: а может, надо не только с ребенком что-то делать? Может, лучше создать ему условия, чтобы он сам что-нибудь предпринимал со своими непослушными мышцами? Так родилась кондуктивная терапия Андраша Пето, венгерского врача и педагога. Она даже сначала называлась не лечебной, а педагогической методикой. В веселом заведении — Институте восстановительной терапии в Будапеште — дети неустанно играли, двигались, ползали, осваивали новые движения, и их никто не носил на руках. Помогали им лишь специальные тренажеры и направляли — медико-педагоги, или кондукторы.

В нашей стране, где на дозировке лекарств делались карьеры и диссертации, методика кондуктивной терапии Пето прижилась с трудом. Но уже есть отделения в больницах с мягким полом, особой мебелью. Там дети сами строят свой мир и расширяют свои возможности. И на Юго-Западе, на улице Бакулева, под эгидой Минздрава работает Центр медико-социальной реабилитации детей, основанный по методике Пето профессором Е.Лилиным, основным импортером кондуктивной терапии в Россию.

Сторонники клинической терапии и венгерской кондуктивной терапии сходятся в одном: чтобы добиться успехов, надо работать прежде всего родителям с детьми. Но родители больного ребенка (а чаще это только мама — папы смываются) живут трудной жизнью. Они устают, и им хо-

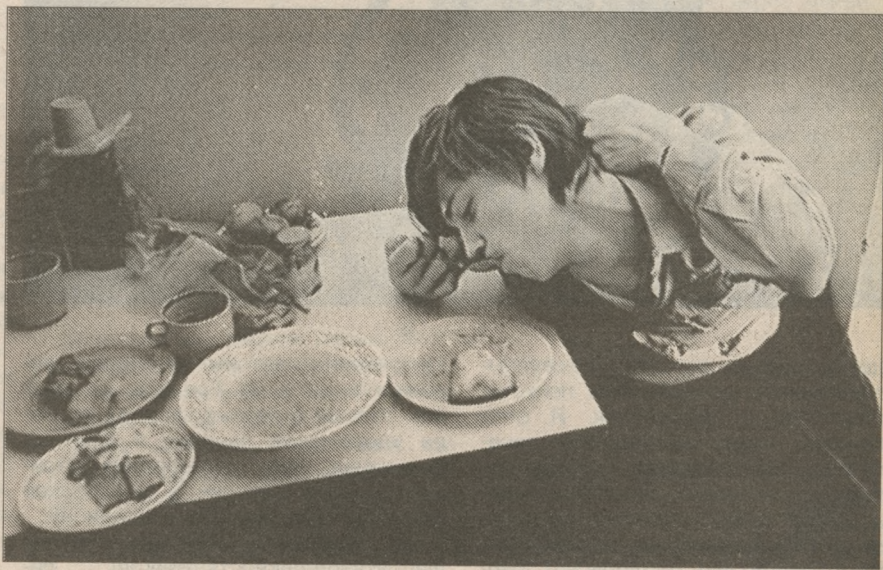
чется быстрого успеха. И тогда появляются шарлатаны. Среди них бывают и медики, а бывают и просто хорошие люди, одержимые желанием помочь, но ничего не смыслящие в коварном ДЦП. Но чаще всего это стяжатели.

Шарлатанов можно условно разделить на три группы: лекарственные, психическо-экстрасенсорные и коновалы. Группа коновалов — самая дикая. Сюда относится тамбовский лекарь, делавший на теле своего пациента до ста надрезов. Он думал, что так можно освободить зажатые мышцы. Надрезы рубцевались, и больной быстро возвращался в состояние «крючка».

Экстрасенсорная группа самая многочисленная. Есть, правда, в ней специалисты, способные бороться с судорогами, возникающими у больных ДЦП. Но и они не меняют коренным образом картину болезни. А хочется именно коренным. Например, объяснить ДЦП недостаточной связью с космосом и без устали «открывать» каналы этой самой связи.

В группу экстрасенсов входят и Рита из Еревана, и колдуны, в том числе известные. Колдуны на самом деле неплохие мануальные терапевты. Основательно промяв больному позвоночник, они велют ему: встань и иди. Больной падает. Колдуны ссылаются на избалованность и плохое воспитание ребенка. Или на злые силы.

Залы на сеансах психотерапевтов забиты родителями детей с ДЦП. Среди них уже нет отца двенадцатилетней девочки, способствовавшего популярности этих сеансов у товарищей по несчастью. Перед представлением к ним с дочерью подошли и по-

бещали помощь, если он во всеуслышание заявит: дочери помог психотерапевт, он — волшебник. И отец приписал успех больничного лечения магу. Маг оказался честным человеком и во время приватной беседы сказал: я ДЦП не лечу, не получается. Но реклама уже сделала свое дело. Теперь его продолжают баб-

ки-травницы, авторы заговоров, ворожей и риты из Еревана, которых все больше в разных городах по мере удорожания лечения в обычных больницах. Для иногородних стоимость курса лечения в московской больнице приблизилась к миллиону.

Об известном докторе (группа шарлатанов-лекарственников) пи-

сать уже не хочется. Его дела перешли из медицинской сферы в уголовную. Доктор был кругл, энергичен, говорил напористо, слегка пришепывая: «Ну фто, милый, все ф тобой понятно. Вон там касса, плати, таблеточку принимай и будешь здоров. А я весером за Нобелевской премией улетаю». Половина таблеточки стоила две зарплаты, и помогала таблеточка лишь при очень редкой форме ДЦП. Но лечить доктор брался всех. Родители устраивали демонстрации в его поддержку и собирали деньги. Самые истово верующие потеряли не только деньги, но и время, драгоценное время, упущенное в борьбе с болезнью.

О лечении мочой жеребой кобылы не будем. Или будем? На всякий случай: берется моча, делается чепчик, смачивается этой жидкостью и на два часа надевается на голову больному ребенку. Оригинальность метода в том, что используется верная гипотеза: причина ДЦП действительно в голове, или, по утверждению одного борца с болезнью, «в мозгочках». Как действует на «мозгочки» моча жеребой кобылы — неизвестно, эксперимент в чистом виде не удался, потому что не установлено, что именно выдавал вечно пьяный конюх за лечебную жидкость. Впрочем, просто мочой ДЦП тоже лечили.

Да чем его только не лечили! Новинок много. К их числу относится и дикая, необузданная иглотерапия, иногда приносящая явный вред. После стимуляции иглами только что расслабленную лечебным массажем конечность опять сводило в тугую комок. И родители опять мчались в клинику.

ДЦП — это действительно помойка. Но не только медицины. Это знак нашей отсталости, тупости, ограниченности. Мы все хотим чуда, но не хотим трудиться. А правы те, кто долго и упорно лечится у настоящих специалистов. И кто занимается с ребенком сам и в реабилитационных центрах, дома и на улице, кто его не стесняется, верит в него и просто любит. Гладит, обнимает, играет и сочиняет сказки. Тогда они вместе живут, двигаются, развиваются — родители и дети. Как жили бы, двигались и развивались без всякого ДЦП.

Автор благодарит за помощь профессора Е.Т.Лилина, директора Центра медико-социальной реабилитации детей с патологией опорно-двигательного аппарата, сотрудников детской психоневрологической больницы № 18 и родителей детей-инвалидов

Фото Э.Кудрявицкого

ОСТОРОЖНО, ПРИВИВКА!

В стране вспышка дифтерии. Повсеместно — взрослым и детям — делают прививки. Естественно, я тоже обратилась в свою районную поликлинику, и вдруг участковый терапевт, знающий меня и мои болезни не первый год, делать прививку мне не посоветовал.

Почему? Причина простая и очень распространенная: аллергия. Но это общее объяснение, а конкретно дело вот в чем. Оказывается, дифтерийная вакцина у нас соединена со столбнячной, а аллергическую реакцию вызывает именно последняя, одна дифтерийная такой опасности не представляет.

Значит, что же получается? Я осталась без прививки и с высоким риском заболеть дифтерией из-за столбнячной вакцины? Не странно ли это звучит? Неужели нельзя получить отдельно вакцину дифтерии и столбняка? Думаю, что можно и необходимо. Ведь аллергиков у нас множество, а ставить медотвод от прививки против дифтерии в зависимости от столбнячной вакцины попросту смешно.

А.ВЛАДИМИРСКАЯ

Кострома

ХИРУРГИЯ ДЛЯ АЛКОГОЛИКОВ

От больницы никто из нас не застрахован. Попал туда и я. Примчалась «Скорая» — и прямиком в 1-ю Градскую.

Была пятница. Конец рабочей недели. Время — утреннее, поэтому подозреваю, что очередь в травмпункте должна была здорово разрастись к вечеру. Сидели на сквозняке, больница едва отапливалась, но закаленные юные сестрички и врачи шли по ледяному коридору в халатах нараспашку. Может, им было жарко от работы? Ее, признаться, хватало с лихвой.

Но вот в чем дело: спасали-то врачи почти одних только сильно выпивших мужчин. Каких здесь только не было! Со сломанной ногой, уже загипсованной, выпивший, по его словам, всего красного полбутылки. Другой — со сломанной челюстью и подозрением на сотрясение мозга. Каталку вез приятель пострадавшего и на вопрос врача, сколько выпил его друг, ответить не

мог. Но предположил со смехом, что много. Третий — пожилой мужчина. Левая половина лица — сплошной страшный кровоподтек, на территории больницы потерял пиджак с документами... Запах перегара от него не выветривался даже в ледяном коридоре. Еще двое, явно не знакомых друг с другом, терпеливо ждут своей очереди. Пострадали не очень, их мучает головная боль, поэтому один предлагает другому анальгин. Тот объясняет, что его анальгин давно не берет, не учитывая богатого опыта соседа: у него анальгин в ампулах, что значительно сильнее.

А врачи работают: делают снимки, загипсовывают, бинтуют, обкалывают, шьют, вправляют... И все это бесстрастно, весело, с юмором. Сестры возят каталки, раздевают и одевают, соболезнуют и ободряют...

Да, все знают: несчастная наша, нищая медицина, чуть живая без лекарств, без инструментария и медикаментов, в полуразрушенных, грязных, чуть ли не аварийных зданиях, без транспорта и денег...

Да, все знают, грубая наша медицина, неприветливая, малограмотная: ни диагноза поставить, ни аппендикс вырезать, ни зуб вылечить... Как говорится, ни в зуб ногой. Примеров — навалом...

Это тесный клубок, который никто не рубит, не распутывает.

Но в тот день я воочию увидел: ведь здесь хирурги работают в основном ради тех, кто серьезно нуждается в помощи наркологов. За небольшие зарплаты, без нормальной еды, постоянно встречая одни и те же испитые красные лица...

Я не собираюсь ни обобщать, ни решать, ни советовать. Я просто сидел в очереди в травмпункте несколько часов, ждал помощи и вдруг подумал: а врачам здесь она тоже не помешает. И решил написать. Без всяких выводов.

К.МЕНЬШОВ

Москва

НЕ УДАЛЯЙТЕ МИНДАЛИНЫ. ХУЖЕ БУДЕТ

В детстве мне удалили гланды. Впоследствии начались бесконечные катары, ларингиты с полной потерей голоса, постоянные боли в горле.

Врачи объяснили мне, что это следствие удаления миндалин, неизбежное и обязательное для всех, кто пере-

нес такую операцию. Удаляется естественный защитный барьер в организме, инфекция идет напрямую. Кроме того, операцию делают часто плохо, просто вырывая гланды, не создавая свода, как и произошло со мной, вследствие чего остались рубцы, еще более осложняющие ситуацию.

И выхода нет. Пересадка миндалин невозможна, хотя и очень желательна.

Сейчас наблюдаю такую же картину у двоих моих знакомых преподавателей: они теряют голос и вместе с ним профессию, а врачи разводят руками — удалены миндалины. А певец? Как быть ему, если он начнет терять голос?

Где-то слышала, что за рубежом давно уже удаляют миндалины только в самых критических ситуациях, когда не остается другого выхода. Почему же у нас столь легко распоряжаются чужими судьбами и здоровьем?

О.ПОПОВА

Новосибирск

ЧУМА ИЛИ БЕШЕНСТВО — ЧТО СТРАШНЕЕ?

Уже не раз в печати упоминалось о различного рода эпидемиях в Москве. Одними из виновников этого якобы являются расплодившиеся крысы. Однако в Москве не первый год стаями разгуливают бездомные собаки: на улицах, во дворах, у рынков, на автостоянках.

Возможно, городские власти считают их совершенно безопасными, но я бы не разделял их безмятежной уверенности. Собаки постепенно дичают, зимой явно голодают, да и летом далеко не все находят себе скудное пропитание. А бешенство, особенно легко передающееся в группах животных, вряд ли менее опасно, чем дифтерит, чума или холера.

О существовании СЭС мы вообще уже забыли. Вполне возможно, что средств на них не хватает, только ведь кто-то должен решать вопросы городской гигиены и санитарии. Кто?

Г.КОЗЛОВСКИЙ

Москва

Кому-то дали. Кому-то не дали. Кто-то резво побежал в районную поликлинику и получил. Кто-то никуда не побежал, а взял и лег на диван, следовательно — не получил. Это, однако, равным счетом ничего не означает — получают все. Осуществляются мечты — в России введено обязательное медицинское страхование граждан. Идиоту тоже выдали страховой полис — услуги психиатров для него будут по-прежнему бесплатными.

«Не напрасными были наши труды!» — восклицают врачи и медсестры. «Не напрасными были часы нашего ожидания под дверью терапевта», — вторят их пациенты. «Не напрасно я ночи не спал над сметой», — подытоживает красавец главврач. И в самом деле, оказывается, те бумажки, которые в течение полугодия заполняли врачи районных поликлиник при всякой нашей «явке» — и первичной, и вторичной, и «по болезни», и «за справкой», не выброшены, не позабыты, не погребены под спудом времен, а как раз наоборот — востребованы и прочитаны. Они, оказывается, неотъемлемая — и важнейшая — часть страховой медицины.

Поначалу все выглядело, конечно, комично. Приходит мужчина, положим, к лору, а та его с порога: «Вы закодированы?» Мужчина в отпаде и бежит вниз «кодироваться» — то есть перерегистрировать медицинскую карту. Без этого нельзя. Долго ищет свою фамилию в замусоленном талмуде, останавливая изредка взгляд то на Иванове, то на Петрове, то на Сидорове (эх, сюда бы Чичикова с его мыслями о русском мужике!), наконец находит себя — Пупкина или Пипкина и — вдохновленный — снова к доктору. А доктор — снова к бумагам. Аккуратно переписывает данные пациента на другую бумажку, аккуратно заполнит графу «код манипуляции», аккуратно поставит подпись. Кодов манипуляций много — столько же, сколько и самих манипуляций. Например, если вы пришли за бюллетенем — это одна манипуляция, если вам его продлевают — другая, а если закрывают — то совсем третья. Спутать — значит либо недооценить, либо переоценить свою собственную работу.

Вообще говоря, закон Российской Федерации «О медицинском страховании граждан» был принят довольно давно — 28 июня 1991 года. В соответствии с постановлением о порядке введения его в действие в силу он вступил 1 января 1993 года. Реально же стал действовать только в этом году, и то — отнюдь не повсеместно, и отнюдь не в полном объеме. Впрочем, это, может быть, и к лучшему. С просьбой прокомментировать принятый закон и рассказать, что называется, об «истории вопроса» корреспондент «Столицы» Эдуард ДОРОЖКИН обратился к директору Фонда содействия реформам здравоохранения Владимиру Ивановичу КРИЧАГИНУ.

ВЕЛИКИЙ СТРАХ

Идея перевести российское здравоохранение на страховую систему исходила от людей, в общем-то, достойных и грамотных. Подробно изучив зарубежный опыт, они пришли к выводу, что система обязательного и добровольного страхования граждан вполне может стать панацеей от многих бед — в том числе и от хронического безденежья российской медицины. Вышло же все совершенно иначе. Чтобы понять почему, надо сделать небольшой исторический экскурс.

На первом этапе развития здравоохранения существовала только частная врачебная практика: врачи лечили пациентов, и никакого начальства над ними не было. Так продолжалось несколько столетий. Государство начало вмешиваться в здравоохранение гораздо позднее — когда войны приняли массовый характер, превратясь в своего рода стихийное бедствие. Вместе с войнами на Европу обрушились многочисленные эпидемии — как «доморощенные», так и завезенные из колоний. Первой средству на «здоровье нации» начала отчислять из государственного бюджета Великобритания — владелица огромного количества не слишком благополучных в санитарно-эпидемиологическом смысле колоний. Второй, как ни странно, — Россия. Особенно много внимания уделялось Средней Азии: там был целый «букет» паразитозов, чума, лепра, холера — в общем, все, что пожелается.

Российским прообразом советской «медицины сверху» стали разнообразные земские устройства, сделавшие очень много для того, чтобы Российская империя не вымерла в конце девятнадцатого века. Таким образом, еще до революции медицина превратилась из индивидуальной в коллективную, популяционную.

Мысль о «поголовной» медицине быст-

ренько подхватили «народные радетели» — во всех без исключения социалистических программах того времени вы прочтете: главное — научиться лечить народ. Так что Ленин и Семашко, которым обычно приписывают изобретение государственной медицины, на самом деле здесь ни при чем.

Несмотря на то, что европейские государства готовились к войне, эпидемии, случившиеся в первую мировую, унесли огромное множество жизней — особенно свирепствовал сыпной и брюшной тиф. Учтя этот печальный опыт, наиболее развитые страны в 20—50-х годах нашего столетия практиковали чуть ли не полицейскую медицину: насильственная вакцинация, насильственная дезинфекция, насильственная стрижка. Результат не замедлил сказаться: вторая мировая война прошла — с точки зрения массовых заболеваний — достаточно спокойно.

Увы — то, что хорошо в военное время, в мирное никуда не годится. К сожалению, не сразу все это поняли. Увидев, какие успехи делает советская государственная медицина, Великобритания в 1946 году полностью национализовала здравоохранение. Медицинские услуги стали бесплатными. И происходит то же самое, что и у нас, — колоссальные успехи в охране «здоровья масс» и все ухудшающееся качество обслуживания отдельного пациента. Государственная медицина всегда бездушна, во-первых, и патерналистична, во-вторых. То есть государственные врачи — отцы, люди, которые все знают, а население — своего рода паства. Врачи выполняют функцию социального манипулирования — им надо сделать так, чтобы «народ» был здоровее, а население должно подчиняться — сдавать ненужные анализы, делать ненужные прививки, обращаться к ненужным врачам.

В сущности, наиболее ярко госу-

Рис. В. Чумачева

дарственная медицина проявила себя во время холеры 70-го года, которая вспыхнула одновременно в Одессе и Астрахани. Правительство объявило карантин, и от этого карантина пострадало куда больше народу, чем от самой холеры. Посреди поля останавливались поезда, люди без воды заболели дизентерией, которая распространялась очень быстро и вылечить которую было едва ли не сложнее, чем холеру. Кстати, холера не уничтожена и по сей день: каждое лето в Астрахани, Гурьеве и Одессе повторяется одна и та же история — начинается очередной «раунд» борьбы с эпидемией.

Мысль о медицинском страховании родилась в девятнадцатом веке из стремления людей (в основном — ремесленников и рабочих мануфактур защититься от опасности высоких материальных издержек в связи с временной или постоянной утратой здоровья. В принципе, медицинское страхование есть лишь разновидность столь популярного в России откладывания денег «на черный день», «на всякий пожарный».

Фактически идею добровольного и обязательного медицинского страхования в России загубили, потому что путь ее реализации был избран типично большевистский: сначала ввяжемся в драку, а потом посмотрим, что будет. Ничего удивительного в этом нет — закон о медицинском страховании готовили бывшие работники Госплана СССР.

В чем главный недостаток принятого закона?..

Я был членом комиссии по выработке этого законопроекта. Нас заперли в санатории «Белые столбы» (не путать со знаменитой психиатрической больницей. — Э.Д.) и три дня не выпускали. На тот момент действовал закон СССР 1969 года, в котором черным по белому было записано: граждане СССР получают медицинскую помощь бесплатно в государственных учреждениях. Частная практика разрешалась в исключительных случаях. Вернее, случай был один — Управление хозяйственными и лечебными учрежде-

ниями (УХЛУ), десяток платных поликлиник на всю страну. Наша точка зрения была такой: следует отменить все статьи, запрещающие использование страхового метода для оплаты медицинских услуг, и оставить положение о государственной бесплатной медицине, переведя ее на систему прямых расчетов. Ведь раньше было как? Из бюджета Министерства здравоохранения выделялась определенная сумма, которая потом ручейками должна была растекаться по разного рода «здравам»: облздравам, райздравам и горздравам. И тут уже начинались злоупотребления. Свой кусочек откусывали Академия медицинских наук с целым выводком привилегированных институтов, 4-е управление, 3-е управление и т.д. В конце концов до периферии доходили лишь жалкие крохи. Опять же отчетность всегда идет навстречу деньгам. То есть рапортовали об исполнении бюджета, а никак не о количестве вылеченных или нуждавшихся в лечении людей. Мы предлагали эту систему разрушить. К несчастью, победили госплановцы, привыкшие строить не параллели, а вертикали. Они создали две системы — добровольного и обязательного медицинского страхования. Последний вид страхования существует во всех странах мира и призван обеспечивать лечебный минимум путем отчисления из доходов граждан и организаций определенных сумм в государственный бюджет и последующего направления их в страховые медицинские организации. В таких случаях страхователем является государство, оно же платит за детей, пенсионеров и малоимущих.

Российская структура придумана за письменным столом, и ничего хорошего ждать от нее не приходится. Сразу были созданы фонд добровольного страхования и фонд обязательного страхования, появилось множество координаторов и организаторов, чиновники занялись составлением новых смет и распоряжков.

В результате сейчас мы имеем всю ту же государственную систему здравоохранения, только замаскированную в соответствии с новыми «веяниями». Те же рай-, обл- и горздравы, те же нормативы.

Разумеется, не дремлют и частники — страховые общества растут сейчас как грибы. Но большая часть их контингента — люди если и не очень богатые, то и не самые бедные. Иначе говоря, основная нагрузка — по лечению сырых и убогих — остается на тех же районных поликлиниках и больницах. Райздравы сообразили это не скоро — только спустя три года был наконец определен процент обязательных отчислений из фонда заработной платы. Сейчас это 3,6 процента. Обычно на медицинское страхование отчисляются восемь—десять процентов от заработной платы, что в результате составляет шесть (Великобритания) — двенадцать (Соединенные Штаты Америки) процентов от произведенного национального дохода. Есть очень хорошая цифра: в среднем население развитых стран тратит на свое здоровье одну зарплату в год — нам до этого еще далеко.

Впрочем, при существующей системе сколько денег ни дай — все в пропасть, поскольку опять оплата идет не по результату, а по «проекту» — за всех одинаково, всем по минимуму. Кроме того, извращена сама суть обязательного страхования, которая заключается в том, что человек, имеющий страховой полис (в Америке даже не требуется его предъявлять), может обратиться в любую амбулаторию, в любой стационар, и там обязаны оказать ему помощь. И только потом встает вопрос об оплате. У нас же по-прежнему — только по месту прописки.

Что ж, безрадостная картина, как ты мне родна! Только и остается, что надеяться на какую-нибудь внеплановую прибыль — глядишь, и я запишусь добровольцем! С детства не люблю «обязаловки».

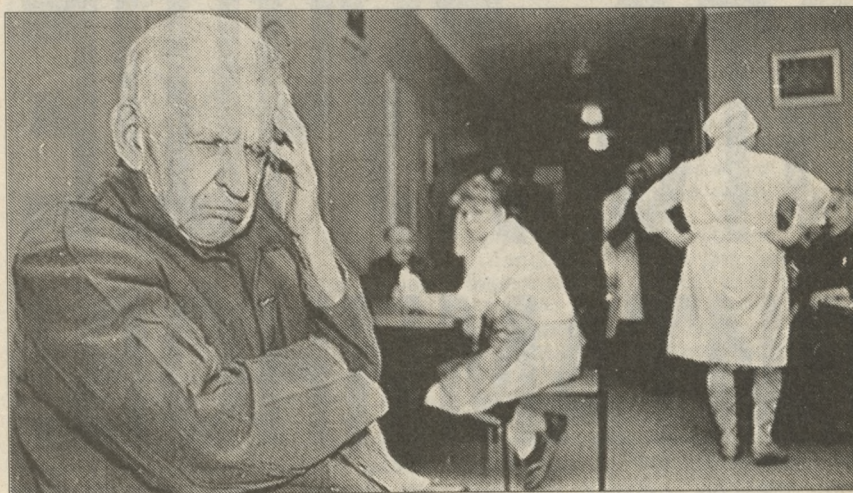

Фото Ю.Штукина

ЭТО ЛУЧШЕ ВИТАМИНОВ!

Наконец-то вы поверили учебникам и телерекламе фармацевтических фирм! Теперь, прожевав свой утренний бутерброд с ветчиной и схрумкав картофельные чипсы, вы не пренебрегаете глотком концентрата с витамином Е. Еще больше уверенности вам придает стакан воды с супердозой мультивитаминов из иностранных шипучих таблеток. Ну а вечерний аперитив с витамином С отпускает вам все грехи безалаберного питания в течение дня и слишком позднего ужина.

Все это, конечно, соответствует науке. Но лучше бы вам слушать собственную маму! Ах, мама! Как она была права, приговаривая, что нет ничего лучше от простуды, чем свежий куриный бульончик! Она-то прекрасно знала, что от всех неполадок с мочевым пузырем лучше всего клюквенный сок. Сейчас ученые назвали это «сбалансированным питанием», но «баланс» вовсе не означает, что обед надо запивать раствором одного витаминчика из белой пилюли, еще одного — из красной и третьего — из желтой. Болезнь можно предотвратить только мощным натиском *всей совокупности* компонентов разнообразных пищевых продуктов — в особенности фруктов и овощей. Дело в том, что ни в одном аптечном пузырьке с витаминами вы не найдете той «сборной солянки» химических соединений, которые необходимы организму для успешного противостояния подстерегающим его болезням. Просто потому, что, открыв десятки разных витаминов, ученые до самого последнего времени ничего не знали о более эффективных биологически активных соединениях, получивших теперь название «фитовещества». А подмешать в аптечные пилюли вещества, неизвестные науке, фармацевты, конечно, не имели возможности.

Словом «фито» древние греки называли растительность. И теперь уже понятно, что в каждом ломтике помидора или абрикоса содержатся тысячи фитовеществ, от сложнейших «номенклатурных» названий которых даже у опытных химиков мог бы сломаться язык. Растениям эти вещества необходимы для защиты от вредных воздействий солнечного излучения и агрессивных факторов окружающей среды. Но известная своими благородными причудами природа сделала их чрезвычайно полезными и для людей. В науке о влиянии пищи на здоровье людей открытие фитовеществ затмило собой открытие существования витаминов. Во всяком случае, в США Национальный институт рака был воодушевлен настолько, что запустил «в производство» мощную программу — стоимостью в десятки миллионов долларов — по поиску, выделению и

исследованию фитовеществ. А частные фармацевтические фирмы увидели в них гарант своего будущего процветания.

Среди всех самых интригующих свойств фитовеществ наиболее привлекательна их способность прерывать ту многостадийную цепочку «неурядиц» в живом организме, которая, в конце концов, приводит к раку. Советник по науке министерства здравоохранения США так и заявила: «У нас все больше доказательств того, что эти природные вещества способны не только контролировать рост раковых опухолей, но и уничтожать их. Они могут останавливать пролиферацию злокачественных клеток».

«Волшебное лекарство»

Учение о фитовеществах появилось как нельзя кстати. Ведь в наше время люди совсем запутались в зачастую противоречивых сообщениях газет, популярных брошюр, радио и телевидения. То им говорят, что полусинтетический маргарин гораздо полезней, чем натуральное сливочное масло, а потом сообщают, что все совсем наоборот. То всех уверяют, что самая здоровая пища — овсяные отруби, а то заявляют, что на самом деле этого никто не доказал. О скандалах в Японии вокруг то ли целебности, то ли, наоборот, канцерогенности (способности вызывать рак) соевого соуса сообщала и «Столица» (N 48, 1993). Даже про алкоголь писали, будто бы небольшие его дозы регулярно за обедом — лучшая профилактика от сердечных приступов, хотя никто не отрицал, что женщинам эти дозы легко обеспечивают рак молочной железы. Нынешней весной американский журнал «Нью Ингланд джорнэл оф медсин» опубликовал долгожданный доклад о грандиозном исследовании — в нем в течение нескольких лет подряд участвовали 29 тысяч мужчин-добровольцев! — свойств самых популярных на Западе витаминов, относящихся к классу антиоксидантов. И доклад вопреки ожиданиям оказался довольно пессимистичным. Медикам даже пришлось заявить: «Теперь нам придется наложить мораторий на всю эту малообоснованную шумиху насчет того, что антиоксиданты будто бы предотвращают образование злокачественных опухолей». В результате ученые пришли к выводу: надежду на то, что «волшебное лекарство» от рака найти все же удастся, оставляет только открытие фитовеществ. Во всяком случае, с любой точки зрения они гораздо лучше витаминов!

Ценность одного из фитовеществ как средства профилактики раковых заболеваний исследователи подтвердили совсем недавно. Речь идет о природном соединении, выделенном из спаржевой капусты — некоторые эстеты предпочитают назы-

вать ее «брокколи» — и получившем название сульфорафан. Было доказано, что сульфорафан эффективно предотвращает рак у лабораторных животных. «Результаты впечатляют», — заявил автор исследования Поль Талалай. — Из тех животных, которым в пищу подмешивали сульфорафан, лишь у нескольких особей развилась злокачественная опухоль мо-

лочной железы, хотя рак специально пытались вызвать с помощью инъекций канцерогенного вещества диметилбензантрацена». Два года назад в опытах с культурами человеческих клеток, которые ученые выращивают в особых лабораторных чашках, Талалай обнаружил, что сульфорафан усиливает биосинтез противораковых ферментов. Кстати, сульфорафан был обнаружен не только в спаржевой, но и в цветной, и брюссельской, и кормовой капусте, а также в турнепсе и репе. И что очень важно, он практически не разрушается при кулинарной обработке овощей ни в микроволновой печи, ни при жарке на сковороде, ни при тушении в голландском соусе.

Еще важнее то, что американскому химику Гарри Познеру уже удалось получить синтетический аналог сульфорафана. Между прочим, отметьте для себя, как химия способна улучшить вашу жизнь: сульфорафан Познера оказался эффективнее природного. Талалай в своих опытах доказал, что при использовании сульфорафана, синтезированного в химической лаборатории, рак молочной железы возникает у гораздо меньшего числа подопытных крыс, чем при испытаниях природного продукта. «Кроме того, получать синтетические аналоги в необходимых количествах намного проще, и они намного стабильнее природного сульфорафана», — гордо заявляет Познер. Теперь он собирается выяснить только одно: каким способом и в каких дозах стоит начинать его продуктами шоколадное мороженое, которое женщины будут есть заодно и «для профилактики».

Работая с клеточными культурами, в начале девяностых годов биохимики пришли к выводу, что сульфорафан и его синтетические аналоги проявляют свои противораковые свойства благодаря тому, что повышают активность внутриклеточных ферментов. Эти ферменты обезвреживают канцерогенные вещества, «прицепляя» их молекулы к молекулам других веществ, причем образовавшийся «молекулярный трамвай» легко выкатывается из биологической клетки. Поэтому если во время обеда в ваш желудок попала спаржевая капуста, то до самого ужина из всех клеток вашего тела интенсивно «откачиваются» канцерогены, которые по тем или иным причинам в клетки попали, но нанести им какой-либо ущерб — благодаря сульфорафану — не успели.

Если в последние два десятка лет биологам и удалось узнать о раке что-либо новое, так только то, что эта болезнь представляет собой длительный многостадийный процесс. На самом деле, с точки зрения биохимии, чтобы стать злокачественной, клетка должна преодолеть столько «узких мест», что даже удивительно, как это некоторым людям все-таки удастся заболеть раком.

Но, к сожалению, заболевают, и не так уж редко — в США, например, только за один прошлый год еще 1 170 000 человек узнали, что заболели какой-то из форм рака. И если для биологов, выясняющих причины превращения здоровых клеток в злокачественную опухоль, многостадийность этого процесса — сплошная головная боль, то исследователям, пытающимся найти способы профилактики рака, как раз его многостадийность предоставляет огромные возможности. А фитовещества наверняка помогут биохимикам вмешаться в один или даже несколько механизмов, приводящих к образованию злокачественных опухолей. «Почти для каждой стадии длинного пути клетки к раку, — утверждает эпидемиолог из университета штата Миннесота Джон Поттер, — в употребляемых в пищу овощах или фруктах найдется хотя бы одно химическое соединение, способное затормозить этот процесс, а то и повернуть его вспять».

Химические «партнеры»

Очень активные химические вещества были обнаружены и в помидорах. В прошлом году ученые из Корнеллского университета сообщили о результатах оценки биологической активности десяти тысяч фитовеществ, содержащихся в томатах: выяснилось, что два из них — паракумариновая и хлорогеновая кислоты — эффективно подавляют образование в организме веществ, способных вызывать рак. Дело в том, что в организме человека в процессе

пищеварения из двух «партнеров» — производных азотистой кислоты и аминных фрагментов белковых молекул — неизбежно образуются сильнейшие канцерогены — нитрозамины. А содержащиеся в помидорах молекулы упомянутых кислот могут связываться с остатками азотистой кислоты и благодаря этому вовремя выводить молекулы ее производных из клеток организма — пока эти производные не успели стать «партнерами» белков и образовать вреднейшие нитроамины. Фанатики, обожающие томатный сок, могут радоваться: изучение действия томатного сока на добровольных участниках научного эксперимента доказало, что в их желудках образуется гораздо меньше нитроаминов, чем обычно. Однако проводившие эксперимент ученые утверждают: «Целый помидор обеспечивает намного более эффективную защиту желудка от образования канцерогенов, чем какой-то его компонент, хотя бы тот же сок, даже обогащенный витамином С. Невозможно заменить полноценную пищу малосъедобным продуктом, сдобренным тем или иным витамином». А что касается паракумариновой и хлорогеновой кислот, то они обнаружены во многих фруктах и овощах, в том числе сладком стручковом перце, ананасах, клубнике и моркови. Они хорошо выдерживают процесс превращения овощей в готовые кулинарные блюда.

Если же образование канцерогенов не удастся ни предотвратить, как в случае с употреблением помидоров, ни вывести их из живой клетки, как при употреблении в пищу спар-

жевой капусты, то в арсенале фитохимии остается еще один способ — «разоружение» канцерогенов. По такому механизму действует фенетилизотиоцианат (это не случайный набор букв, а строгое научное название — сокращенно ФИТЦ). Это фитовещество — чуть ли не брат сульфорофана из спаржевой капусты, и прячется оно тоже в овощах — капусте кочанной (оно, кстати, прекрасно переносит ее превращение даже в салат из квашеной капусты) или репе. ФИТЦ предотвращает развитие рака легких даже в тех случаях, когда ученые с помощью сильных канцерогенов специально пытаются его вызвать у подопытных мышей и крыс. При этом в биологической клетке ФИТЦ «принесит себя в жертву» жутко «прожорливым» ферментам, которые носят название «цитохромы Р450». «Прожорливость» цитохромов приводит к тому, что молекулы многих веществ, попадающих в организм с пищей, питьем, табачным дымом, вдыхаемым воздухом, расщепляются ими на фрагменты, способные связываться с клеточной ДНК. Такое связывание может вызвать мутации в критически важных генах, что — в самом худшем случае — может дать волю неуправляемому процессу превращения клетки в злокачественную опухоль. Но химический компонент репы сам бросается в «челюсти» Р450 и не дает этим ферментам выработать канцерогены. Доказано, что ФИТЦ способен защитить ДНК даже от очень сильных канцерогенов из табачного дыма. Кстати, в ягодах клубники, винограда и малины тоже имеется фитовещество, нейт-

СЕКРЕТ ЖИВУЧЕСТИ РАКОВЫХ КЛЕТОК

Пока химики пытаются узнать, каким образом веществам из пищевых продуктов удается предотвращать образование раковых опухолей в организме человека, другие исследователи изучают природу самих злокачественных клеток. Группа канадских и американских ученых недавно сообщила неожиданную новость: оказывается, в опухолевых клетках человека может вырабатываться особый белок — «фермент бессмертия», научное название которого — теломераза.

Конечно, само по себе это открытие еще далеко не лекарство от рака, но новый подход в поисках методов его лечения оно обеспечит точно. Ведь большинство лекарств на самом деле и являю-

тся лекарствами только потому, что они либо усиливают, либо, наоборот, блокируют активность того или иного фермента. Так что стоит подыскать блокатор теломеразы, и, возможно, это будет означать полную победу над раком.

Важность обнаружения теломеразы в раковых клетках связана с тем, что на молекулах клеточной ДНК имеются небольшие «отростки» — теломеры, которые защищают хромосомы от разрушения в процессе деления клетки, так же как набойки на каблуках дорогих туфель защищают их от истирания. При каждом делении клетки ее хромосомы теряют по «кусочку» теломера. Так что всей длины теломера обычно хватает

только на 50—100 клеточных делений. После этого теломер «истирается» полностью, начинают «изнашиваться» сами хромосомы, и клетка чахнет и умирает. А раковые клетки как раз и отличаются неудержимо быстрым делением, следовательно, и теломеры в их хромосомах должны укорачиваться очень быстро. Однако благодаря присутствующей в раковых клетках теломеразе укороченные теломеры на определенной стадии стабилизируются, и раковая клетка становится «бессмертной». Ничто не останавливает ее деления, а значит, опухоль растет, растет, растет... пока получает питание, то есть до самой смерти человека.

То, что теломераза присутствует в одноклеточных организмах и после их деления легко восстанавливает теломеры хромосом в первоначальном виде, известно с 1985 года. Но до сих пор ни-

кому не удавалось обнаружить этот фермент в тканях млекопитающих. Теперь он найден в клетках опухоли женских яичников, однако доказано, что его нет в здоровых клетках (за исключением, может быть, лишь сперматозоидов и яйцеклеток). Поэтому если избирательный блокатор теломеразы будет найден, то он никак не сможет повлиять на доброкачественные клетки.

Уже сейчас исследователи из калифорнийской фирмы «Джерон корпорейшн» испытывают в пробирках тысячи самых разных химических веществ, надеясь подыскать подходящий блокатор. По их прогнозам, он будет найден в течение ближайших трех лет. Причем он наверняка поможет в борьбе не только с раком, но и с разными неприятностями, связанными со старением организма, — от морщин до инфаркта миокарда.

А СТОИТ ЛИ ТРАТИТЬСЯ НА ТАБЛЕТКИ ВИТАМИНОВ?

Американцы — которые не в пример большинству россиян к собственному здоровью относятся с трепетом — любые сообщения медиков схватывают на лету. Многие из них, например, прекрасно осведомлены о существовании в окружающей среде обломков молекул с незапаренными электродами — так называемых «свободных радикалов».

Считается, что из-за этих самых свободных радикалов с возрастом у людей грубеет нежная кожа, становятся жесткими и хрупкими кровеносные сосуды, а здоровые клетки превращаются в злокачественные. Известно, что свободные радикалы эффективно уничтожаются молекулами антиоксидантов (это в первую очередь витамины Е и С). Поэтому в США никто не удивляется «витаминому буму» последних лет: только за один прошлый год американские аптеки продали витаминов С и Е соответственно на 117 и 123 миллиона долларов, то есть на 10 и 39 процентов больше, чем в по-

запрошлом. Продажи витамина А в 1993 году возросли на 31 процент и составили 22 миллиона долларов.

Хотя недавнее финско-американское исследование и показало, что среди потребляющих витамин Е курильщиков несколько повышен показатель смертности, а витамин А несколько не защищает их от рака легких, вывод в отношении витаминов можно сделать только один: глотая аптечные пилюли, не стоит забывать о здравом смысле. Во всяком случае, пока никто не отрицает, что фолиевая кислота (витамин В.) способна предотвращать появление врожденных дефектов, витамин С снижает риск заболевания раком желудка и гортани, а ежедневное потребление 100 миллиграммов витамина Е на 40 процентов уменьшает вероятность инфаркта миокарда. В настоящее время ученые продолжают широкомасштабные испытания действенности витаминов в разных ситуациях. И несомненно, доказательства их

полезности или их вредных побочных эффектов будут получены. Но пока потребителям придется смириться с мыслью, что, покупая витамины в аптеках, свои деньги

они, возможно, тратят впустую. Лучшей альтернативой все-таки остается потребление качественных пищевых продуктов. Обратите внимание на следующую таблицу.

Природная фармакопея

Витамины	Полезное действие	Эффективные источники витамина
А	По косвенным данным, предотвращает рак	Персики, абрикосы, морковь и другие корнеплоды
В	Укрепляет иммунную систему	Молоко, мясо, куриные яйца, различные овощи
С	Уничтожает свободные радикалы, обладающие сильным канцерогенным действием	Цитрусы, красный острый перец, ягоды
Д	Укрепляет кости, предотвращает некоторые формы рака	Сардины, молоко, накапливается при загорании на солнце
Е	При высоких дозах снижает риск инфаркта миокарда	Орехи, пророщенная пшеница
Фолиевая кислота	При потреблении женщинами предотвращает врожденные дефекты у новорожденных	Печень, листовая зелень
Никотиновая кислота (витамин РР)	Снижает уровень холестерина в крови	Горох, арахисовое масло, некоторые виды мяса

рализующее канцерогены до того, как им удастся повредить клеточную ДНК. Это фитовещество — эллаговая кислота.

Но если процесс образования раковой опухоли все же преодолет и эти рубежи обороны, ему все равно придется пройти еще через одну стадию, на которой возможно вмешательство фитовеществ. Ведь одна маленькая опухоль не в силах убить живой организм — для него опасно лишь ее разрастание, проникновение в кровоток и разнос ее колонистов по всем органам тела. Именно так убивают людей твердые опухоли молочной или предстательной желез. Однако первоначальный «зародыш» опухоли не способен расти без «каналов жизнеобеспечения» — капилляров, по которым к злокачественным клеткам поступают кислород и питательные вещества. В прошлом году ученые из ФРГ объявили, что из соевых бобов ими выделено фитовещество, предотвращающее образование «каналов жизнеобеспечения» твердых опухолей. Вещество получило название «генистейн», и вполне вероятно, что в один прекрасный день химикам удастся синтезировать его в колбах — тогда люди

получат эффективное средство, не дающее маленьким опухолям разрастаться в опасные для жизни большие. Между прочим, недостатком генистейна в пище может объясняться тот факт, что среди японских мужчин, переселившихся на Запад и вследствие этого перешедших на практически бессолевое питание, резко возрастает число случаев заболевания раком предстательной железы: в отсутствие генистейна ничто не мешает опухолевым очагам получать необходимое питание из кровеносных сосудов и быстро разрастаться.

Обезвреживание гормонов

Почти любой закусок в длинном коридоре на пути превращения здоровой клетки в злокачественную обеспечивает фитохимикам огромные возможности для научных разработок. Например, оказалось, что фитовещество индол-3-метанол (для краткости биохимики называют его «индол-3»), содержащееся в головках цветной капусты, резко снижает риск развития рака молочной железы благодаря тому, что воздействует на другое вещество, из которого в

женском организме образуются половые гормоны — эстрогены. Индол-3 активизирует те ферменты, под действием которых предшественник эстрогенов превращается именно в эстрогены, а не в их химические аналоги, способствующие образованию опухоли молочной железы. Для этого достаточно регулярное поступление в организм такого количества индола-3, которое содержится в половине капустной головки. Однако вряд ли стоит изобретать фармацевтические пилюли с индолом-3 (химики знают, что это вещество очень легко синтезировать), поскольку ученые из Орегонского университета пришли к выводу: превышение доз индола-3 сопряжено с риском развития других форм рака.

Активировать ферменты, обезвреживающие канцерогенные вещества, также способен аллилсульфид, обнаруженный в луке и чесноке. А в остром стручковом перце имеется капсаицин, предотвращающий связывание токсичных веществ с молекулами ДНК, что могло бы инициировать развитие раковой опухоли. По такому же механизму действуют фитовещества из тимьяна и растения куркума. И практически во

всех овощей и фруктах — от ягод до ямса (тропический аналог картофеля), цитрусов и огурцов — содержатся флавоноиды. В организме человека эти вещества — как участники известной игры «музыкальный стул» — обгоняют друг друга в поисках мест на поверхности живой клетки, к которым способны прикрепляться канцерогенные гормоны (в том числе и аналоги эстрогенов). Но — как в игре — стоит музыке прерваться, и все места, только что открытые для воздействия гормонов, оказываются занятыми флавоноидами.

Аптека будущего

Но, несмотря на все свои таланты, фитовещества не всемогущи. Как известно, рак случается даже у самых заядлых вегетарианцев. И если вы еще не убедились, что самый верный шанс сохранить здоровье обеспечивает лишь полный набор самых разнообразных продуктов (и содержащихся в них фитовеществ) в вашем ежедневном рационе, то расскажем поподробнее об упомянутом уже исследовании финских и американских ученых, которое было посвящено выяснению связи между раком и витаминами. Ученые доказали, что некоторые витамины, даже самые разрекламированные ведущими фармацевтическими фирмами, нисколько не препятствуют вредным воздействиям табачных канцерогенов. В исследовании участвовали 29 тысяч финских мужчин в возрасте «за пятьдесят», все — заядлые курильщики. Их разбили на несколько групп, члены которых в течение пяти-восьми лет регулярно принимали или витамин Е, или бета-каротин (провитамин А), или оба витамина вместе, или не принимали ни того ни другого. И хотя витамин Е (так же, как и С) является антиоксидантом — а горячие сторонники витаминных теорий утверждают, что антиоксиданты эффективны в борьбе с преждевременным старением, и раком, и вообще всем, что только отделяет человека от безоблачного счастья, — он оказался совершенно бессильным против вредного воздействия сигаретного дыма. Впрочем, как и витамин А. В той группе мужчин, которая длительное время принимала бета-каротин, рак легких обнаруживался гораздо чаще (на 18 процентов), чем в группе принимающих точно такие же пилюли, но не содержащие никаких витаминов (плацебо). А среди мужчин, принимающих витамин Е, рак легких чаще (на 50 процентов) приводил к смертельным приступам. Исследователям даже пришлось констатировать: «Эти «полезные» добавки на самом деле могут оказывать как благоприятное, так и явно вредное воздействие».

Однако из всего этого вовсе не следует делать вывод, что антиоксидантов должны избегать и те, кто не

штурмует свои легкие табачным дымом и содержащимися в нем 43 канцерогенами. Надо помнить, что в науке каждый новый результат появляется не при «непорочном зачатии» — ему обычно предшествует масса других исследований, и как раз антиоксиданты с успехом выдержали столько научных программ, что легкого «списания в архив» они не заслужили.

На основе описанных здесь последних достижений науки можно дать лишь один практический совет: во избежание болезней ежедневный пищевой рацион должен быть богат овощами и фруктами. Правда, истина эта вовсе не нова. Как выразилась Глэдис Блок из Калифорнийского университета в Беркли: «Вспомните, ваша мама давным-давно говорила вам об этом. Просто вы не верили, что эту житейскую мудрость нельзя подменить достижениями науки о витаминах. Теперь мы получили чисто научное подтверждение».

Хотя ни в одном долговременном исследовании на людях еще не было доказано, что какое-то фитовещество эффективно предотвращает рак, имеющиеся лабораторные результаты хорошо согласуются с данными изучения около двухсот диет, основанных на употреблении самых разных фруктов и овощей. Причем нет никакой необходимости, зажимая нос, давиться капустными кочерыжками — чудодейственные фитовещества есть и в малине, и в ананасах. Выбирайте! Возможно, в недалеком будущем все нужные фитовещества будут синтезировать на фармацевтических заводах и продавать в аптеках, как сейчас продают витамины. Но в любом случае люди должны, в конце концов, понять, что все эти аптечные таблетки, будь то уже примелькавшиеся витамины или пока еще не вошедшие в моду фитовещества, несмотря на назойливую рекламу — легко разворачиваемую предпринимателями по любому поводу, — никогда не заменят рационального питания. Таблетки — фанатам аптек. Разумным же людям рекомендуется ежедневно пятикратный прием пищи, обязательно включающей овощи и фрукты. И еще хорошо бы прислушиваться к советам мамы!

Сергей ПАНОВ

По материалам зарубежной прессы

Юрий УСТИМЕНКО

КОЛЬТ

В феврале 1988 года 39-летний Ричард Уэйд Ферли застрелил 7 служащих компьютерной фирмы в Саннивейле (штат Калифорния). В мае 30-летний Лори Вассепман Дэнн убил одного и ранил 5 человек в начальной школе. В сентябре 19-летний Джеймс Уильямс Вильсон, тоже в школе, убил 2 и ранил 8 человек. В январе 1989 года 26-летний Патрик Парди открыл огонь из автоматического оружия по детям, игравшим в школьном дворе на перемене в Стоктоне (штат Калифорния), убил 5 и ранил 30 человек. В октябре 1991 года 35-летний Джордж Хеннард пробил капотом своего «форда» дверь кафе в городке Киллин (штат Техас) и открыл прицельную стрельбу по посетителям из двух пистолетов, убив 22 человека. В начале декабря 1993 года в Окснарде (штат Калифорния) открыл пальбу посетитель биржи труда, убил 3 и ранил 6 человек, а в конце месяца 35-летний Колин Фергюсон расстрелял сто патронов в пассажирском пригородного поезда в Нью-Йорке, проходя из вагона в вагон, убил 5 и ранил 19 человек.

В центре Нью-Йорка, на Таймсквер, с недавнего времени появилось электронное табло, высвечивающее две цифры: общее число огнестрельного оружия у американцев и число погибших от этого оружия с первого января до настоящего момента. Это «часы смерти», на создание которых видный финансист Роберт Бреннан выложил миллион долларов и согласился ежегодно выделять 20 тысяч долларов для поддержания их работы.

НЕ ЖЕЛАЕТЕ?

Часы смерти в Нью-Йорке

Сделано это отнюдь не для саморекламы. Бреннан убежден, что вероятность смерти от пули тем выше, чем больше пистолетов и винтовок находится на руках у его сограждан. Он не пытается убедить американцев отказаться от традиций, взлелеянных веками, и тотчас принять какие-то меры. На его взгляд, достаточно, если они просто задумаются над происходящим, взглянув на табло, которое «питают» данные, поступающие ежегодно от правоохранительных органов.

Цифры говорят сами за себя. На 5 апреля этого года в Соединенных Штатах насчитывалось 222 100 678 единиц огнестрельного оружия, а с полуночи первого января погибли 10 205 человек.

В 1992 году было убито почти 24 тысячи американцев, и 7 из 10 погибли от пули. По смертности этот показатель уступает только дорожно-транспортным происшествиям (почти 48 тысяч человек ежегодно).

Во многом это вызвано тем, что Америка лидирует среди промышленно развитых стран мира практически по всем криминогенным показателям, и о сложном комплексе

проблем, связанных с преступностью, в США говорят и пишут много, часто и пристрастно. Выпускаются книги и кинофильмы, готовятся специальные телевизионные обзоры и исследования. Их авторы на все лады судачат о корнях и причинах преступности, каждый по-своему трактует статистические данные и задает вопросы: «Почему? Откуда это берется?». В поисках ответа обращаются к истории. Американцы отбирали землю у индейцев, сбиваясь в группы, которые действовали по принципу «кто первым выстрелил, тот и прав». Гражданская война тоже способствовала решению споров с помощью оружия. Что касается обычаев Дикого Запада, они вполне достоверно и красочно показаны в сотнях ковбойских фильмов.

В 20-х годах нашего столетия «сухой закон» прибавил хлопот правоохранительным органам, а в последние десятилетия практически не прекращается кровопролитная война между бандитами подпольных торговцев наркотиками за сферы влияния и раздел территории.

«Как может Америка считать себя цивилизованной страной, если изо дня в день растет гора трупов под

треск выстрелов по всей стране?» — восклицал журнал «Тайм». Он проводил собственные расследования и пришел к выводу, что главной причиной высокой смертности от огнестрельного оружия в Соединенных Штатах служит практически бесконтрольная торговля оружием.

При всем уважении к чужому мнению, я посчитал, что не помешает самому ознакомиться с фактическим положением вещей. С этой мыслью посетил один из местных магазинов, подобных тем, которые начали появляться в России, когда стало страшно на улицах, и оказался один на один с не в меру словоохотливым хозяином-американцем.

— Кольт не желаете? Ах, да, перламутровая рукоятка — это и в самом деле несколько вычурно. Тогда «беретту»? Какую желаете обойму — на 6 или 8 патронов? Конечно, найдется кое-что посерьезнее. Вот, пожалуйста, 20-зарядная винтовка. Полуавтоматическая, но можно усовершенствовать.

Последние слова сопроводил многозначительным взглядом. Мол, знаю, что противозаконно, но почему не услужить хорошему человеку? Мое молчание расценил правильно и понесся дальше:

— Могу предложить «Узи» или «калашникова». Самые благоприятные отзывы с Ближнего Востока. Есть и винтовка М-16, принятая на вооружение в НАТО... Гранатомет, говорите? Это чуточку сложнее, но можно попытаться. Вам когда нужно?

Хозяин магазина, представившийся как Майк Николс, источал радушие и готовность угодить, искательно заглядывал в глаза и давал понять, что уйти от него с пустыми руками нечего и думать.

— У вас есть какое-нибудь удостоверение личности? — поинтересовался между делом. — Так... Водительские права. Прекрасно. Теперь нужно заполнить эту бумагу.

С этими словами положил на прилавок листок, усыпанный вопросами.

— Ничего страшного, — поспешил успокоить, подметив мою негативную реакцию. — Все предельно просто. Вопрос — ответ, вопрос — ответ. Никаких премудростей. Но месяц придется подождать. Потом приходите, платите деньги и забирайте покупку.

— А почему нельзя сразу? — спрашиваю.

— Право, не знаю, — пожал плечами хозяин. — Скажем, в Орегоне или Вирджинии ждать бы не пришлось, а у нас в Калифорнии требуют месяц. В Техасе, если мне не изменяет память, оружие вообще можно носить в кобуре у всех на виду. Чтобы сразу отбить охоту, если кому-то вздумается на вас напасть.

— Может быть, желающие купить оружие проходят проверку?

— А кто будет проверять? — возражает. — Я, что ли? У меня своих

Фото ИТАР-ТАСС

дел невпроворот. Для меня главное — продать, а там хоть трава не расти. Я просто держу бумаги у себя. Так положено. Но никто их не смотрит. Вот если вы совершите преступление и вас поймают...

В глазах моего собеседника вспыхнула и тотчас же погасла искра подозрения. В конце концов, как гласит неписанный закон американской торговли, покупатель всегда прав. Огнестрельным оружием торгуют в Америке, как хлебом или автомобилями.

По всей стране разбросано 245 тысяч оружейных магазинов, т.е. больше, чем бензоколонок, и с большей легкостью, чем снотворное, можно приобрести полуавтоматические винтовки с оптическим прицелом, пистолеты любого калибра и происхождения, охотничьи ружья и боеприпасы.

При покупке закон требует заполнить декларацию, известную как «форма 4473», но запрещает властям использовать ее в попытке установить, сколько и кому продано оружия. Поэтому о его количестве можно судить только по оценкам печати. Журнал «Ю.С. Ньюс энд уорлд рипорт» подсчитал, что в Америке в частном

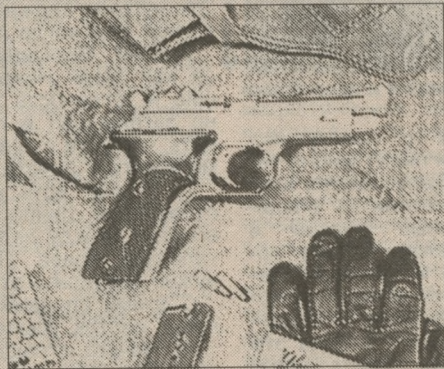
владении находится 140 миллионов ружей и винтовок (в том числе 2—3 миллиона полуавтоматических) и 60 миллионов пистолетов.

Арсенал достаточный, чтобы оснастить всех способных носить оружие, включая женщин и детей. По данным опроса Института Харриса, у каждой второй американской семьи есть огнестрельное оружие, и число владельцев постоянно растет. Трудно удержаться от покупки, если смотришь телевизор, читаешь газеты и ходишь в кино. Впечатляет не только криминальная статистика.

«Американское кино и телевидение служат пропаганде насилия и одновременно рекламируют современное огнестрельное оружие». С таким обвинением выступил сержант полиции из Окленда Роберт Скарриа, ветеран жарких схваток с торговцами наркотиками, свидетель жуткой по своей бессмысленности гибели детей и взрослых, невинных жертв гонки вооружений, выплеснувшейся на улицы американских городов. «Я убежден, — сказал сержант, — что рост преступности неразрывно связан с рекламой оружия и смерти, ко-

В МУЗЕЕ Вооруженных Сил в течение месяца работает выставка гражданского оружия. Того самого, которое отныне разрешено носить простым смертным, получившим в МВД лицензию в соответствии с новым законом об оружии.

Здесь выставлено всего понемногу — от клинков с рукояткой из бивня мамонта до снайперских винтовок, как американских, так и отечественных. Если прошлая оружейная выставка «Милипол» была доступна лишь специалистам снайперского дела, то на этой взглянуть на устрашающие (лично меня) экспонаты могут и

«шпионеры, и пенсионеры». Вот отечественная винтовка, пробивающая дверцы бронированного автомобиля. Вот ружьишко Ижевского механического завода на радость заядлому охотнику, если у вас есть «лимон» с лишним. А вот за два миллиона тренировочный тренажер «Скэтт» — автомат, «стреляющий» в компьютер, домашнее орудие для разминки «бодигардов» и тех, чья профессия тоже звучит по-английски — «киллер». Увы, настал час, когда и в дамском ридикюле наряды с губной помадой и пудрицей занимают свое место газовый баллончик или изящный такой немецкий револьвер за 130 дойчмарок «Ума-леди». «Очень прост в обращении, дорогие дамы», — рекомендовал эту «игрушку» Игорь Менжинский,

представитель фирмы «Умарекс». В отличие от пистолета, который надо заряжать, револьвер всегда заряжен «сам» пулями со слезоточивым газом. Этой же штучкой вы можете на досуге запустить фейерверки. Патроны для салютования прилагаются — разноцветные и симпатичные.

Оружие «Умарекс» — коллекционное, не боевое. Стали его выпускать примерно 25 лет назад, потому что в Германии запретили продажу боевого оружия. А аналогичная отечественная дамская «игрушка» Ижевского механического завода, под не столь романтичным названием «РГ-22», весом менее 40 граммов и «дальностью поражения» 3 метра, стоит дешевле.

Если же вы не наскребете валюты или рублей на газовый револьвер, можно в целях самообороны прикупить баллончик «Леди-Клип». Говорят, правда, что гораздо эффективнее газового оружия пистолет, стреляющий резиновыми пулями, но без летального исхода. Некоторые смельчаки, впрочем, уже испробовали эффективность этой новинки в столкновении с ОМОНОм. А совет такой — стойте на расстоянии более 25 метров, и тогда пуля до вас не долетит.

В общем, любопытная экспозиция. Но не для слабонервных.

Юлия МАРЬЯШКИНА

тую несут фильмы, воспевающие культ насилия».

Подобные высказывания вряд ли понравятся авторам публикаций в российской печати, которые призывают пересмотреть законы и разрешить продажу огнестрельного оружия. До принятия окончательного решения, думается, не помешает изучить опыт Америки.

На сегодняшний день в Соединенных Штатах нет жесткого контроля над торговлей оружием. Этому противятся как президенты (среди них Рональд Рейган и Джорж Буш), так и многие законодатели. Они утверждают, что руководствуются самыми высокими побуждениями: ни много ни мало «защищают конституцию Соединенных Штатов». Точнее, вторую поправку к основному закону, провозглашающую «право народа владеть оружием».

Лишь в 1968 году конгресс США одобрил закон «о контроле над огнестрельным оружием», а в декабре прошлого года с большой помпой был принят «закон Брейди» по имени его инициатора, бывшего пресс-секретаря Белого дома Джеймса Брейди, тяжело раненного во время покушения на президента Рейгана в 1981 году и оставшегося инвалидом на всю жизнь.

Понадобилось 7 лет, чтобы одобрить закон, который всего лишь вводит 5-дневное ожидание для желающих приобрести огнестрельное оружие. Однако обязательность проверки не предусматрена, и торговля фактически отдана на откуп хозяевам ружейных магазинов, так что проблема не снята с повестки дня.

«Возможно, нет другой страны, где бы оружие пользовалось столь высоким престижем, — писал «Тайм». — Многие американцы убеждены, что широкое распространение оружия среди всех слоев общества оказало решающее влияние на создание республики и необходимо для ее сохранения». Тем не менее с годами страсти вокруг проблемы торговли оружием не ослабевают, а разгораются. Все чаще и громче звучат требования жестких ограничений и строгого контроля, что вызвано и общим ростом преступности, и все большим числом массовых, ничем не мотивированных убийств.

Не знаю, что оказало решающее влияние: то ли мрачные предсказания специалистов, то ли страшные цифры на «часах смерти». Так или иначе, настроения американцев радикально изменились. В начале апреля, впервые в истории США, опрос общественного мнения показал, что большинство (52 процента) выступает в пользу запрета на продажу огнестрельного оружия.

Тогда же, по данным ВЦИОМ, 60 процентов мужчин и 40 процентов женщин России заявили о желании приобрести огнестрельное оружие. Видимо, нам не дано учиться на чужих ошибках. Мы явно предпочитаем делать свои.

Марина ФИЛАТОВА

ТЕЛО КАК ОБЪЕКТ МОДИФИКАЦИЙ

Нью-йоркская писательница Келлер каждый раз, когда ее покидает вдохновение, бежит к Факиру. Тот протыкает ей ухо, снимая блокаду внутренней энергии — плод работы демонов, вдевает в дырку металлическое кольцо, и вдохновение возвращается. Неважно, что оба уха Келлер завешаны кольцами по всей дуге — место пока есть, а значит, будут и новые романы.

Женщины и мужчины прокалывают не только мочки ушей, но и ноздри, губы, брови, язык, соски и кое-что пониже, и в отверстия вставляют кольца, цепочки, другие изделия из металла. А вспыхнуло это поветрие в Америке не по воле каких-то там суперсовременных модников — нет, поклонники нового течения «пиерсинг» ссылаются на обычаи и нравы разных племен: из Новой Гвинеи, Индии, Южной Африки, Алжира. Слово «пиерсинг» происходит от английского глагола «продырявливать», «делать дырки». У нового поветрия легионы последователей, число их неп-

рерывно растет. Во время демонстраций мод публика с нескрываемым изумлением смотрит на нынешние подиумы, которые, скорее, напоминают показательные выступления представителей первобытных племен.

Самое восторженное внимание новой моде оказывает не только молодежь, желающая эпатировать общество. Например, известный французский стилист Жан-Поль Голотье, который умеет шокировать даже привыкших ко всему парижан, для одного из последних показов моделей привез из Лос-Анджелеса манекенщика, который был буквально покрыт всевозможными драгоценностями

ми, кольцами и колечками, цепями и железками — они были вдеты в дырки и дырочки, проколотые в его коже во всех, даже самых неожиданных и удивительных местах. Голотье выставил его на подиуме как живую человеческую скульптуру, и удивительный мужчина крутился вокруг каждой новой модели, демонстрируя свое изукрашенное тело.

Пиерсингом заинтересовались все журналы мод. А знаменитые топ-модели Наоми Кемпбелл и Кристи Тэрлингтон позируют перед фотографами, сверкая золотыми кольцами, продетыми в пупок. В ноздрях красуются такие же, правда

пока, клипсы. А тем, кто сомневается, действительно ли кольца в пупке продеты через живую ткань, покажут фото, сделанные во время операций. Восходящая звезда мира моды, топ-модель Стелла Теннант, пошла дальше и всеерьез продырявила свой нос, чтобы вдевать в отверстие как можно больше украшений — при помощи клипсов этого не добьешься. Новая возлюбленная Мадонны не захотела украшать свой пупок банальным золотом, а вдела в него дорогое старинное кольцо, которое, по ее мнению, гармонирует с татуировкой на руках и на затылке.

Однако новая мода при-

носит не только радость, но и огорчения. В пупке можно проделать отверстия для украшений, только если он выдается из живота — ну, как сосок на груди. Если же он плоский и втянут внутрь, тогда, увы, ничто уже не спасет. Не повезло в этом смысле ни актрисе Лизе Боне, ни супермодели Кейт Мосс: специалисты отказались сделать им соответствующие операции.

Пиерсинг считают сейчас шагом вперед по отношению к татуировке, которая еще недавно считалась принадлежностью пиратов, грубых пьяниц-моряков, каторжников, мрачных членов подпольных сект. А сегодня в Америке более двадцати миллионов американцев могут похвастаться роскошной многоцветной, переливающейся всеми красками радуги

татуировкой. Место нанесения рисунка, равно как и сюжет и покрываемая площадь тела, самые разные. Это могут быть и кокетливые мотыльки на лодыжках, ягодичках, других интимных местах, и целые картины, когда незаполненными остаются только лицо и ладони рук.

Если татуированное тело — это картина, то пиерсинг — это скульптура. Тело «моделируется», реконструируется по воле его хозяина. Среди определенных кругов начатки пиерсинга, а именно серьга в ухе, были в моде давно и даже считались у мужчин признаком силы и мужественности. Вспомним некоторых футболистов — аргентинца Марадону или итальянца Джанлуиджи Лентини, — они с гордостью демонстрируют серьгу в ухе. Число

их последователей увеличивается.

Но серьга — это лишь начало. Специалисты по пиерсингу выделили на теле человека двадцать пять точек, с которыми они успешно работают. Пиерсингеры, новая категория высокооплачиваемых специалистов по красоте, некий симбиоз хирурга и почечки с блестящими каювелира, продолжают экспериментировать дальше — преимущественно на себе, находя все новые возможности трансформации и украшения человеческого тела. Выработана такса. Прокол уха или языка — 10 долларов, пупка — 15, соска — 20 (за два дешевле — 30 долларов). 50 долларов берут за работу с гениталиями.

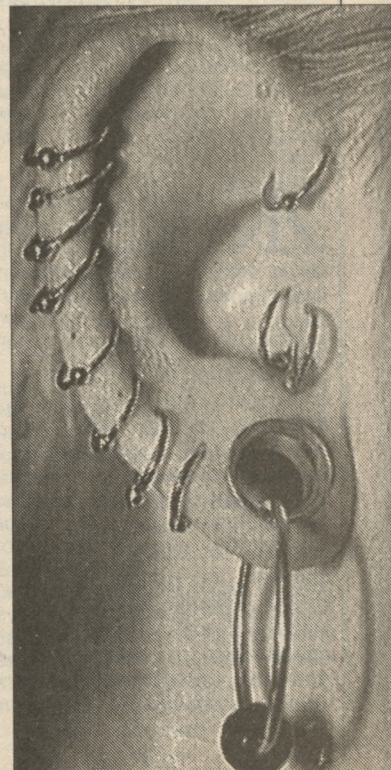
Кристи, хозяин одного из голливудских ателье, где делают эти операции и который считается лучшим специалистом в Калифорнии, так выразился по поводу новой моды: «Пиерсинг начал свое шествие по человеческому телу от уха, скакнул на север, к бровям, потом на запад, к ноздрям, губам и языку, затем опустился на юг, к соскам, и ушел в глубокий юг — к детородным органам».

Головой и шеей подробно и пристально занимаются такие американские средства массовой информации, как «Ньюсвик», «Эсквайр», «Нью-Йоркер». А закрытыми пространствами увлекаются другие издания — «Боди плей», «Боди арт», их распространяют преимущественно по подписке, спрос на них растет.

«Будучи не в силах изменить окружающий мир, каждый индивидуум начинает менять то, что ему подвластно, а именно собственное тело», — теоретизирует Андра Хуно, соавтор книги «Современный примитив». За короткое время это сочинение переиздавалось семь раз, именно оно повлияло на повсеместное распространение пиерсинга и других «трансформаций» человеческого тела.

Некоторые наиболее ретивые поклонники этого процесса не только украшают себя колечками и цепочками, но и всюду делают глубокие надрезы, потому что считают, что, например, рваный шрам от виска к подбородку украшает джентльмена не менее, чем проткнутый бусинами язык или набор сверкающих цепочек с блестящими каювелира, протянувшимися от носа через щеку к уху и затем к бровям. Говорят, искусством нанесения живописных шрамов в совершенстве владеют живущие в Африке племена, предстателей которых называют «люди-крокодилы». Их тела исполосованы красивыми фиолетово-багровыми рубцами от стальных ножей, которые они и используют для достижения этого непревзойденного эстетического эффекта.

«Двадцать пять лет назад я перфорировал собственные соски и продел в них красивые кольца. Сделал это после того, как прочитал в журнале «Джентльмен» об одном моряке, который объездил весь мир и во время этих пу-

тешествий постоянно проделывал разные операции, украшая и совершенствуя собственное тело», — говорит Джим Уорд, 53 года. Он проделал 13 отверстий в самых «стратегических» частях своего тела и теперь постоянно украшает их кольцами и подвесками, эскизы которых сам же и рисует. Уорду принадлежит сеть специализированных магазинов-ателье в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Чикаго, других американских городах. Он мечтает перебраться со своим искусством в Европу. В магазинах Уорда продаются «украшения для тела», здесь же, в оборудованных хирургическим инструментарием кабинетах, проводятся операции по «модификации». «Предела фантазии нет, — говорит Уорд, — мы исполняем любое желание наших клиентов». Диапазон возможностей работающих с ним хирургов демонстрирует тут же. По желанию любого посетителя он снимает штаны и показывает собственный член, как он говорит, «с семью модификациями» — то есть с семью

миллиардером Дангом Мэллоу. А тот потратил несколько лет, разъезжая по свету и собирая сведения, могущие восстановить историю возникновения пиерсинга. Зачатки этого явления он нашел у древних майя, а также египтян, римлян — их воины протягивали через соски тонкие ремешки и крепили к ним свои шлемы. Конечно же, много подробных описаний «модификаций тела» в библии секса — Камасутре.

В магазинах фирмы «Гонтле», которые финансирует Мэллоу (он перечисляет каждому магазину по два миллиона долларов ежегодно), проводят не менее 18 тысяч «перфораций». Уорд издает красочный журнал «Пфиг», и в последнем его номере опубликованы результаты опроса читателей. Из опроса выяснилось: среди сегодняшних поклонников пиерсинга много людей с высшим образованием, врачей, адвокатов, судей, менеджеров. Естественно, днем они прикрывают свои «модификации» respectable костюмами и галстуками. Выяснилось также, что после уха самой «популярной» зоной для перформации является сосок, затем половые органы. Молодежь любит прокалывать языки, губы, брови. Среди читателей «Пфига» пиерсинг очень распространен: у 80 процентов подписчиков на теле более одного искусственно сделанного отверстия.

Уорд живет в квартале гомосексуалистов, здесь полно лавок, где делают татуировку, а теперь еще и предлагают услуги по пиерсингу. Успехом пользуется кабинет Кена Дина, который обслуживает от 10 до 30 клиентов в день. На стене кабинета висит большое фото знаменитой американской порнозвезды Каталины — Дин вдел ей кольцо в клитор. «С пиерсингом жизнь становится богатой и многоцветной», — говорит он, ссылаясь на утверждения своей подру-

проделанными в коже отверстиями, через которые продеты разнообразные побрякушки. Уорд дружит с эксцентричным калифор-

ни. Чтобы противостоять конкуренции, он установил довольно низкие цены, с одним исключением: как и все, дорого берет за «модификацию» пениса. «Пенисами вообще заниматься не люблю, — говорит он. — Стараюсь сплавить таких клиентов в другое ателье». * Королем американского пиерсинга на сегодняшний день является бывший работник рекламы, в один прекрасный день оставивший свою контору и взявший псевдоним Факир. Факир вот уже двадцать лет трансформирует собственное тело. Его постоянно приглашают продемонстрировать, чего можно добиться, если творчески относиться к собственной плоти. Факир снимался в фильме «Ритуалы церковные и языческие», где его подвешивали к потолку на желез-

ных крючьях, продев их в отверстия на груди. Факир основал в Сан-Франциско первую международную школу пиерсинга, поскольку твердо уверен, что это новая идеология и религия надвигающегося столетия. «Первобытные люди веками занимались пиерсингом, — говорит он, — чтобы обозначить принадлежность к племени, привлечь внимание добрых сил, защититься от злых, блокирующих созидательную энергию. Мы, сегодняшние, обращаем внимание на интеллект, забывая о духовном. Подражание примитивным людям, жившим в доисторические времена, — это возвращение к истокам, и только это нас спасет».

Алексей МИТРОФАНОВ

БОЛЬНИЦА НАСЛЕДНИКА ПАВЛА

Прогулка по больнице — да, бывает и такое. Разумеется, двохсот лет от роду. Когдаходишь в скорбноеименечерезчугунныеворота, под взглядом львов с большими каменными ртами. Огибаешь массивное желтое здание с маленькими голубыми вставочками. Бредешь по аллее, минуя печальных людей в темно-синих пиджаках, а чаще — в спортивных костюмах. Натыкаешься вдруг на чудесное круглое здание с куполом — вероятно, бывшую часовню, нынче же — библиотеку для сотрудников лечебницы. И думаешь — как в ней, такой маленькой, помещаются книги? Подходишь к металлической постройке, с виду — голубятня, но вместо птиц в ней обнаруживаешь — автомобиль. Пытаешься представить —

как тут было сто, а то и двести лет назад.

...Вот и покойника в морг повезли...

Я — о Павловской больнице.

Она называлась так в честь императора Павла. Собственно, тогда он был еще наследником престола. Тяжело болел, все думали — умрет. И посоветовали Павлу дать обет — ежели, дескать, поправится, то устроит больницу для бедных.

Так и случилось.

«Просил ее императорское величество любезный ее императорского величества сын, цесаревич и великий князь Павел Петрович, чтобы ее императорское величество позволили ему в Москве под его именем учредить свободную больницу, к чему и способное место избрано близ Данилова

монастыря...»

«Способным местом» была признана усадьба господина Глебова — генерал-кригс-комиссара, большого государственного вора. Она изымалась казной (за долги), наследника же обязали выплачивать 15 тысяч (ее стоимость) в течение девяти лет из так называемых «комнатных средств».

«Свобождаясь сам от болезни о больных промышляет» — такую отчеканили медаль.

Благотворителю было всего девять лет.

Возникшая благодаря несчастью, больница связана с трагедиями многих (и не только бедных) пациентов. Основанная в 1763 году в старой усадьбе, она довольно быстро обветшала. А через двадцать лет — сгорела вовсе. И попечитель той лечебницы, наследник Павел, призвал Ба-

женова — любимца, гения архитектуры. Тот сделал чертежи новой больницы, но, увы, они так и остались чертежами. Как раз в то время В.Баженов впал в немилость (масонские дела), был отстранен от престижных проектов и чуть ли не предан суду.

Больницу перепоручили Казакову — баженовскому ученику, последователю и невольному преемнику во многих начинаниях. Однако и Матвею Федоровичу она не принесла удачи.

Строить-то он строил, даже несмотря на жуткие морозы, землетрясение и прочие невзгоды, что-то выстроил. Но в 1811 году возникло дело о растрате денег, отведенных на лечебницу, и власти обвинили Казакова: «Сделать ему, архитектору М.Ф. Казакову, выговор с запрещением заниматься впредь казенными строениями».

И оклеветанный — слег. А через год в Москву явились Бонапарты войска и Казакова увезли в Рязань. Там он узнал о пожаре московском — и умер.

Желтая больница с голубыми вставочками стала последней мелодией этого «композитора в камне».

Между тем при пожаре она уцелела. Больше того, во время оккупации продолжала принимать больных, только уже — французских офицеров. А после изгнания Наполеона здесь лечились пленные враги.

Россияне всегда обожали французов.

Вскоре лечебница стала обычной московской больницей и, больше того, начала процветать. Здесь практиковали медицинские светила: акушер, анатом и хирург Эразмус, физиолог и патолог Вейч, хирург и общественник Рейн и даже знаменитый доктор Ф.Гааз.

«Старый, худощавый, восковой старичок, в черном фраке, коротеньких панталонах, в черных шелковых чулках и башмаках с пряжками, казался только что вышедшим из какой-нибудь драмы XVIII столетия» — так аттестовал его Герцен.

Доктора звали «юродивым» и «поврежденным». О нем говорили, что во время его проповедей о порядочности, до которых доктор был большой охотник, увещаемые таскали из карманов филантропа деньги. В его характере было, увидев, как женщина выпьет немножечко водки, на следующий день послать ей книжечку о вреде пьянства.

Вместе с тем был добряком. Арестанткам дарил грецкие орехи, пряники и апельсины. Врачу пеняли — дескать, «баловал» преступниц, Гааз же отвечал с акцентом:

— Извольте видеть, милостивой сударинь, кусок хлеба, крош им всякой дает, а конфекту или апфельзину долго они не увидят, этого им никто не дает, это я могу консеквировать из ваших слов; поэтому я и делаю им это удовольствие, что оно долго не повторится.

Он изобрел специаль-

ные, более комфортабельные, что ли, кандалы. Добился, чтобы отменили тяжелый прут, к которому приковывали заключенных на этапе. Настоял, чтобы у городской заставы разрешили дарить калачи арестантам.

В завещании же написал: «...Всем, кто будет полагать, что остаются мне что-нибудь должны, да будет известно, что я им все прощаю». Портреты «папеньки» и «маменьки» отписал одной своей знакомой, некой «добрейшей Боевской, чтоб она их тихим образом хранила при себе». Прочил заботиться о нищих.

И хоронила того странноватого, сентиментального немца чуть ли не вся Москва. После него, кроме упомянутых портретов, осталось: немской старой мебели, поношенной одежды, чернильница, перо, три телескопа и горсточка медных монет.

Пожалуй, то был самый колоритный доктор, что работал в Павловской больнице.

Увы, всегда существовали две (а то и более) реальности. Одна — реальность исключений, другая — правил. Да, здесь творилось много славного, и о гениях написано порядочно хороших слов. Однако существуют и другие отзывы с того же века. В частности, такой: «Прислуга крайне невежественна и груба... Больной, чтобы иметь право пользоваться ею, должен необходимо платить ей; выждоравливающий неминуемо тратит на пищу свои деньги. Вентиляции почти нет. Каминов — и слыхом не слыхать. Книг для чтения — нет. Назначены дни посещения, и трудно решить, почему оно не дозволено ежедневно. Погребения крайне небрежны: возят на полуразрушенных дрогах, кладут в едва сколоченные гроба».

Как все это напоминает день сегодняшний! И Павловская больница — все такая же лечебница «для бедных». Разве что название иное — 4-я городская клиническая больница. Зато улице сохранили дореволюционное имя — Павловская. И трем переулкам. Уникальней-

Фото О.Чумаченко

ший случай — нетронутые топонимы, произошедшие от имени монарха.

Правда, года четыре назад произошло некое новшество. При Павловской больнице открыли Центр подготовки православных сестер милосердия во имя святого благоверного князя Даниила Московского. Мне посчастливилось присутствовать на заседании. Строгая комиссия задавала девушкам вопросы: есть ли благословение духовника, не

занимается ли будущая медсестра экстрасенсорикой греховной, регулярно ли ходит к причастию? С одной из девушек произошел конфуз — не благословил ее отец духовный, намериваясь создавать нечто подобное в своем приходе и заранее радея о рабочей силе — кто станет утки выносить.

*Разбирались — долго.
Чем закончилось — не помню.
Да поможет им Бог.*

Давид РОХЛЕНКО

Часовые вокруг больницы

Это место, никак не обозначенное на современных картах Москвы, когда-то называлось Петровскими воротами. Бульварное кольцо пересекает здесь улицу Петровку. В конце Страстного бульвара в старинном монументальном здании в стиле русского классицизма с величественным двенадцатиколонным портиком расположилась 24-я городская клиническая больница, которую москвичи издавна называли Екатерининской. В декабре 1939 года здесь произошло трагическое событие, до

ЧУМА В МОСКВЕ В 1939 ГОДУ

До сих пор
секретные
архивы
Минздрава
и бывшего КГБ
скрывают
имена
медиков,
спасших
москвичей
от смертельной
опасности

сих пор окруженное глубокой тайной.

Ранним морозным утром к больнице подъехало несколько крытых машин. Высадившиеся из них солдаты с винтовками и противогазами образовали цепь вокруг всего здания. На вопросы прохожих о причине их неожиданного появления парни в шинелях хмуро отвечали: «Ничего не знаем, выполняем приказ».

В полдень солдат сменили часовые в полушубках и валенках. Они никого не впускали и не выпускали из больницы. Энергичные милиционеры рекомендовали прохожим не задерживаться и следовать своим маршрутом. Дисциплинированные москвичи не задавали лишних вопросов: раз поставили часовых — значит, надо, начальству видней...

Тем не менее жители окрестных домов все же пытались разгадать причину строгих ограничений на допуск в больницу. Поползли слухи, связанные с шедшей тогда войной с Финляндией. Под большим секретом наиболее осведомленные рассказывали о якобы доставленных в больницу тяжелораненых и обмороженных бойцах с финского фронта. Чтобы москвичи не пугались их страшного вида, и установили строгий карантин... Однако истинная причина появления караула у больницы была совершенно иной.

Ночной звонок

Примерно за шесть-семь часов до появления оцепления вокруг 24-й

больницы, около полуночи, в кабинете дежурного врача гостиницы «Москва» раздался телефонный звонок. В трубке прозвучал прерываемый сильной одышкой мужской голос: «Я говорю из триста семнадцатого номера. Мне плохо...» Врач услышал звук упавшей трубки. Быстро взяв сумку с необходимыми медикаментами и инструментами, он поспешил в указанный номер.

Открыв дверь, врач увидел лежащего на полу молодого мужчину. Он был без сознания, тяжело дышал, лицо красное и одутловатое, в легких слабо прослушивались хрипы, ртутный столбик термометра стремительно подскочил к отметке 40,5 градуса.

Сделав укол для поддержания сердечной деятельности, врач вызвал машину «скорой помощи». На телефонном столике он увидел командировочное удостоверение на имя Берлина А.Л., заместителя директора Государственного института микробиологии и эпидемиологии Юго-Востока СССР (институт «Микроб») в Саратове.

В номер вошли санитары с носилками, и вскоре машина с красным крестом уже мчалась по безлюдной Пушкинской улице к ближайшей больнице у Петровских ворот. В сопроводительной записке после фамилии больного был указан предварительный диагноз: крупозная пневмония.

Настоящий диагноз

Около часу ночи Берлин был доставлен в приемное отделение 24-й городской больницы. Его внимательно осмотрел дежурный врач Горелик. Высокая квалификация и многолетний практический опыт помогли ему установить точный диагноз. «У больного легочная чума, — сказал он стоявшей рядом медсестре. — Москве грозит страшная опасность».

Действительно, из различных клинических форм этой болезни легочная чума особенно заразна для окружающих. Подобно гриппу, она очень быстро распространяется воздушно-капельным путем, инкубационный период длится от двух до шести суток, большей частью не превышает трех дней.

Нельзя было терять ни минуты. Закрыв все входы в приемное отделение, Горелик сообщил о своем диагнозе главному врачу. Тот отдал строгое распоряжение: всему персоналу ночной смены не покидать больницы, оставаться на своих рабочих местах. Затем позвонил дежурному по Наркомату здравоохранения: «Докладывает главный врач 24-й городской больницы. Четверть часа назад поступил больной Берлин. Диагноз — легочная чума».

..Многомиллионный город спал, не ведая о нависшей над ним беде, а к зданию Наркомздрава одна за другой подъезжали машины. Состоялось экстренное совещание ведущих эпидемиологов. Был разработан порядок срочных мероприятий, предусматривающий, в частности, установление строжайшего карантина в 24-й больнице. Однако это был лишь один из пунктов широкого плана действий с целью предотвращения распространения эпидемии.

«Черная смерть»

Московские медики вступили в борьбу с самым опасным инфекционным заболеванием, эпидемии которого периодически распространялись во многих странах мира. В VI веке первая пандемия чумы охватила огромную территорию Восточной Римской империи, уничтожая на своем пути население городов и сел и превращая целые страны в пустыни. По имени правившего в те годы императора она вошла в историю под названием «юстиниановой чумы». Во время этого страшного бедствия погибло около ста миллионов человек.

Вторую пандемию чумы, разразившуюся в середине XIV века, люди окрестили «черной смертью». Начавшись в Азии, чума проникла в Европу по основным торговым путям. По оценкам историков медицины, число жертв составило не менее пятидесяти миллионов, из них двадцать пять в Азии и Африке и столько же, или четверть всего тогдашнего населения, в Европе, где чума свирепствовала на огромном пространстве от Италии до Норвегии и от Англии до России, куда эпидемия была принесена с Запада через Псков.

Русские летописцы кратко, но чет-

ко описали признаки беспощадной болезни: «...смерть бысть скоро: харкнет человек кровию и в третий день помираше». Третьей пандемией чумы, начавшейся в 1894 году в Гонконге, за десять лет было охвачено 87 портовых городов в Азии, Европе, Африке и Америке.

С XIV века эпидемии чумы периодически возникали в центральных и северо-западных регионах России, в том числе неоднократно и в Москве, в XIX веке — в Забайкалье, Закавказье, Прикаспии, в конце XIX — начале XX веков — в Одессе и других черноморских портах. Локальные вспышки отмечались в отдельных местах и в последующие годы.

В декабре 1939 года «черная смерть» нежданно-негаданно занесла свою зловещую кошу над Москвой.

Специзолятор на Соколиной горе

Фамилия больного подсказала тактику борьбы с грозной эпидемией. Было известно, что Берлин прибыл в Москву по вызову Наркомздрава с докладом о своей работе по созданию противочумной вакцины. Он остановился в гостинице «Москва», был принят одним из заместителей наркома, на следующий день должен был состояться его доклад. Пообедав в столовой наркомата, Берлин вернулся в гостиницу, был в парикмахерской, после чего поднялся в свой номер. По-видимому, он рано лег спать, и резкое ухудшение его состояния началось во сне, внезапно, с последующим бурным течением, что характерно для легочной формы чумы.

Для максимально быстрой локализации источников инфекции необ-

ходимо было решить две задачи: выявить круг лиц, контактировавших с Берлиным, и незамедлительно обеспечить их полную изоляцию. Комплекс оперативных мер был осуществлен с предельной четкостью и организованностью.

С помощью сотрудников спецслужб в считанные часы был составлен список людей, соприкасавшихся с Берлиным в Москве. Все они были срочно доставлены в специальный изолятор, созданный в рекордный срок в инфекционной больнице на Соколиной горе. На одном из этажей здесь оборудовали отдельные, надежно изолированные боксы, рассчитанные на одного человека. В дверях были сделаны герметически закрывающиеся кормушки для подачи пищи.

В этих боксах оказались самые разные люди: сотрудники Наркомздрава, в том числе заместитель наркома, и официантки столовой, работники гостиницы (среди них врач, парикмахер и горничные). Нетрудно представить душевное состояние всех томившихся в небольших, полностью изолированных от внешнего мира, помещениях: над каждым из них как дамоклов меч висела смертельная угроза. Врачи ежедневно осматривали пациентов изолятора.

Появились первые больные. Для их спасения использовались все возможные в ту пору средства, однако старания медиков часто оказывались безуспешными. Во избежание возможного заражения весь персонал, ухаживающий за больными чумой, носил защитные комбинезоны, резиновые сапоги и перчатки, специальные маски и очки-консервы.

Согласно плану, разработанному специалистами Наркомздрава, Москва была разделена на секторы. При обнаружении чумы в любом из них устанавливался строжайший карантин, исключавший перемещение людей из данного сектора. В случае дальнейшего развития эпидемии карантин распространялся на всю столицу, при необходимости предусматривалась эвакуация правительства.

Руководители Наркомздрава держали ситуацию под постоянным контролем, в центре внимания оставался главный вопрос: удалось ли локализовать очаги инфекции в специзоляторе и 24-й больнице, или чума вырвется на простор в других местах города?

Обнадеживающие эксперименты и трагический финал

Как же могло случиться, что талантливый ученый, внесший значительный вклад в развитие микробиоло-

гии, стал невольным виновником столь драматических событий? Точный ответ на этот вопрос могло бы дать опубликование материалов комиссии Наркомздрава, работавшей в институте «Микроб» в конце 1939 года. Пока можно нарисовать лишь приблизительную картину происшедшей трагедии.

Возбудитель чумы был открыт ровно сто лет назад, в 1894 году, во время эпидемии в Гонконге французским ученым А.Йерсенем и японским — С.Китизато независимо друг от друга. Казалось, это открытие должно было облегчить задачу микробиологии: выделение чистой культуры чумы позволяло использовать метод вакцинации — введения в организм живых, но ослабленных микробов, в борьбе с которыми у человека вырабатывается иммунитет против данного заболевания. Однако полученные рядом ученых вакцины давали лишь временный иммунитет, поэтому для защиты от чумы требовалась повторная вакцинация.

В конце тридцатых годов разработку нового метода производства противочумной вакцины начал в институте «Микроб» кандидат медицинских наук Абрам Львович Берлин. Вся его недолгая жизнь была посвящена защите людей от самых опасных инфекционных заболеваний. Еще будучи студентом, он участвовал в борьбе с эпидемиями в годы гражданской войны. По окончании аспирантуры он был назначен на должность заведующего отделением производства бактериологических препаратов. Им был создан бактериофаг, рекомендованный для диагностики чумы, разработана оригинальная методика культивирования микроорганизмов на полупроницаемых мембранах с проточной питательной средой, сыгравшая важную роль в развитии микробиологии.

В 1930 году Наркомздрав направляет молодого ученого в составе медико-санитарной экспедиции в Монголию. За большие заслуги в налаживании работы Санитарно-бактериологического института в Улан-Баторе он был награжден орденом МНР.

По возвращении из заграничной командировки в 1937 году Берлин назначается на должность заместителя директора по научной части института «Микроб», где плодотворно работает в области модернизации вакцинного производства. К этому времени относятся его исследования с целью получения более стойкой противочумной вакцины.

После серии опытов на животных Берлин в 1939 году решил испытать эффективность нового препарата на себе: спустя несколько месяцев после прививки вакцины он ввел себе в

присутствии комиссии дозу живых микробов чумы. Удалившись в надежно изолированное помещение, смелый экспериментатор поддерживал связь с коллегами по телефону, сообщая им о своем состоянии. Выдержав необходимый карантин, похудевший, но довольный результатом своего опыта, Берлин вышел из добровольного заточения.

Первый успех обнадеживал, однако ученый считал необходимым продолжить исследования. Он не был уверен в достаточной стойкости приобретенного иммунитета и, кроме того, считал возможным свести к минимуму побочные негативные явления при вакцинации. Увы, этим планам не суждено было осуществиться...

В институте сменилось руководство: по рекомендации обкома партии пост директора занял человек, далекий от медицины. Узнав об успешных экспериментах Берлина, новый шеф, ни с кем не посоветовавшись, сообщил об этом в Наркомздрав. Руководство наркомата срочно вызвало Берлина с докладом в Москву. Директор тотчас отдал соответствующее распоряжение, но молодой ученый отказался его выполнять, ссылаясь на незавершенность работы. По имеющейся версии, он также сообщил директору о весьма серьезной неприятности в лаборатории: в этот день он разбил пробирку с живыми микробами чумы. Поскольку не исключалась возможность повторного инфицирования, Берлин настаивал на отмене своего выезда до истечения необходимого карантина. Однако директор, не слушая никаких возражений, в категорической форме подтвердил свой приказ.

Берлин был вынужден подчиниться. Возможно, он рассчитывал на стойкость действия вакцины. В начале декабря он выехал в Москву, не зная, что жить ему осталось считанные дни...

На волосок от катастрофы

Страшно подумать, что ждало Москву, не окажись врач Горелик в ту ночь на дежурстве. Менее квалифицированный медик, руководствуясь предварительным диагнозом, скорее всего, направил бы больного в терапевтическое отделение, персонал которого после смены разъехался бы в автобусах, троллейбусах, трамваях и на метро в разные концы города. Опаснейшая инфекция стремительно распространилась бы по всей Москве.

К счастью, этого не произошло. Блестяще выполненный комплекс организационных, профилактических и лечебных мероприятий позволил ликвидировать зловещую угро-

зу в самом начале, число жертв было сведено к минимуму: погибло около десяти человек. 10 декабря в возрасте тридцати шести лет умер Берлин, жертвами «черной смерти» стали Горелик, его медсестра, врач и парикмахер гостиницы.

Важную роль в быстром блокировании очагов заражения сыграли умелые действия работников НКВД. Не будет преувеличением сказать, что своим спасением от эпидемии москвичи обязаны слаженной и самоотверженной работе медиков и чекистов.

Все мероприятия по предотвращению распространения эпидемии проводились в условиях строгой секретности. Хотя в них были задействованы сотни людей, о драматических событиях в Москве не узнали даже вездесущие иностранные журналисты.

От автора

Читатель вправе задать вопрос: откуда автору известна эта история? Я был очевидцем лишь внешнего отражения событий, связанных с вспышкой чумы в Москве. Живя на Страстном бульваре, я видел часовых у Екатерининской больницы. О конкретных фактах я узнал от родственницы, работавшей в ту пору в Наркомздраве. Краткие сведения о биографии Берлина были даны в некрологе, опубликованном в «Вестнике микробиологии, эпидемиологии и паразитологии», выпуск 3—4 за 1940 год.

Разумеется, за давностью времени в моем повествовании могут быть отдельные неточности и пробелы. В первую очередь это относится к ситуации во всей Москве. По мере возможности я пытался обрисовать лишь общую схему развития событий. Надо надеяться, что непосредственные их участники расскажут обо всем гораздо полнее и точнее, а после опубликования архивных материалов москвичи, наконец, узнают имена людей, спасших их от, казалось бы, неотвратимой беды.

Фото Э.Кудрявицкого

С МИРУ ПО НИТКЕ

Я БУДУ ХОРО-О-ШИМ ПОЛИЦЕЙСКИМ

Долгие 14 лет сержант полиции американского города Сан-Франциско Стефани Торн доказывала себе и окружающим, что быть профессионалом охраны порядка — отнюдь не прерогатива мужчин. Наравне с представителями «сильного пола» она участвовала в облавах и

полиции. Она просто поняла, что должна продолжить ее, но уже в ином качестве. Как поведала недавно читателям выходящая в Сан-Франциско

вила Стефани Торн.

Стоимость операции по изменению пола составляет несколько тысяч долларов. Она не входит в личную медицинскую страховку Стефани и должна быть оплачена из ее собственного кармана. Затем сержанту Торн будет предоставлен так называемый адаптационный отпуск, после которого она, то есть к тому времени уже он, вновь выйдет на работу в прежнем качестве.

«Многие знают меня как сержанта Стефани Торн, — говорит эта решительная 39-летняя женщина, — однако теперь им придется узнать сержанта Стефана Торна, и я думаю, что для многочисленных нарушителей общественного порядка это будет приятная метаморфоза».

По словам Стефани, шеф городской полиции Энтони Ривера и все полицейское управление полностью поддерживают ее в решимости стать мужчиной. В то же время она не надеется, что все будет «легко и гладко», поскольку окружающим будет трудно свыкнуться с мыслью, что вскоре вместо сержанта Стефани Торн появится сержант Стефан Торн.

Как утверждает сам Энтони Ривера, Стефани — прекрасный полицейский и нет оснований предполагать, что грядущая операция по изменению пола негативно отразится на ее профессиональных способностях. «Если только в лучшую сторону», — подшучивает Ривера.

Однако шутки шутками, но проблем в дальнейшей мужской жизни у Стефани, видимо, все же прибавится. С одной стороны, многое зависит от того, как пройдет этот самый послеоперационный период, в ходе которого Стефани будут вводиться не-

обходимые дозы различных гормональных и иных препаратов.

Вместе с тем ей, то бишь уже ему, придется отстаивать свои права на пользование мужскими раздевалками и комнатами отдыха для мужчин, а также прочими заведениями, атрибутами и аксессуарами некогда противоположного, а в скором времени «своего» для сержанта Торна пола. Ведь подобные операции вошли в моду сравнительно недавно, и многие юридические «мелочи», способные превратиться в труднопреодолимые препятствия и психически сломить отважившихся на переход в иной «половой мир» людей, еще не отработаны. Да и отношение к таким людям со стороны окружающих, даже в высокоцивилизованных странах, зачастую оставляет желать лучшего. Многие считают их «ненормальными», «психами», «изгоями».

Как утверждает сама Стефани Торн, «очень важно показать миру и людям, что это не так, что это очень сложное и важное для каждого конкретного кандидата на изменение пола решение, что среди них очень много серьезных и ответственных людей, которым попросту мешает жить и развиваться их мужская или женская оболочка».

«Как бы то ни было, чем бы ни закончился этот эксперимент, я преклоняюсь перед мужеством Стефани», — утверждает эксперт Ассоциации женщин-полицейских Белинда Керр. По ее мнению, Стефани не избежать множества личных проблем и проявлений общественной неприязни к таким поступкам. Остается радоваться, считает Белинда Керр, что с каждым днем все больше людей способны относиться к подобным вещам либо с уважением, либо с добрым юмором.

Перевод Андрея ГОЛУБОВА
Фото из газеты
«Индепендент»

задержаниях преступников, несла патрульную службу. Иными словами, была обычным сотрудником полиции. Впрочем, как выясняется, не совсем обычным.

С юношеских лет Стефани выявила в себе ярко выраженные склонности к представительницам своего пола. Любопытно, что она никогда не скрывала этих привязанностей, и ни для руководства, ни для сослуживцев Стефани не было секретом, что она — лесбиянка.

Однако недавнее решение Стефани удивило даже ее самых близких друзей и подружек, не говоря уже о сослуживцах, медиках и психологах, к которым она обращалась за консультациями.

Нет, Стефани не решила оставить любимую службу в

газета «Индепендент», сержант Стефани Торн публично и официально объявила о своем намерении стать первым в истории США полицейским агентом, сменившим пол.

Пойти на операцию по изменению пола Стефани подумывала уже давно, но для того, чтобы сделать последний шаг, ей потребовалось несколько лет. «Это самое важное решение, которое я когда-либо принимала в жизни», — призналась Стефани журналистам в ходе импровизированной пресс-конференции, состоявшейся в офисе начальника ее родного полицейского управления. «Я понимаю, что мое решение — настоящий шок для тех, кто меня хорошо знает, однако я знаю, на что иду», — зая-

«Полонез Огинского» в Театре на Малой Бронной. Фото А. Иванишина

ПРОЩАНИЕ С РЕЧЬЮ

«Полонез Огинского» Театр на Малой Бронной, реж. Л.Дуров

«Повесть для театра в двух действиях Николая Коляды можно бы со вкусом размазать, упившись собственным остроумием, но это тоскливо. Коляда — графоман: за это говорит не только его очевидная бездарность, но и его гиперпродуктивность. Вот уже не первый сезон на московских сценах профессиональные актеры тщатся выговорить неудобопроизносимые продукты речевого несварения этого автора. Причем считается, что тексты убедительно толкуют подлинные переживания современных людей разных, так сказать, сословий. Грустно думать, что театральная среда, отличающаяся довольно сильным здоровым консерватизмом и высоко ценящая профессионализм, испытывает преднамеренное желание растоптать собственные достоинства. Возможно, здесь имеет место какой-то бессознательный вывих разума, вроде фрейдистского «влечения к смерти», когда упадок зашел

столь далеко, что нельзя не предпочесть безобразное и отвратительное — полезному и прекрасному. Однако ссылки на то, что «жизнь такая», нельзя принимать всерьез: во-первых, пора прекратить выдавать за «жизнь» собственные фобии, во-вторых, у искусства нет никаких оснований поступать своими принципами. Но покамест среди доброты и со вкусом исполненных декораций Николая Эпова, под звуки остроумно аранжированного на разные лады знаменитого полонеза несколько приличных актеров изображают одно большое Черт-Те Что. Я намеренно не углубляюсь в пересказ сюжета и обрисовку характеров. Ведь никаких возражений против такого сюжета, таких положений, таких персонажей выдвинуть, в принципе, нельзя — речь идет о страшно низком качестве текста. Так не говорят — не то что не пишут. Не говорит никто: ни рабочие, ни крестьяне, ни интеллигенция, ни бомжи, ни чиновники. Все они порой говорят еще хуже, но это «хуже» давно уже высечено сокрушительным резцом Платонова, выжжено каленым клеймом Зощенко, вытравлено едкой кислотой Эрдмана. И их путь, конечно, никому не

заказан. Но что бы вы сказали, если б персонажи названных авторов, воспользовавшись всеобщим равным политехническим образованием, сами вздумали писать? Что бы вы ни сказали, а все-таки надоюсь: «браво» не прозвучит.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ЧТО ТАКОЕ «ПЛОХО»

«Полонез Огинского» Театр Витюка, реж. Р.Витюк

Театральным критикам давно следовало бы договориться между собой, что же все-таки означает определение «плохо» по отношению к спектаклям Витюка. Разумеется, «плохо» Витюка отличается от всех остальных «плохо». Витюковское «плохо» — это «хорошо» для очень многих московских режиссеров. «Плохо» Витюка трудно произнести, еще сложнее — объяснить. Вероятно, в данном случае это «плохо» связано с чудовищным исходным материалом — новая пьеса Николая Коляды по части косноязычия и бессмысленности не уступает его же нашумевшим творениям, вроде недавней «Рогатки». Единственный режиссерский ход, который из нее можно извлечь, — это возможность многократно повторять красивый, «душевный» полонез, иначе

называемый «Прощание с родиной». Что и было сделано. Других «крючков» нет. Остается только делать ставку на многократно опробованных звезд — в спектакле заняты Л.Максакова, С.Маковецкий, О.Исаев, Л.Погорелова. Но и звезды не способны сиять сами по себе, без крепкой драматургии и хоть какой-то, пусть не первой свежести режиссерской идеи. Сюжет «Полонеза...» прост. Воспитанная в хороших московских традициях девушка Таня после загадочной гибели своих высокопоставленных родителей вынуждена бежать за границу. Спустя десять лет — перестройка в самом разгаре, в книжном магазине на Тверской продают «американские шмотки» — она возвращается. Дом ее оккупирован бывшей прислугой, которая уже успела и мамыны платья сносить, и временной пропиской обзавестись. Любимый Дима потерял в пьяной драке глаз и ведет себя как умалишенный. Таня и ее американский приятель Давид (непонятного пола) безобразий этих не выдерживают и уезжают обратно за океан. Быть может, автор пьесы хотел изобразить коллизию куда более сложную, но сквозь невнятицу его текста из зрительного зала видится только эта. ...Конечно, мизансцены есть очень неплохие. Конечно, это лучше, чем на Малой Бронной. Но ведь понятие «Витюк» предполагает нечто большее!

Э.Д.

«Полонез Огинского» в театре Витюка. Фото О.Чумаченко

НЕ МОЖЕТ — А ЖАЛЬ

«Я не могу так жить»
Пластика И.Корнелюка

Люблю песни Игоря Корнелюка! Вот уж кто никогда не притворялся, не искал мучительно свой имидж — просто сочинял и пел как Бог на душу положит, а трамплином служила стилистика отечественной эстрадной песни в «мажоре». Корнелюк привнес в 80-е на эстраду подзабытую задушевность, почти бардовскую, но в рамках очень энергичных ритмов, причем нельзя не отметить, что его консерваторское образование тоже сказалось. Все песни, сочиненные им с 87-го по 89-й год, стали хитами — подобное не снилось никому. Но суперзвездой он не был, потому что и не пытался: клипы не делал, рекламные кампании не проводил и частенько поговаривал об уходе в «серьезную» музыку. Однако «ушел» он за кордон — поехал на длительные гастроли. А когда вернулся — успех ушел к другим. Хотя в своем последнем альбоме Корнелюк по-прежнему ярко мелодичен, по-прежнему интересны тексты песен — они в основном грустны, поскольку повествуют о неудавшейся любви. Но в прежних дисках Корнелюка удач было больше. Может, он немного приустал, а может — время его песен не то чтобы прошло, а несколько рассосалось под давлением жесткой и агрессивной стилистики. «Жаль» — так, кстати, называется одна из песен, представленных на диске. И в самом деле — жаль.

Александр ШПАГИН

ПЛАЧ ГАЛИНА

«Плащ Казановы»
Россия—Италия,
реж. А.Галин

Совершенно напрасно наши доблестные телевизионные критики обрушивают свой праведный гнев на зарубежные «мыльные оперы». Пора обратить взор на наши. «Плащ Казановы»,

кажется, понравился всем — эстетам Дома кино и эстетам Дома литераторов, рецензентам «Московских новостей» и рецензентам «Экрана и сцены».

Разумеется, это не означает, что теперь вместо Антониони и Висконти эстеты будут пропагандировать на каждом углу Александра Галина, но даже слабая тень одобрения на лице этих людей свидетельствует о многом.

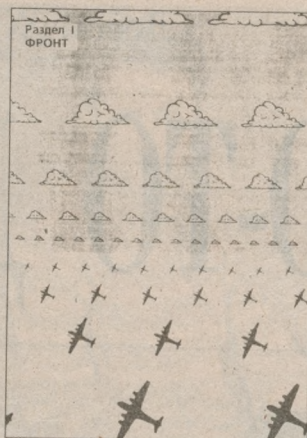
Тому, верно, способствовал целый ряд обстоятельств. Во-первых, главную роль исполняет Инна Чурикова — актриса, заслуженно любимая всенародно.

Во-вторых, сюжет подыскан хотя и не новый (обманутые надежды интеллигентной женщины), но облеченный в неожиданную (по меньшей мере) форму. И, наконец, в-третьих и главных, драматургу Галину по инерции верят.

Незамеченным остался провал «Титула» (тоже итальянская тематика) в «Современнике», не все обругали «Sorry» в «Ленкоме», теперь вот «Плащ Казановы» удостоился похвал.

..В Венецию приезжает группа туристок из России — все женщины, интеллектом не отягощенные. С ними — переводчица (И.Чурикова), у которой этого самого интеллекта через край. Она справедливо полагает, что возможность увидеть Венецию предоставляется раз в жизни и надо использовать ее так, чтобы потом не было мучительно больно. Переводить своим попутчицам-торгашкам она не желает, а желает — гулять. Прогулки заканчиваются печально: переводчица знакомится с приятным итальянцем, гуляет, пирует — а он оказывается в результате обыкновенным гостиничным жиголом, которому надо платить за его «услуги». Такая вот история. Трогательная, душещипательная. И фильм такой же. Главное достоинство его: по части актерской игры Чурикова не чета вероникам кастрам и викториям риффам.

Эдуард ДОРОЖКИН

Заставка из 5-го номера
«Места печати»

НАРОД ГУЛЯЕТ

«Победа и поражение»
Выставка-презентация в
галерее Obscuri viri

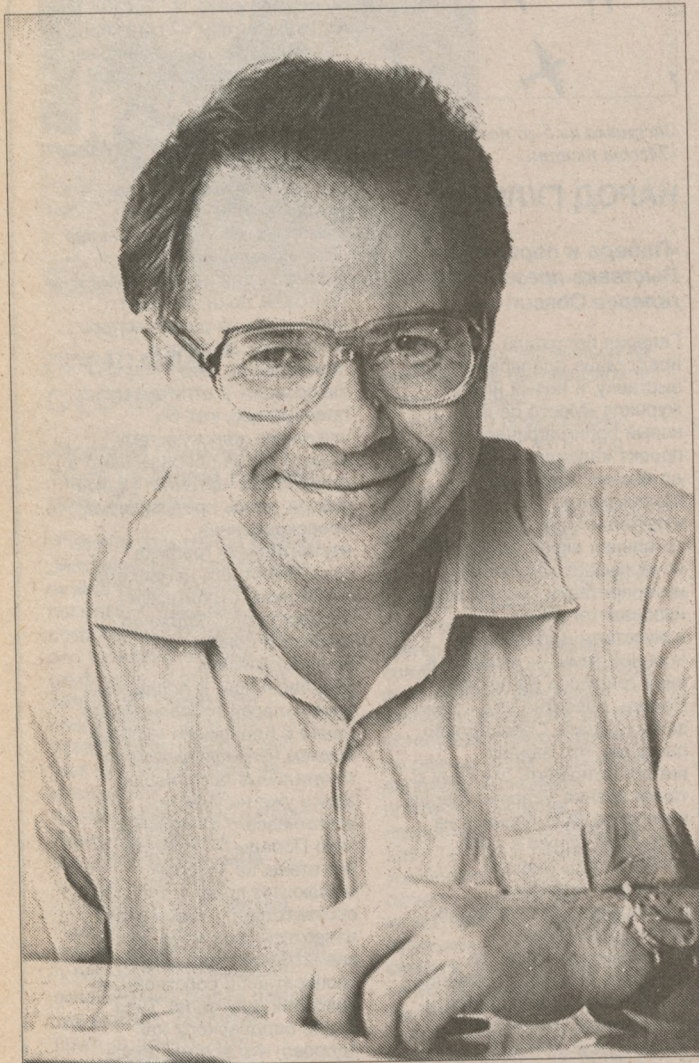
Галерея поступила экономно, представив одновременно и выставку, и новый номер журнала «Место печати», и новый полиграфический проект календаря «От весны до весны», изданного одноименным издательством. Эта тотальная акция во многом исчерпывает мыслимые интерпретации современным изобразительным искусством «юбилейной» военной темы — имеется в виду грядущее 50-летие Победы известно над какими захватчиками. Справедливо рассудив, что задачу интерпретировать эту тему с точки зрения, условно говоря, ветеранов ВОВ возьмут на себя СМИ ближе к дате, организаторы решили выставить и вторую смысловую составляющую слова «победа» — побежденных, сразу же высказав резонное сомнение в том, что между победой и поражением протянулась палка о двух концах. Линейная протяженность, особенно спустя полвека, конечно же, оборачивается лентой Мебиуса, а единственно верным путем к победе становится полное поражение. Если это не так, то я не понимаю, чему посвящен новый номер «МП». А если вернуться к выставке, то проект «От весны до весны» включает в себя графику 13 московских художников, отобразивших

«дамскую» весеннюю тему в ракурсе «женщина как субъект фашизма», проведя саму женщину — «фашисточку» — в месячном цикле альбома Чайковского «Времена года». Каждая из картинок хороша по-своему, но все они выдержаны в общем стиле издания: В.Сорокин — май, гамак, сон и свесившаяся рука; К.Звездочетов — июль, красotka-вамп, пикник с натюрмортом; П.Пепперштейн — сентябрь, «здравствуй школа», училка на фоне классной доски; Г.Литичевский — апрель, «шумят ручьи», томно раскинувшаяся на берегу фигура — и т.д. Все это можно купить «на вынос» — в сброшированном виде. Камерный цикл В.Сальникова «Племянница художника Гитлера» для полиграфии не пригоден, пока не будет окончательно решен вопрос о границах эротики и порнографии. Эта экспозиция, в отличие от предыдущей, как бы укрупняет женскую тему, выводя ее из обобщающего в личный контекст. Проще говоря, здесь представлена провокационная «аутентичная» графика малоизвестного немецкого художника, отражающая восторг перед подлинно арийским лоном возлюбленной и родственницы. В последнем зале галереи экспонировано панно В.Кожлякова «Конец», причем напрашивающиеся генитальные ассоциации здесь уже не уместны. Это всего-навсего финальный титр Победы — Рейхстаг и его стена, на которой желающим предлагалось в соответствии с традицией начертать свои конечные впечатления, так сказать расписаться в собственном бессилии (или силе). Типа бодро-бардовского: как здорово, что все мы здесь сегодня собрались! Продолжая победную тематику, 5-й номер «Места печати» разыгрывает карту военных действий с шестью козырями: фронт, генштаб, сакральные объекты, тыл, капитуляция и искупление. Все это проще прочесть, чем пересказать. Что еще добавить? Чем плохое начало для «победных» торжеств?

И.Л.

Леонид ХЕЙФЕЦ:

«КТО-ТО ДОЛЖЕН»

— Леонид Ефимович, вы ощутили себя режиссером самого старшего поколения?

— Ну, все-таки еще цепляешься за соломинку: «а все же есть постарше». Во-первых, корифеи: Андрей Александрович Гончаров, Валентин Николаевич Плучек, Юрий Петрович Любимов, Петр Львович Монастырский. Во-вторых, поколение Ефремова, уже поредевшее: Львов-Анохин, Владимирова. А уж дальше мы: Фоменко, Захаров, Волчек... Хейфец. И сле-

дом: Васильев, Гинкас, Додин, Некрошус...

— То есть ваше поколение — все еще «стрелье»? Так думать приятно?

— Не будем мелочными: по сути вы правы. Я руковожу мастерской, я профессор, хожу в институт, и, к огромному моему прискорбию, студенты смотрят на меня так же, как я когда-то смотрел на своих учителей. Мне хочется им сказать: ребята, я же сам вот только что был студентом, какой я профессор, вы что, с ума сош-

Леониду ХЕЙФЕЦУ исполнилось шестьдесят. Пять лет назад, когда он, «известный режиссер с нелегкой судьбой» (чуть ли не официальный советский статус полупризнания), стал главным в Центральном Академическом театре Советской (тогда) Армии, мандельштамовская строка «еще далеко мне до патриарха» могла бы сделаться его девизом. Девизом режиссера из поколения «поздних» шестидесятников, биографии которых переламывались на рубеже 70-х: именно в 1970-м Хейфец был вынужден уйти из ЦАТСА, где шли принесшие ему первую славу спектакли. Год мытарств по случайным заработкам — и приглашение в Малый театр: 17 лет в «доме Островского», работа со всеми его корифеями, традиционалистские постановки классики оплачивают возможность ставить на самой консервативной сцене страны кое-что современное. Впрочем, вряд ли верно было бы думать, будто, работая в Малом, Хейфец ежедневно наступал на горло собственной песне. Уроженец Минска, мальчик из приличной еврейской семьи, инженер по первой профессии, он, как никто, вероятно, в его поколении, воспринял гитисовские уроки Алексея Попова и Марии Кнебель: Хейфец всегда и везде занимался типичным русским психологическим театром, заполняя сценические пространство и время вполне классически понятой «диалектикой души». Возвращение в ЦАТСА в период кратковременного цветения интеллигентских надежд словно бы воскресило молодость Хейфеца: успех громадной исторической драмы Д.С.Мережковского «Павел I» с великолепным Олегом Борисовым скликался с четвертьвековой давности первым громким успехом Хейфеца на той же сцене — громадной исторической трагедией А.К.Толстого «Смерть Иоанна Грозного» с великолепным Андреем Поповым. И в 1966-м, и в 1990 году Хейфец, как истинный шестидесятник, в исторически конкретных монументально обобщенных формах решал извечные российские вопросы: что делать, кто виноват, откуда русская земля стала есть и куда ж нам плыть.

ли? Но — никуда не денешься: я руководитель. Того же самого курса, которым руководили мои учителя.

— А есть разница между отношением вас как студента и ваших учителей, с одной стороны, и вас как профессора и ваших студентов — с другой?

— Очень большая. Педагогика вообще дает возможность наблюдать изменение времени — по изменению наборов. Ни один последующий набор не похож ни на один предыду-

1965 год. После премьеры спектакля «Мой бедный Марат»
Справа — Леонид Хейфец

щий: это просто разные этапы... «развития цивилизации», можно сказать. Вот я — мальчик военных лет. Успел даже застать репрессии. Мой одноклассник, медалист, студент мединститута, был в 52-м году, за полгода до смерти Сталина, арестован, оказался в Воркуте и пробыл там семь лет. В 1958 году, когда я поступил в ГИТИС, там еще учился человек, который был демобилизованным капитаном Советской Армии, фронтовиком и приходил в институт в старой фронтовой шинели. Сейчас поступают люди, для которых Великая Отечественная война — приблизительно то же, что для меня — война русско-японская, в год начала которой родился мой отец. На войне были их деды; никакого тоталитарного государства они почти не помнят, а основное их развитие приходится уже на последние годы, андроповско-черненково-горбачевские и дальше. Одним словом: они более свободны, чем все предыдущие поколения. И внешне — в том, как одеваются, причёсываются, сидят. И во взаимоотношениях, в представлениях о своих возможностях. И эта пропасть — между «старыми» и «новыми» — увеличивается. Все более демократичной становится вся жизнь в институте. И дело не в том, что наш ректор называл нас «товарищи студенты», а теперешний называет их «господа студенты». Когда прежде по институту проходили Юрий Александрович Завадский, Алексей Дмитриевич Попов, Николай Михайлович Горчаков, Николай Васильевич Петров,

Андрей Михайлович Лобанов — студенты долго провожали глазами этих Великих Русских Педагогов и Режиссеров. Это были Легендарные Люди, и разрыв между ними и нами был какой-то сумасшедший. Все они были связаны со Станиславским, Мейерхольдом, Михаилом Чеховым, Вахтанговым. Все они были Народными Артистами, Лауреатами Многих Сталинских Премий. Все они даже внешне были очень величественны. Когда в институт входил Завадский — казалось, что входит само Время. Огромный, шикарно одетый, седовласый, он приезжал на «Волге», его сопровождали ассистенты... Пророк входил. Понимаете? Сейчас профессор Фоменко или профессор Хейфец могут прийти в институт в кроссовках, в джинсах. На клетчатую рубашку смешно напяливать значок лауреата Государственной премии, который у меня, допустим, есть. И студенты не смотрят на нас, как на некую реликвию, перед которой нужно расступиться и благоговейно замереть. Тем более что я-то как раз заинтересован в противоположном.

— А вам не приходило в голову, что при таком прогрессе демократизма настанут времена, когда вообще невозможно будет преподавать?

— Есть опасность, вы правы. Знаете, я недавно видел интервью с Бродским. Он сидел в таких же рубашечке и джемперочке, в каких может прийти по ГИТИСу аспирант. На нем не было ни медали лауреата Нобелевской премии, ни мантии академика Оксфорда. Но перед нами был

Бродский. Студент точно так же должен сохранять ощущение, что педагог — это педагог. А он, студент, пришел учиться. Школа не нами заведена: она существует тысячелетия. У Сократа были ученики, и Сократ был учеником. А как только ученик начинает думать, что Сократ плешив, на него кричит жена и живот у него болит так же, как у всех, такой ученик гибнет. Множеству студентов ГИТИСа кажется, что время в институте нужно использовать не для того, чтобы учиться, а чтобы, например, себя показать, самоутвердиться за счет кого-то другого или удивить педагогов. А я считаю, что в институте надо не удивлять, а хорошо заниматься и получать хорошие отметки. Чтобы потом, может быть, один из очень многих смог бы действительно удивить.

— Мне кажется, у молодого человека сейчас слишком много соблазнов, чтобы он стал с охотой корпеть, подчиняясь всем правилам Школы. Слава у него на глазах возникает из ничего, приходит к совершенно бездарным и полупрофессиональным людям.

— Да, это очень верно. Молодых все время гложет ощущение, что они куда-то опаздывают, что-то упускают. Ну зачем, думают они, сидеть вечерами в библиотеке или месяцами разбираться в крошечном эпизоде какой-то пьесы, когда в это же время из пустоты делаются миллионы и дутый успех. Многие «звезды» эфемерны и недолговечны, как мотыльки, но молодые, глядя на легкость, с которой возникают «звезды», чувствуют, как удача словно утекает сквозь пальцы.

Не надо думать, однако, что в наше время есть что-то такое, чего никогда не было. Да, сейчас, как оно много раз бывало, «переходный период», нет ни прежнего, ни нового, зато много дилетантизма, любительщины. Подлинная конкуренция, спрос еще должны развиваться вместе с новой стабильностью. Пока же я часто вспоминаю старую: эту отработанность, налаженность всех механизмов тоталитарного государства. Она имела и свои положительные черты.

Ну, например. Я прошел через литературно-драматическую редакцию Центрального телевидения. Не только я — мы все в 70-е годы делали на ЦТ постановки классики. Получая за это копейки, относясь к этому свято. Давались павильоны. Операторы. Был отбор актеров. С ними заключались договоры. Делался сценарий. Я репетировал. В день снимал определенное количество метров. И — выпускал двухсерийный спектакль: «Обрыв» по Гончарову. Это шло на всю страну по первой программе. Газет было немного, и везде были рецензии. Меня вызывали к главному редактору литдрамы. Сидя в шикарном кабинете, он благодарил меня. Говорил, что мой спектакль очень понравился. Тем, кто его смотрел, так сказать, Дома (жест вверх). И предлагал следующую работу... Представьте себе сегодня режиссера, который предложит сделать на ТВ 3-часовой «Обрыв» — да на него посмотрят как на сумасшедшего!

— А если б вы не понравились... Тем?

— Да, мог не понравиться. Или, потом, если б я начал делать «Обрыв» так, будто Марк Волохов — это такой оппозиционер вроде Солженицына, все было бы сразу угадано и... «Смерть Иоанна Грозного» полгода не выпускали, потому что находили там прямую ассоциацию.

— С кем?

— Со Сталиным. Но доказать это было невозможно, потому что я этого и не делал. Я никогда не сводил счета с государством: мне это было неинтересно. Нет, конечно, было всякое: спектакли не выпускали, калечили; будучи уже известным режиссером, я вынужден был уехать в Петрозаводск, чтобы зарабатывать; первый раз мне московский театр предложил стать его главным режиссером в 1967 году, и в течение 21 года предложения время от времени повторялись разными театрами, но меня ни разу до 1988 года не утвердили... ну, Господи! в России расстреливали режиссеров, а я буду о своих трудностях! И поэтому когда Михаил Швыдкой, делая со мной недавно интервью для радио, спросил, как про-

жита жизнь, я сказал только одно слово: восторг. Я занимался своим делом.

— И что же — раньше этим делом было заниматься уместнее?

— Нет. Тут элементарно. Раньше были коммунисты — теперь коммерсанты. Кто лучше? Кажется, все-таки коммерсанты должны больше сделать для народа. Это более естественно. Но пока, на мой взгляд, тот геноцид, который был при коммунистах, продолжается. Как-то сам собой. Я потрясен тем, что в прошлом

тоаппаратами, я думаю о наших стариках. Их почти нет.

— Вернемся к театру. В одном интервью вы говорили, что предпочитаете тому театру, где «сто тысяч человек» испытывают «уничтожающие индивидуальность коллективные восторг или неприятие», — «театр для двух человек, трех, ста, сколько придет»: главное — живые чувства. Но ведь вы возглавляете театр, который можно считать пустым, если в его большом зале сидят два, три и даже сто человек.

Сцены из спектакля
«Смерть Иоанна Грозного»

году у нас на 800 тысяч человек больше умерло, чем родилось. Таким образом, в течение двух-трех поколений страна может стать очень маленькой. Как Монголия, которая была великой империей, покорившей полмира. Их было 40 миллионов, а осталось — около двух.

Надо только понимать, что все это не вчера началось: не с Ельциным, не с Горбачевым и не с Брежневым. Это — вопрос принципиально противоестественного хода истории. Через три часа полета на Запад мы оказываемся в землях, где мужчина живет в среднем на 12 лет больше, чем у нас. Не на 12 дней, не на 12 месяцев — на 12 лет! А ведь там огромное количество проблем: те же бедность, болезни, измены, воровство, одиночество, ложь, унижения человеческого достоинства — но живут на 12 лет больше. И когда я вижу их румяных старичков, которые летают по всему миру, хохочут, шелкают фо-

— Большой вопрос. Что, как и как часто надо ставить на нашей большой сцене, чтобы спектакли становились тем, чем за историю этой сцены были «Давным-давно», «Укрощение строптивой», «Учитель танцев», «Смерть Иоанна Грозного» и «Павел I»? То есть спектаклями, имеющими огромный многолетний зрительский успех, — только такие могут оправдать затраты и усилия на большой сцене. Если посмотреть, с чем связан театральный успех сегодня, мы увидим, что тенденция прямо противоположная. Все наиболее замечательные режиссеры работают в небольших пространствах: Фоменко, Додин, Васильев, Гинкас... Отсюда вроде бы следует, что у нас в большом зале может иметь успех только такое же индустриальное воздействие на массовое сознание, каким пользуется шоу-бизнес: с фантастически дорогими аппаратурой, сценографией, «звездами» и «хитами». Мы ничего такого пока не создали. Но, во-первых, у нас сыграна «Орестея» Пейтера Штайна — театр очень много

сделал, чтобы это состоялось. Спектакль прошел 46 раз, много раз зал был полон, и, независимо от мнения тех или иных критиков, впечатление было мощное. Во-вторых, благодаря усилиям Министерства обороны и министра Грачева театр получил очень много денег на полное обновление световой и радиоаппаратуры — я никогда не был подхалимом, но это правда, и мне важно это сказать. Теперь уже нельзя будет сослаться на плохие свет и звук. С другой стороны, щеголять затратами — не удел театра. Когда я читаю в газете о новой постановке Чехова и первое, что говорится: «Мы поставим самый дорогой в России спектакль», — мне это кажется неправильным. Я не чистоплюй, но ведь это Чехов...

— **Сами-то вы что репетируете?**

— Островского. На малой сцене «Грозу». На большой — «На бойком месте», где будет много музыки. Что выйдет, сказать пока трудно. (Вздыхает.) Когда я уходил из МХАТа, Ефремов спросил меня: «Ты хоть понимаешь, в какой театр идешь?» «Пони-

маю, — сказал я. — Но что же делать?» Ефремов помолчал и сказал: «Ну, кто-то должен...» Да, так уж вышло, не кому-нибудь, а именно мне достался этот крест.

Разговор происходит в кабинете Хейфеца, на втором этаже театра Российской (теперь) Армии. Над нами еще десять этажей, вокруг — стены в несколько метров толщиной, за окном — весна. Распахнутая на все стороны окрестность, над которой господствует гигантская стопка башен, покоящаяся на колоссальной пятиконечной звезде. Когда я обходил театр по бесконечной галерее, направляясь к служебному входу, то видел внизу какие-то железные конструкции: рыхлые кучи земли глядели прямо сквозь них, и подростки, как воробы, прыгали по гулкому металлу. Чудовище, на сцену которого (высота — 38 метров, глубина — 30) мог во время оно выехать натуральный танк, вросло, наконец, в землю, подумал я. Так в брошенном посреди леса автомобиле заводятся муравьи, птицы вьют гнезда на ржавом капоте, и зайчихи рожают в дырявом поролоне сидений. В зале театра приводят в прежний вид порталную раму и планшет, своеобразно перестроенные Штайном. В бесчисленных фойе неопределимых тупоугольных форм, которые навсегда отнимают у заблудившегося понятие о местонахождении, уже рассеялся тот могильный холод, который стоял зимой.

— **Проработав в театре 32 года, скажите: чего все-таки больше в нем и вокруг — любви или борьбы?**

— Я лично вообще не могу без любви. Без согласия. Я без них заболелаю. Это не значит, что я не работаю жестко и что на меня не обижаются. Но стараюсь, чтобы все было... нормально. Есть много художников, живущих только в конфликте, а в его отсутствии — увядающих. Я же расцветаю как режиссер только когда мы с актерами — вместе. Я и здесь, в театре Армии, где сто человек в труппе, стараюсь так жить. Не могу пойти ни на какую «хирургию», никогда не возьму на себя смелость сказать: вот если убрать 50 человек — тогда-то и будет лучше. Ничего подобного. Лучшее будет навряд ли, а хуже — наверняка. Все разделы, развалы, перевороты — все это катастрофа. Для меня борьба — всегда потеря времени: зачем? на что тратится энергия? из-за чего лопаются сосуды? Что такое мы делаем, ради чего стоит обижать, унижать, укорачивать жизнь себе и другим? Нет такого. Жизнь — одна.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

АПТЕКА РОССИЙСКАЯ

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЛЕКАРСТВ,
ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ
И СОПУТСТВУЮЩИХ ТОВАРОВ

ВЫСОЧАЙШЕГО КАЧЕСТВА

ПРОДАЖА ЗА РУБЛИ И СКВ

Часы работы: 8.00 — 20.00 — будни

10.00 — 18.00 — по субботам

Мы ждем Вас на Новом Арбате, 31

(недалеко от «Белого дома»),

Тел.: 205-21-35 и 205-75-45
(также факс).

Близится лето, пора подумать об отпуске!

Решить эту проблему
поможет фирма

«ЭКОЦЕНТР»

ПО ДОСТУПНОЙ ЦЕНЕ ПРЕДЛАГАЕМ ПУТЕВКИ

На базы отдыха и в пионерские
лагеря Ялты, Сочи, Феодосии, Алушты.

Тел.: 264-92-87, 264-97-29,
264-95-21

Факс: 264-91-87

Не надо долго размышлять,
надо идти и выписывать!

"ПОДМОСКОВНЫЕ ИЗВЕСТИЯ" —

ВАШ ТОЧНЫЙ ВЫБОР!!!

Наш индекс 50097

Подписная цена (вместе с почтовой доставкой):
в Московской области: один месяц - 2710 руб.
квартал - 8130 руб.
полугодие - 16260 руб.
в Москве: один месяц - 3000 руб.
квартал - 7000 руб.
полугодие - 13000 руб.

ФИРМА

«LAUREL»

ПРОДАЖА
КВАРТИР В МОСКВЕ

НЕДВИЖИМОСТЬ
В АНГЛИИ
И ГОЛЛАНДИИ

С 10 ДО 18 ЧАС.

449-3933 449-3943

449-3764 445-4263

445-1462 445-3988

1 — КОМНАТНЫЕ

2 — КОМНАТНЫЕ

3-6 — КОМНАТНЫЕ

114-1893 407-9813 ПОСЛЕ 18 ЧАС.

123022, г. Москва,
ул. 1905 года, д. 7.
Телефон 256-91-89.
Факс 259-93-37.
Р/с 609775 в Уникомбанке,
МФО 211026

Издательство "Подмосковье"
приглашает Вас к сотрудничеству!

- Созданное в 1991 году и являющееся крупнейшим в Московской области, издательство выпускает четыре газеты: "Подмосковье", "Подмосковные известия", "Крестьянская Россия" и "Домашнее чтение".
- Ежедневная газета "Подмосковные известия" с ярко выраженной территориальной принадлежностью и проблематикой. Два раза газета выходит со специальными вкладками "Домашняя академия" и "Старая площадь, 6", в которой публикуются основные решения администрации и законодательной власти Московской области.
- Являясь крупнейшим региональным еженедельником, "Подмосковье" распространяется также в Тульской, Рязанской, Тверской, Калужской, Ярославской и Смоленской областях.
- "Крестьянская Россия" — специализированная газета агропромышленного комплекса. Еженедельник распространяется по всей территории Российской Федерации.
- "Домашнее чтение" — не политизированное, литературное издание. Это газета для людей, любящих книгу.

Имея солидные возможности, газетно-издательство могло бы в приоритетном порядке всесторонне осветить (рекламировать) деятельность Вашей фирмы, предпринять, организовать. Руководство издательства и редакции газет готовы договориться о встрече с Вами для обсуждения направлений нашего сотрудничества.

И ПРЕЗИДЕНТШИ ЛЮБИТЬ УМЕЮТ

«Дейв»,
США, реж. Иван Рейтман

Американская версия русского романа, в котором есть такие проникновенные строки: «Она его за муки полюбила, а он ее за сострадание к ним». Правда, герой — не титулярный советник, а мелкий бизнесмен, а героиня — не генеральская дочь, но тоже не хухры-мухры: жена президента США. Мук же на долю героя выпало предостаточно. Представьте себе: в одночасье превратиться из двойника президента в само Первое Лицо, ибо это самое лицо, не считав силенок, ввало в кому прямо на секретарше. И самое главное: каково обыкновенному и добропорядочному среднему американцу влезть со своим уставом в чужой монастырь, то бишь Белый дом? Вот за это президентша его и полюбила. Но очень высокоморально: до тех пор пока изменщик коварный не помер, а двойник не сдал пост № 1 вице-президенту и не вернулся к своим допрезидентским обязанностям — их лав стори не позволила себе ничего, кроме целомудренного поцелуя. Но зато уже потом хелпи-энд не дремлет: ну очень страстный поцелуй, с которого начинается их семейная жизнь и... предвыборная кампания на пост мэра. Пока мэра, но ведь и покойный супруг героини не сразу президентом стал.... Эта история могла получиться слезливой и банальной, а получилась забавной и славной, как и лирический дуэт Кевина Клейна и Сигурни Уивер. С чем и поздравляю их и всех создателей фильма, а также тех зрителей, которые его посмотрели или посмотрят.

КОМПЛЕКС ГЕРОЯ

«Последний изгой»,
США, реж. Джеф Мерфи

Похоже, Мики Рурк закомплексовал: боязнь остаться в памяти народной вечным героем-любовником из «9 1/2 недель» заставляет его все чаще и чаще примерять на экране маски

Мики Рурк

отпетых негодяев. Вот и в этом вестерне он и омерзительные фатовские усики себе приклеил, и неопрятные патлы по плечам распустил, и банки со своими головорезами грабит, и раненых подчиненных безжалостно пристреливает. А потом и вовсе возглавляет отряд по преследованию бывших коллег. Так что пуля в финале, казалось, ничего, кроме реплики «собака — собачья смерть», у нас вызывать не должна. Ан, нет! Все равно жалко его до слез: «Какой негодяй, ох какой негодяй, ах, какая же душка этот негодяй!»

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

«Белые пески»,
США, реж. Роджер Дональдсон

От нашего сельского участкового Анискина герой отличается атлетической фигурой (тут уж законы их

Фильмы представляет Петр Смирнов

детективного жанра), автотранспортом (мотоцикл с коляской, согласитесь, как-то не смотрится в техасской глубинке), стетсоновской шляпой и, конечно же, высоким званием американского шерифа. А так — типичный деревенский детектив. Женин поцелуй и бутер... прошу прощения, сэндвичи на дорожку, детские крики: папочка, возвращайся скорее. Ну а что вместо похищенного аккордеона полмиллиона долларов — так ведь и уровни жизни, а значит, и преступлений, у нас разные (хотя по второму показателю, думаю, мы уже скоро не только догоним, но и перегоним Америку). P.S. А Мики Рурк и здесь — сукин сын и торговец наркотиками, но очаровашка — слов нет.

НАПАРНИК + НАПАРНИЦА = ?

«Аризонские полицейские»,
США, реж. Джон Томас

По всем параметрам — типичный средний боевик из жизни патрульной машины. Сами знаете: полицейские будни... пиф-паф, ой-ей-ей... не умирай, друг... фак ю... лейтенант, не нужен мне новый напарник... что, ба-а-ба?! Итак, он — крутой-прекрутой: здоровенный, пьющий бабник с польской фамилией. Она: роскошная блондинка в рубашечке, из которой чуть не вываливаются... вот именно, и в брючках в обтяжку. Все. Кажется, можно выключать видак или «листать» кино, останавливаясь только на перестрелках или

постельных акробатических упражнениях героев. Как бы не так! Все дело в том, что она оказывается... лесбиянкой и все мужики ей до дверцы полицейского «Форда». Тут-то зрительский интерес проявляется: что же они теперь так до конца фильма в коллегах и проезжают? Но, как говорится, еще Польша не сгинела! И взаимоотношения мужчины и женщины идут старым, испытанным способом. Впрочем, с этого момента лента представляет интерес только для озверевших феминисток как еще одно доказательство проявления откровенного мужского шовинизма и сексизма.

АМЕРИКАНСКИЙ БЕЛЬМОНДО

«Стрелки»,
США, реж. Дэриан Сарафьян

Чем больше матеревт Кристофер Ламберт в большем количестве боевиков, тем все больше напоминает он мне Жан-Поля Бельмондо. И не только внешне — неотразимой привлекательностью «лошадиного» лица, но и внутренне — насмешливой ироничностью по отношению к своим героям, фильмам, зрителям. И в данном наикрутейшем боевике («Беглец» ему в подметки не годится ни по лихости сюжета, ни по динамике действия) Ламберт блестяще подтверждает это, напрочь переигрывая своего партнера — восходящую черную звезду Марио Ван Пиблза. В парном конференсе бандюги и полицейского, охотящихся за деньгами наркобарона, Кристофер в отличие от Марио, на полном серьезе играющего в супергероя, добавляет своему персонажу чуток какой-то чисто бельмондовской дурашливости: то жучка схрумкает, то неграмотным окажется в самый критический момент. А может быть, нам вообще ближе и роднее Иванушка-дурачок, чем Иван-царевич? В любом случае, так держать, Жан-Поль Ламберт!

Этому рассказу (рассказу ли?) пять лет. Писан он задолго до первых газетных экзерсисов, с нарушением всех возможных законов прозы, как сказали потом сведущие люди. Да и хрен-то с ним. Евреям нравится.

Больше «к прозе не обращался» и в стол ничего не писал. Иногда перечитывал эти восемь страничек.

Позже нашел у Терехова:

«Мы давно уже люди. Мы все забыли и простили...» Все хорошо и местами нормально. И как-то даже не вспоминается.

Вот только раза два, когда осень и холодно, когда дует в комнатах и диван дерет щеку, когда сам не поймешь, хоть и нечего думать — откуда? — в душу заходит целная изголодавшаяся тоска, царапая старую память. «...»

Подумал: хоть и не Терехов — надо опубликовать. Услышите нас на суше. Что-то вроде такого.

АВТОР

Денис ГОРЕЛОВ

УБИШИ

Хроника
одного
лета

Удары ногой наносятся носком, стопой, каблуком — в голову, в колено, в промежность, в живот; коленом — в промежность и лицо (наклонившегося противника). Лежащему противнику наносятся удары носком или каблуком — в живот, в поясницу, в лицо.

Ст. 203 наставления Советской Армии по рукопашному бою

«Н

икогда, никогда коммунары не будут «рабами» — плохая песня. «Никогда больше» — вот так будет честнее. Только человек, познавший рабство, стоявший на коленях и в прямом и в переносном смысле, видевший затем свободу, имеет право сказать, будет он рабом или нет. Все остальное — от лукавого. «И не таких обламывали...»

Я таскал водителям ведра из водомаслогрейки и кипяток плескал за голенища, потому что «это надо делать бегом»;
Я переводил ночами кальки для дембельских альбомов;
Я ушивал чужие кителя;
Я подметал после фильма накопившиеся у телевизора окурки;
Я выклянчивал другим покурить;
Я стирал их портянки и носки;
Я «одалживал» деньги;
Я подшивал черной ниткой дембельские воротники;
Я бегал в кухню за подсолнечным маслом, за квасом в ближайший магазин, за жратвой, за ложками, за ключами...

«Если зайца бить, и он спички будет зажигать». Чехов говорил. Хорошее оправдание, да?
Я зажигал спички.

Чужого салабона можно выmaterить, щелкнуть, застегнуть, отодвинуть в очереди в чайнике. Припахать или врезать — тоже, в общем-то, можно, но это будет уже против правил. Дурной тон. На это еще неизвестно как посмотрят хозяева. Так что первый месяц в стройроте меня не трогали. Мы приехали в командировку впятером — отдельной бригадой от полка и жили обособленно — пять коек в углу, и мыл я поначалу только этот угол. «Отцы» мои были добродушно-ленивы, и за месяц я как следует получил в морду всего единожды. Но к маю все как-то пообвыклись, перемешались, прижились. И оказалось, не везде такие колхозные порядки, как в гвардейском артиллерийском ордена Александра Невского...

«Бегом ко мне!» Шагом подошел. «Вернись назад и бегом». Снова шагом. «Присядь». Присел на корточки перед лавочкой. Негромко: «Почему ты мои приказания не выполняешь? Почему ты меня перед сюрпризниками позоришь, а?»

«Я не люблю, когда наполовину» — это очень верно. Если раб, если законы принял — так делай до конца и с радостным визгом: меньше будешь получать и к сроку станешь полноправным гражданином. Пошел против течения — зажмись и шли всех к матерям собачьим, а там уж как повезет: либо в госпиталь попадешь, либо отвяжутся в конце концов — тоже иногда бывает. А посерединке нельзя.

Ладно, говорит, отжимайся теперь здесь и можешь идти. «Иди на х...» — буркнул еле слышно и ушел. Догнал он меня в подъезде. Это очень красиво выглядит в рассказах — двое-трое били. На меня хватило одного. Очки

снял. «Ты что это, сынок? Ты драться со мной хочешь, да?» — и скалится, будто подмигивает, только за ворот держит. И все только дергает за ворот, и я туда-сюда летаю. «Ты сказал что-то?» — ласково так, непонимающе и приветливо. И глазки только ходят звездочкой — видно, выбирает, куда эффектной ударить. Снизу вверх в нос — куда уж эффектной. Кровь из обеих ноздрей — не ожидал он, вырываюсь, кричу: «Сука!» — и наверх, на третий этаж, к умывальнику. Офицерам так покажись — три раза сам в виноватых будешь. В народе это называется «упал».

Пацан, дурак, первой кровью думал закончить. Ох, как я валялся на этом мокром бетонном полу умывальника: — Да, я еврей,

— Да, я тормоз и чмо,

— Да, я гребаный подорванный москвич,
ТОЛЬКО НЕ БЕЙ БОЛЬШЕ, НЕ НАДО!!!

Вот тогда я стал общий. Это все равно рано или поздно случилось бы: кроме меня, из молодых был один сварщик, но его уважали как специалиста.

С тех пор закон: рота спит — ты упражняешься с веником и тряпкой. Вечером все тоже на тебе — и не приведи господь старшине вставят за порядок, из наших же был, из срочников. ЕВРЕЙ, СЮДА! Ты что же, сука, коечки наши уголком не отбил, а?! — Так ведь не требует Антон (ротный наш), — голову долу, плитку в руки. — Мне плевать, что Антон не требует, я требую, понял?! — и затрещину, как подача волейбольная! Мужуку двадцать три, шкаф — летишь в угол, как соловей-пташечка.

«Стихами интересуешься? Читай стихи, гад!! На стул его, пусть на стуле стихи читает! Не будешь? Будешь, жидяра. Ha! Ha! Ha!»

Восемь... Двенадцать... Ну что ж так долго-то. Спать дайте...

Ну дайте же спать...

Сквозь полузабытье: — Спать хочешь, да? Смотрите, Филипп, он спать хочет! Совсем нюх потерял самец!

Я ЗНАЮ, ЗАЧЕМ ТЕБЕ ОЧКИ!! ТЫ ПРЯЧЕШЬ ЗА НИМИ СВОИ ПОДЛЫЕ, ЛЖИВЫЕ ГЛАЗА!!!

— Зачем сегодня к Антону подходил?! Сдать нас хочешь?

— Сколько дней до приказа? Врешь, пидор, лишний насчитал!

Четырнадцать... Что-то теплое, соленое ползет по губам, скатывается на подбородок, уже остывая.

— Бросьте, пацаны, смотрите, у него кровь. Пусть спать идет, недоносок, хер с ним.

— Да дерет кого? Он хитрый, шакал! Москва, специально себе днем нос массируешь, чтоб кровь сразу?

— А может, вдыхает что-нибудь...

— А?! Говори, еврей, что нюхаешь?! Говори!

Лениво босой ногой в морду — тычками, не больно, а только липкой пяткой в лицо — раз — туда, два — в другую сторону.

Ну сколько ж времени уже... Не меньше полпервого. Скоро устанут.

— Да если б я стучал, вас пересадили давно б всех! — выплеск. Жаль, со слезой. Теперь соленые капельки ныряют по щекам.

— Что ты сказал? — тихо. Привстали даже. Как стойка на гон, травлю. В общем: партизан? Партизан?! Партизан?! Ах, ты еще и партизан?!!

Засыпаешь минут через десять на мокрой противной подушке. Глухо подвывает кассетник, взятый напрокат у секретчиков: «А по ночам мне снится конь...»

Утром как обычно — упал на веник и вперед за орденами. Окурки, спички, сапожная пыль, семечная труха, обрывки писем. Нитки от оторванной бурой подшивы за веник цепляются. Смотри, как они спят, парень, смотри, что же ты как заведенный. Ну же! Поднимайся, барабанщик. В пятой тумбочке нож, да и крышек консервных вокруг полно.

...Тряпку какой-то идиот постелил у двери, теперь ее от грязи не отожмешь...

«Да брось ты все это, решайся! Как заклинание из мультфильма: «Я хочу навеки быть человеком!»

И рядом второй голос колотится: «Выжить! Выжить! ВЫЖИТЬ!» Он не хитрый и не вкрадчивый, как внутренние голоса в книжках. Вполне спокоен: над тобою закон. Что потом? А что будет с родителями? Один ты у них, свет в окошке. — Но ведь это низко, просто тебе хочется жить. — Зато аргумент подходящий. Для себя. Все равно дело святое — ради матери. Не на войну же идешь, не на врага. — Это не враги?! — Это ты собираешься объяснить трибуналу? А раз не идешь — сворачивай мечты и топай с песней веселой убирать парашу — там вчера Макаренков наблевал с перепоя. Она как раз тебя дожидается.

Все тогда начиналось только. Увертюра.

Ты никто. Ты животное. Каждая сволочь может подойти и почесать тебя за ухом, поскрести под подбородком, как дворнягу последнюю. ЮДА, КОМ ХЕР!! Что? Я тебя не спрашиваю, почему ты не принес, я спрашиваю: где наши пайки? Где сахар, а? Что-то хочешь сказать? Где белый хлеб? Ах, ты мне черного принес... Чтобы через десять минут здесь были сахар и белый хлеб. Ты понял? Назад! Я сказал: ты понял? — Понял.

Полдвенадцатого ночи. Где взять хлеб?

Не повышая голоса: — Слушай, мальчик, я не люблю, когда ты делаешь такое недовольное лицо.

Пошло. Первая оплеуха. — Бегом! — и пинок вдогонку.

В столовой откровенно ржут даже салабонь. Сахару? А если и осталось? Думаешь, тебе отдадим? Удачи тебе, парень! — конечно, не удачи желают, а в смысле — держи карман.

Позже в неврологическом отделении.

— У вас были черепно-мозговые травмы?

— Не знаю, доктор. Не знаю.

— Да, зачмонили парня.

— Не говори, слушай, я кликну его, пусть своим шакалом сахар возьмет. Есть же у тебя горсть в нычке.

И вот сижу, пригретый, нахохленный звереныш, которого погладили, приголубили, кружку чая сунули. Они, чужие старики, фельдшер и дежурный по столовой ЗКВ, до дома им две недели, и наплевать на все, и можно расслабиться, пожалеть чужого, зашуганного малолетку.

— Зачем ты бегаешь для них? Пошли подальше, и все! Ты же скоро черпак уже. Что хмыкаешь, бить будут? А мало тебя и так бьют?

— Ладно, Игорек, не трави ему душу, и так тошно.

— Ты в Москве учишься где-то? — перевели разговор. Кивнул — а у самого расплывается все: первый раз за два месяца с тобой, как с человеком.

Потом так еще раз было — со взводным, когда после операции он зашел ко мне в госпиталь, в первую мою лежку... Жил по закону джунглей: Верь Себе! — до сих пор не переносу, когда кто-то подходит со спины! — и мечтаюсь сохранить хоть каплю независимости — что бы ни было! — ты среди врагов, кип смайлин! — чтоб не увидели эти ублюдки слез моих, слабости. Я и видел-то его только на разводах, этого симпатичного увальня лейтенанта, и фамилия у него была такая добрая, детская —

Тяпин, но он все равно был чужой, незнакомый человек, для которого я был одним из толпы, — но вот ведь зашел по дороге с обеда, просто так справился, принес апельсин... Он был как с другой планеты, напомнивши какие-то нормальные людские отношения, и я был рад, что он затропился: скоро послеобеденный развод, — и можно было накрыться с головой и рыдать в охотку, потому что я был послеоперационный, а в хирургическом отделении люди знают, что это такое, когда отходит наркоз. Не посмеются.

А все ж таки не от боли я плакал.

Когда меня выписали хромого, лейтенантов уже заменили, взводным стал хлыщ Мисько, которого я в первый же день послал, и вполне за дело. Ему, видно было, очень хотелось меня ударить, и он, конечно, смял бы меня, доходягу, размазал, но не рискнул. Решил дело по-офицерски: вечером мне довольно сообщили, что он официально разрешил взводу мочить меня от души. «Не любите жидовскую вашу породу!» — как будто они без лейтехиного разрешения кого-то боялись...

Потом июль. Рожу как-то перед умывальником мою: опять кровопускание, но так, эпизодическое, даже и вспоминать нечего. Один нейтрал наш заходит, сочувственно так советует: — Когда кровь часто идет, надо всегда на солнце пилотку носить.

— Ага, — соглашаюсь. — И еще, говорят, надо реже по морде бить. Очень, я слышал, помогает.

На разводе — новая забава.

— Иди сюда, тормоз ушибленный. Видишь, пыли сколько? Как машина поедет — остановишь, скажешь: «Козел, кончай пылить!» Понял? Ответа не слышу, воин! Бегом.

— Стоять! — это Филипп с другого края.

— Я че сказал, вперед, тупорылый! Конец на меня забил?!

— На месте, я говорю! — я тыркаюсь, как шавка хромая, а вокруг все уже мычат, заходятся от смеха.

Наконец Васька моргает в сторону: отдохни, Филь, чуть-чуть, сейчас совсем цирк будет.

Первую машину ведет грузин, который полторы недели назад надорвал одному из своих авторотских салабонов мочку уха, сам видел. Блею как можно тише: — Не пыли здесь.

Притормаживает: чего? Не пыли здесь, говорю. Он смотрит на меня, как на больного, потом замечает всех остальных, веселящихся, обещает в следующий раз меня укокошить. А Васька снова гневается: — Как ты сказал, придурок?! Я тебе велел говорить: «Кончай пылить, козел!» Когда другая поедет — ногой еще топнешь, догнал?

И для доходчивости — в морду. Правда, теперь уже слегка: развод скоро.

Я тогда уже поехал потихонечку. Как окажусь вдали от чужих глаз, смотрю на солнце в упор, — а оно белое, плавленное, с небом сливается: «Господи, ну я же чист перед тобою, ну никогда ведь ничьей смерти не желал, ведь не было — НУ УБЕЙ ЖЕ ТЫ ЕГО! Ну помоги,

ну не может же быть все так безнаказанно,

ну должна же быть хоть какая-то справедливость?!

Ну он же лихач,

гоняет же по парьерам,

ну неужто это так трудно, Господи?

Хорошо, пусть не сейчас, если не хочешь мне избавленья,

пускай, я все снесу, НО МНЕ НУЖНО ЗНАТЬ,

что Васька не будет долго жить!!

И представлял вожделенно, как летит вниз, сменяясь на выступлениях, расплевывая огонь и стеклянное крошево, огненно-рыжий «двенадцатый» «Камаз».

Потом ночные судилища стали называться «комсомольскими собраниями».

— А слушай, Мультфильм, ты бабу-то пер... хоть раз? Ну скажи, скажи, имел бабу-то? Не? Ребята, хо, он еще целочка?! А хочешь? Не торопишься пока? Хо-хо-хо!

— Подожди, Васька, вот смотри, чего я у него на работе вынул, — и блокнот мой достает. — Слушь: «Благодаря фильму Быкова, когда меня теперь называют чучелом, я могу про себя подумать «ха!».

— Это что значит «Ха»? Небось плевал я на вас всех, уроды, недоноски, да? Говори!

Нет, думаю, в висок — это уже совсем лишнее. В полумгле плывут фигуры, и нос снова как будто прорывает — как кап-кап — из ясных глаз Маруси, черными в темноте кляксами по груди, коленям.

— Подвисься, Зиннур, я ему сливку сделаю... Тыфу, опять в крови весь, — пальцы об мою спину вытер и с досады кулаком — по затылку, чтоб не вымазаться.

— Да он небось и домой еще чего-нибудь такое пишет! А ну, Витек, обыщи его, а то не ровен час... Ты, сука, знаешь, что со стукачами делают?! Или кончают совсем, или педерасят! Знаешь?

— Знаю. Потому и молчу.

— А то б ты, гад, всех нас тут заложил, да?! — Бах! — опять. А другой шарит уже по карманам, выуживает военный билет, комсомольский, суконку, стержень от ручки — ну, все мое барахло. А в военном фотографии из дома — и вот сидят-рассматривают, как в зверинце, и удивляются: мол, надо же! — и все евреи! Хорошо еще, Ольки тогда не было, а то б тоже всю карточку измусолили, излапали и обсуждали всю — и что телка неслабая, и что «я б такой отдался». И я б сидел и молчал, и оттого ненавидел себя еще больше, но все равно не полез. Не только ведь извалдохали бы, а и порвать фотографию могли запросто. В роте управления у приятелей моих на глазах писемат нераспечатанные из дома жгли, вот как.

Но, чувствую, дохожу уже потихонечку.

— А ну, жид, расскажи-ка лучше, как вы из младенцев кровь выкачиваете и в свою... как его? мацу, ага! замешиваете... Врешы! Все вы кровь людскую пьете! Вот ты сейчас кровь свою сглатываешь, — а кто хоть раз лютской крови попробовал — это уж навсегда!

Слушай, говорю, тебе за двадцать уже, сколько ж можно всем этим бредням верить?

— Не тебе мои годы считать! — и снова отлетаю. — Я из старинного кавказского княжеского рода, если б не революция, я бы тебя, холоп еврейский, на базаре купил!

— Ребя, он сегодня в чайнике два стакана сметаны сожрал, я видел! Жрать любишь — работать не любишь? Пустите, я его урою тоже. И где только деньги берет, чмо! — маланцы твои присылают? — опять в глаз!

Вот тогда я всерьез шизанул, вырвался из круга, ору: — Сами вы, вампиры, кровь пьете! Суки! Животные! — и вниз по лестнице, пока не догнали. В парке запрятался, схватился и думаю, что ж за житье такое? Плачь, парень, со слезами и соль, и горечь выходит, нельзя, чтоб в осадок откладывалось, злее будешь. А не идет слеза. И тогда прислонился я к стене и завыл на луну — красная была луна, жаркая — завыл дико, насухую, с клеточкой каким-то хриплым в горле. И отдельно, по слогам подумал: не-на-ви-жу. Тихо так, без всяких восклицательных знаков, потому что когда кричишь — это же ведь эмоция, миг, вода — как слезы те. Вытечет — и забудешь. А эти ведь — кровники мои до конца дней. Нет, не буду я ни сейчас жизнь гробить, ни после дембеля, но если заболелю нас-

мерть, если жить останется не больше месяца — я поеду по этим адресам, я их запомнил. Не будут они у меня жить, нет, не будут. И детей, что сиротами станут, не пожалю.

А через две недели я средь бела дня впервые потерял сознание. В восемьдесят шестом это было, в августе.

***

Нес через все эти годы одну мечту, радужную, цветную, представленную во всех деталях, как возвращение домой — прокручивал ее в мозгу, громоотводом, сотни раз.

Входишь в казарму — полный свет — рота, подъем! — предохранитель вниз — затвор назад...

Паузу! — обязательно паузу, чтобы высунули заспанные морды из-под одеял, успели разглядеть, кто это там гоношистый такой — но не больше!

И — поперек! вдоль окон! вволюшку! как в кино — нате! — чтоб гильзы веером и кровь фонтанами, чтоб трясло всего отдачей, чтоб заходилса и кипел в руках «семьдесят четвертый».

Только лица на той стороне ствола иногда менялись, пока не слились под конец в одинаковые бледные пятна.

«К нам приходят обычные ребята, немножко нерешительные, немножко с ленцой, немножко изнеженные. Трудно им привыкать и к жесткому распорядку дня, и к бессонным ночам, и к большим нагрузкам. Но тут-то и попадают они в заботливые руки старослужащих».

Из интервью
начальника штаба
Пограничных войск КГБ СССР,
генерал-лейтенанта И.Я. Калининко
«Московская правда», 26 мая 1988 г.

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

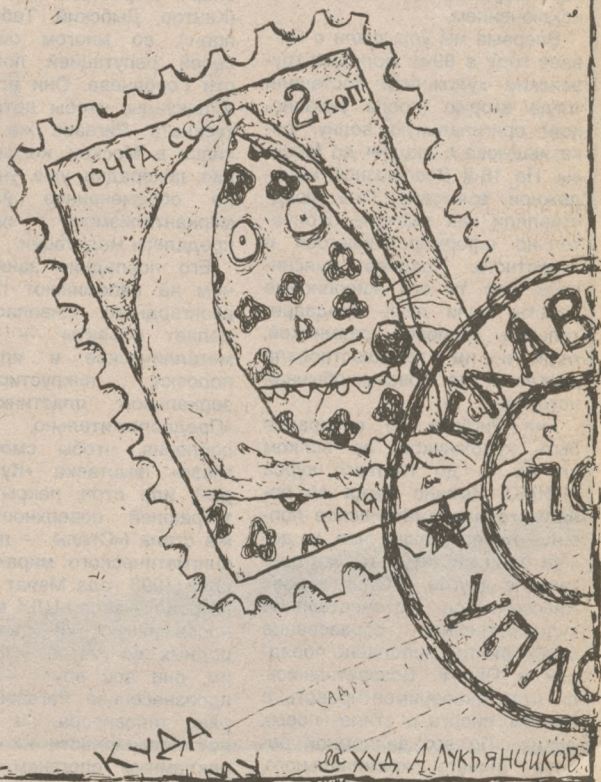
ПКА

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Мама леопарда Эдуарда, тетя Галя, никак не могла дозвониться до сына и потому пошла (скорость 170 км/час) на почту и послала сыну письмо по пунктам:

1) привет 2) как дела, я никак к тебе не прозвонюсь 3) то есть что значит «нормально», поясни 4) это не новость для мамы 5) я говорю, придумал бы чего-нибудь поновей 6) я говорю, тебе всегда некогда 7) ах, вот оно что 8) ну и куда 9) не бегай, не бегай там, в полях опасно 10) да, именно тебе 11) я всегда это говорила, всю жизнь: запомни, ты недотепа 12) а вот то и произошло, я читала в газете, в полях воробью Гусейну вырвали чуть ли не весь хвост 13) как не хвост 14) а что 15) ты всегда от меня все скрываешь 16) не прячь правду от матери, я все равно все узнаю 17) Эдуард, тебя не слышно, перезвони 18) але 19) надо мной все смеются, что я ничего не знаю 20) я посмешище 21) газеты, там все непонятно 22) так что с Гусейном, меня все-таки волнует 23) поставь себя на место его матери и поймешь 24) да, я интересуюсь как мать и вообще как дикое животное 25) а почему 26) ну что плохого, если я узнаю 27) клянусь, не скажу никому 28), а что ты имеешь против кукушки Калерии 29) она единственная, кто меня навещает 30) я уже никому не нужна, пожилая (здесь в письме расплылось слово «старуха») 31) старуха и (расплылось слово «все») 32) старуха, уже хожу еле-еле, скорость 100 км/час 33) так что все понятно 34) а то, что Гусейн тебе дороже родной матери 35) с каких это пор ты с этим воробьем дружишь 36) Эдик, ты просто пка (расплылись буквы «тря»). 37) а вон летит Гусейн, он мне сам скажет 38) тороплюсь, целую 39) звони 40) Гусейн, хорошо выглядите! (это не тебе, пока) — ТВОЯ МАМА.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—52, 1993 г., и в №№ 1—21, 1994 г.

Грузинские имена для русского слуха звучат по-особому. Нынешние реалии — палья, смерти, взаимные претензии — события печальные, но, в общем, очень понадеемся, проходящие. Что постоянно — так это невольное, до сих пор, воодушевление при упоминании Грузии. Субтропический климат, море-персики, царица Тамара, Лермонтов-Пушкин, Николоз Бараташвили, говорящий по-русски с интонациями Пастернака, древняя Вардзия и остроумный Иоселиани — все, в памяти всплывающее, — нежных и приятных тонов. В Сухуми, конечно, стреляют, но это чей-то другой опыт — наш собственный исчерпывается книгами да галькой роскошных черноморских пляжей.

Имя Ги Ригвавы изначально контекстуально: за ним — декорации романтического мифа о Грузии, который не одно столетие с большим тщанием создавала русская культура. Как любая другая историческая выдумка с богатым прошлым, этот миф так же требует постоянного подтверждения. Если бы Ригвава не жил в Москве, его следовало сюда позвать, потому как любой художественный круг — кинематографический, театральный, музыкальный или балетный — всеобязательно украшен хотя бы одним грузинским именем. Современное изобразительное искусство не может быть исключением.

Впервые мы услышали о Ригваве году в 89-м: молодые грузинские художники составили тогда вторую (после украинской) оригинальную волну, докатившуюся с окраин до Москвы. На 18-й Всесоюзной молодежной выставке Гию представляли как мастера окончательно сформировавшегося и известного. Позднее выяснилось, что те его живописные работы были лишь предварительной стилиевой разминкой, хотя и им предшествовала долгая и не совсем обычная история.

Ги Ригвава не собирался быть художником, во всяком случае — до третьего курса МГИМО. Именно тогда он понял, что дипломатическое поприще не его чашка чая, и, дожав один институт, тут же поступил в другой, в Суриковский. Классическое отечественное художественное образование было приятно дополнено поездкой в Париж. Возвратившись, он стал экспериментировать с цветом, писать в стиле «новых диких». По его дипломной работе (ничего криминального,

Ги РИГВАВА: «ТЫ МОЖЕШЬ ПОЛОЖИТЬСЯ НА МЕНЯ»

какое-то революционное восстание в грузинской деревне) Таир Салахов, руководитель мастерской, прошелся черным контуром — там явно не хватало шестидесятилетней суровости.

Второй диплом Ригвава получил в 1986 году. Время затишья. Потом будут первые галереи, громкие выставки, новые художники, «Сотбис» и западный русский бум. Но тогда, в 86-м, ничто не предвещало особых перемен, и Ригвава уезжает в Грузию. Его жизнь в Тбилиси, перемежающаяся заграничными путешествиями, была полезна хотя бы тем, что он не попал в обойму московских перестроечных звезд (Кантор, Дыбский, Табенкин и проч.), во многом обязанных своей репутацией популярностью Горбачева. Они вспыхнули в секунды, чтобы потом годы тускнеть. Ригвава же возвратился в Москву, когда рыночная лихорадка уже унялась и не обремененное излишним меркантилизмом искусство предалось медитации.

Его последние занятия ничем не напоминают прежнего авангардного живописца. Он делает объекты — длинные металлические и мраморные полоски, инкрустированные зеркальной пластинкой, — «Предположительно, приспособления, чтобы смотреть в глаза» (выставка «Кунсткамера»), или стол, покрытый фотографией поверхности того же стола («Столы — предметы анигматического мира»). В апреле 1993 года Марат Гельман устроил в залах ЦДХ выставку, посвященную VII съезду народных депутатов. «Не верьте им, они все врут» — фраза, произнесенная Ригвавой с экрана телевизора, по навязчивой популярности не уступает рекламным слоганам, так же

как и другая — «Ты можешь положить на меня», — из его телевизионного перформанса, показанного на АРТ-МИФе в прошлом году.

Безусловно, должна быть нить, связывающая эти непохожие вещи и акции в одну последовательность. Предмет художественных усилий Ригвавы — информационное поле. Напомним еще раз то, что давно стало прописной истиной: в современном мире информация подменяет собой реальность, СМИ — не что иное, как машина тоталитарного принуждения, более изощренная, чем предыдущие, политические и эстетические, механизмы. Наши мнения-суждения на самом-то деле не наши собственные, уже в перетертом виде, телевизором или газетой.

Вопросы, на которые провозвещают перформансы и объекты Ги Ригвавы, располагаются в зоне зыбких границ — между узнаваемым и незнанием. Эти образы — тонкая калька, на которую репродуцированы то ли реальные вещи, то ли Платоновы идеи вещей. Чем является фотография поверхности стола, наклеенная на ту же самую поверхность, — семантической тавтологией или комментарием к реальности, более убедительным, чем реальность первой степени, или необходимым добавочным знанием, но не о столе — а о природе восприятия? Таким изящным образом нам еще раз напомнили нехитрую или, может, как раз непростую формулу: мы видим то, что имеет комментарий, что априорно принадлежит области нашего призрачного знания.

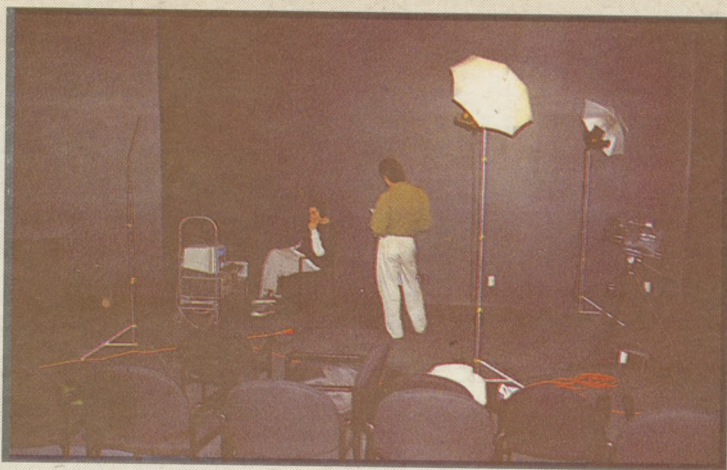
И вторая проблема, инспирированная искусством Ригвавы, — проблема идентификаций в самом широком

спектре понимания предмета с его функцией или человека по отношению к миру. Обыватель, сидящий перед телевизором, представляет вернейший пример того, каким образом строится взаимосвязь современного человека с миром. Когда Ригвава с экрана монитора закликает бесконечное множество раз «Ты можешь положить на меня», он это магическое свойство телеэкрана (одновременно окно в мир и искривленное зеркало, отторгающее мир от нас) обыгрывает, присваивает себе его функции, снимает его тоталитарное давление.

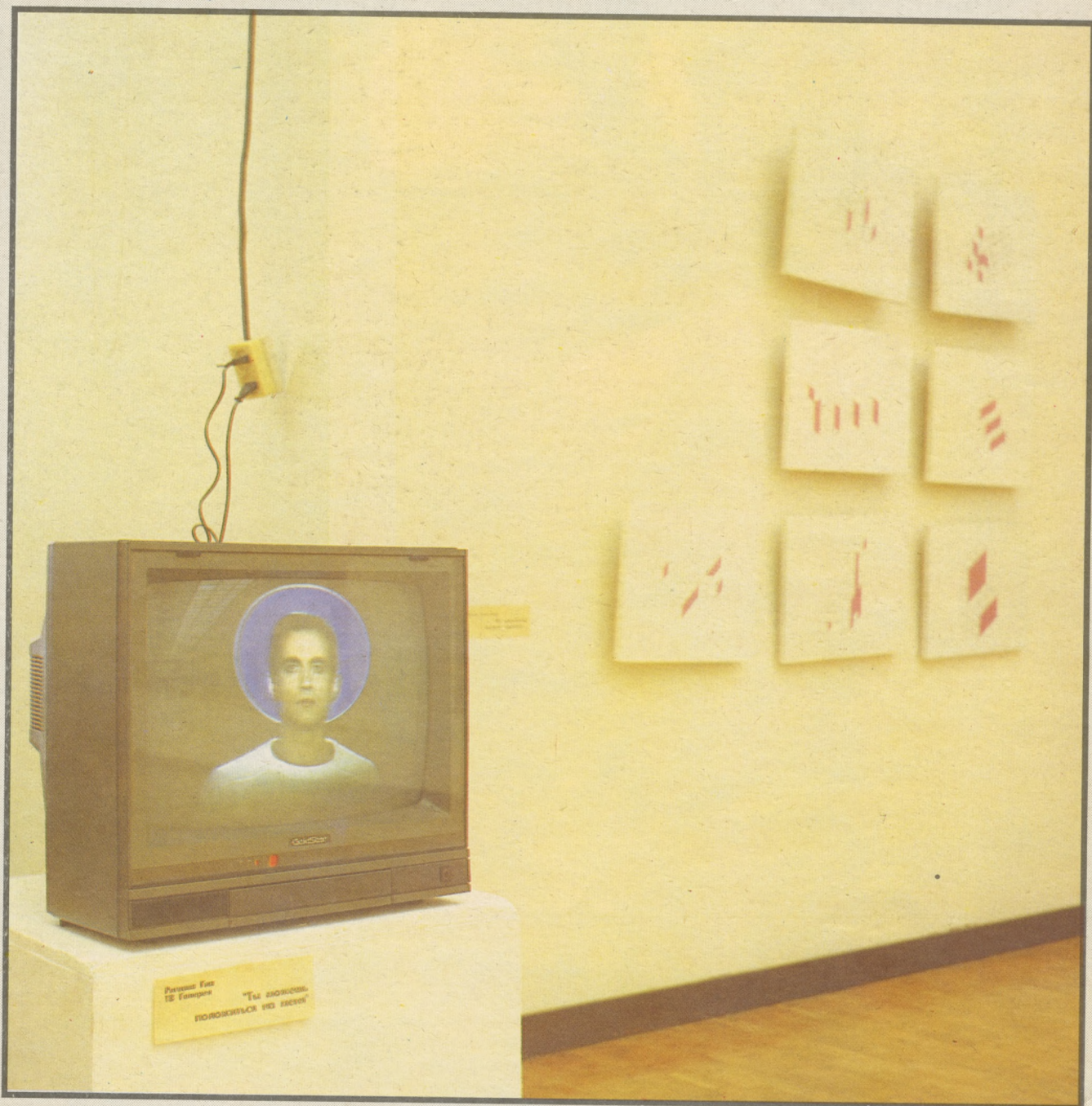
Пожалуй, самой удачной акцией, иллюстрирующей механизм трансформации реальности «бытовой» в телевизионную, информационную, стал перформанс «Ты бессилён?! или В общем-то все не так уж плохо», проведенный совместно с TV-галереей 7 мая 1993 года. В Центр современного искусства была приглашена выездная телестудия, собравшиеся в зале зрители могли видеть и себя, и диктора, читающего арт-новости, тут же, в зале, и, одновременно, на экранах мониторов. Цепочка «событие — телевидение — зритель» была сжата до минимальных расстояний между участниками коммуникационной модели. И хотя сообщение, преподнесенное телевидением, по существу, было нулевым, так как дублировало реальность, приближенную к зрителю вплотную, — публика буквально вперилась в экраны, не могла оторваться от собственного изображения, каким-то магическим образом мгновенно засунутого в крохотный ящик. Выставка дала лишний повод убедиться в том, что общественный организм привык к эрзацам — к синтетическому миру и неосознанно уже предпочитает плоскую картинку телевизора живой среде.

Впрочем, манипуляции со средствами массовой информации — всего лишь одна сторона творчества Ригвавы. За неполное десятилетие — именно столько длится его профессиональная работа — он так часто и кардинально менялся, что, вполне вероятно, существует немало иных точек и углов зрения, под которыми можно на результаты этой работы смотреть. Хотя впечатления даже не результаты, а, скорее, динамика.

Людмила ЛУНИНА

Гия РИГВАВА. Акция «Какистократия — правительство из наихудших граждан» — выставка «Официальное заявление»

Гия РИГВАВА. Видеоинсталляция «Ты можешь положиться на меня» — выставка «Конверсия»

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК